

Цена нерешения

Репортаж нашего специального корреспондента из осаждённого Луганска.

СТР. 3

Сумбур вместо оперы

Премьера «Войны и мира» Сергея Прокофьева по роману Льва Толстого в Мариинском театре вызвала недоумение зрителей, которые сумели досмотреть пятчасовой спектакль, и критиков. И не только потому, что Наташа Ростова на сцене употребляет наркотик, а Пьер Безухов и Анатоль Курагин очень похожи на бандитов из телесериалов про ментов...

СТР. 8

Совсем другая Америка

Русские и латиноамериканцы похожи друг на друга своими характерами. И мы, и они – открытые, радушные, не жадные, любим пошутить и посмеяться. Они чувствуют себя с нами весьма непринуждённо.

СТР. 9

Мифы и бренды

Политико-экономический проект «поморы» в случае реализации может принести его участникам и организаторам солидные дивиденды. Но на практике в локальном варианте это прямой путь к развалу России.

СТР. 12

Унижение всевластием

Существуют этические кодексы и нормы для адвокатов, журналистов, медиков, представителей других профессий. У работодателей ничего подобного нет...

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 29545 человек. Заходите!

9 797623 543004 1 0 0 2 9

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta	
EUROPE:	D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,00 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,00 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD
Международное издание	

ЩЕ НЕ ВМЕРЛИ, МОСКАЛИ?

Президент Украины Пётр Порошенко пообещал, что за каждого погибшего украинского солдата будут убиты десятки, сотни повстанцев. По сути, он просто повторил гитлеровцев – на улицах захваченных городов, в том числе и Киева, сразу появлялись приказы: «За каждого убитого немецкого солдата будут расстреляны 50 жителей. За каждого убитого немецкого офицера будут расстреляны 100 жителей». В духе и соответствии с директивой Геббельса: «За каждого убитого немецкого солдата уничтожать по сотне «славянских единиц».

Вообще многие заявления нынешней киевской власти вызывают соответствующие ассоциации: тут и парад в Севастополе, и блокада Донецка...

Не ведают, что говорят? Проговариваются?

Но если бы речь шла только о властной киевской верхушке! Нет, некий паралич сознания затронул миллионы украинцев. Оторопь берёт, когда заходишь на украинские интернет-форумы. Какая-то фантастическая концентрация злобы, нескрываемое желание убивать, причём как можно быстрее, безжалостнее, чем больше, тем лучше... Поражает, что среди этих интернет-карателей очень много молодых женщин, вроде бы образованных, вполне упакованных, преуспевающих. Под фотографией томной дамы в соблазнительной позе – видно, что долго и тщательно сама отбирала своё изображение – матерные призывы жечь, бомбить, стирать с лица земли этих ненавистных колорадов, ватников, лугандонов...

Организовали в Киеве встречу Порошенко с жёнами и матерями участников карательной операции в Новороссии. О чём говорили эти женщины с верховным главнокомандующим? О том, что нельзя убивать своих сограждан, даже если они думают иначе? Нет. О другом. Больше бронетехники! Больше современной техники! Больше профессиональных командиров! Больше использовать тяжёлое вооружение и военную авиацию... И не забыли бандеровский лозунг «Слава Украине! Героям слава!»

Понятно, что аудитории были удостоены избранные. И всё же... Трупы ни в чём не повинных детей, женщин на улицах обстре-

В коллаже использован плакат В. Корешкова «Фронт Красной армии» – старый – 1942 г.

ливаемых донбасских городов, разбомблённые больницы и роддома не волнуют нынешних украинцев. Потому что колорады! Москали!.. Жалко атомной бомбы у нас нет! Сбросили бы не задумываясь. Америка, дай нам бомбу! Много бомб!

Украинское общество давно уже живёт в состоянии революционного невроза и тотального психоза. Живёт в какой-то навязанной им действительности, где

все беды от москалей, которых надо просто уничтожать. Цена и способ – не важны.

Бывают мгновения прозрения – «Из нас достали мразь... Но мы радуемся убитым колорадам из чисто прагматических соображений – каждый мёртвый колорад уже больше не сможет убить никого из наших... Это ужасно, что вы вынудили нас стать такими, что бывает противно от самих себя». Заметьте, мимолётное прозре-

ние, и тут же оправдания – нас вынудили, мы не виноваты, мы из сугубо прагматических соображений...

У них действительно одна дорога – на Крещатик, в огромную толпу, одинаково одетую в жёлтое и синее, которая по командам океанского проповедника бьётся в припадочном экстазе во славу президента Порошенко и мэра Кличка... Вот ваша воля, вот ваша слава.

МНЕНИЕ

Опровержимые недоказательства

ИТАР-ТАСС

Едва над Донбассом произошла катастрофа с малайзийским самолётом, как президент Украины Порошенко сразу же классифицировал её как теракт, заявил о вине внешнего агрессора и ополченцев. Запад ринулся следом. Против России взметнулась новая, запредельная волна информационного вранья. Говорится о каких-то «неопровержи-

мых доказательствах», но, как бывало не раз, их не спешат предъявить. Стрипаются «обличающие» радиоперехваты, которые специалисты оценивают как фальшивки, появляются съёмка и видео, сделанные совсем в иных местах и в другое время.

Всё по правилам информационной войны – нападай первым, не заботясь о доказательствах. Глав-

ное вбить в голову публике как кол – вот виноватые. Это остаётся. Даже если потом выяснится, что тыгал. И сыплют обвинениями и всё новыми мерами наказания с такой бешеной энергией, что становится очевидно – давно готовились...

Хотя очевидно пока только одно – трагедия произошла в зоне украинской ответственности, Украина не обеспечила мирный воздушный коридор, а лайнеру почему-то позволили на 14 километров отклониться от обычного маршрута... А далее Киев всячески задерживал выезд международных экспертов на место катастрофы, запугивал их опасностями...

А в это же время Министерство обороны России сухо доложило на специальном брифинге: «Было зафиксировано нахождение трёх гражданских воздушных судов, в том числе и самолёта «Боинг-777» «Малайзийских авиалиний». В это же время был зафиксирован набор высоты самолётом украинских ВВС, предположительно Су-25, на удалении от 3 до 5 км от «Боинга-777». И всё это зафиксировано.

Упомянутый штурмовик, как известно, способен летать на высоте до 10 тысяч метров. В состав его штатного вооружения входят ракеты класса «воздух-воздух», способные захватывать и поражать цели на удалении до 12 км, а гарантированно – на расстоянии до 5 км...

А потом ещё интереснее: в момент разрушения малайзийского самолёта в той же точке наблюдался ещё один летательный аппарат, предположительно, боевой самолёт. Он в течение четырёх минут наблюдался радиолокационными постами Усть-Донецка и Бутурино с территории России...

И это всё не бредовые версии, а имеющиеся в распоряжении Генштаба ВС России данные объективного контроля... По этим же данным, в день крушения малайзийского самолёта группировка противовоздушной обороны ВС Украины вблизи Донецка насчитывала три-четыре зенитно-ракетных дивизиона комплексов «Бук-М1». Данные комплексы способны поражать цели на дальности 35 км и на высоте до 22 км... То есть элементарно могли «работать» по «Боингу»...

В какой-то момент даже стало интересно, какотреагируют западные политики и их украинские подопечные. Отреагировали своеобразно. Порошенко хмуро буркнул: «Неправда!» А Обама с Кэмероном продолжали своё привычное: если Россия виновата, накажем ещё больше... А если не виновата? Всё равно виновата... Нам так надо. И вообще!.. Разорю! Не потерплю! Санкции третьего уровня! Нет, четвёртого! Десятого!

Слушаешь этих обчёрченных высшей властью лидеров великих государств и диву даёшься. И думаешь: что-то совсем мелкий политик на Западе нынче пошёл...

А потом и не по себе становится: эк ведь закусили удила! Судя по всему, в борьбе за Украину ставки для Вашингтона настолько высоки, что он готов к любой провокации, закроет глаза на любое преступление. Американцы будут выжимать максимум из этой истории в собственной интерпретации. Пока международные эксперты будут работать, пока придут к каким-то выводам, пройдёт несколько недель, а то и месяцев. Всё это время американцы будут спланивать Европу против России. Исходить нам следует именно из этого.

Илья ВИХАРЕВ

ОЧЕВИДЕЦ

К новому полюсу

Президент России посетил несколько государств Латинской Америки. Уже сама по себе такая поездка в современных обстоятельствах символична. Сегодня весь мир, включая и тех в Европе, чьё сознание не полностью зашорено идеологическими клише, видит, что несут ему США. Это — тоталитарное навязывание своей картины мира, подавление инакомыслия, экономическое давление, политический шантаж, дестабилизация... И, наконец, подготовка к новой мировой войне в надежде прибрать к рукам новые ресурсы и избавиться от непомерного бремени внешних и внутренних финансовых обязательств.

Ответное послание России всему миру также известно, но в Латинской Америке звучит особенно сильно. В особо чувствительный для США регион мы несём не конфликты и войны, не двойную мораль исключительности одних и ущербности других, а уважительный политический и мировоззренческий диалог, готовность к совершенствованию отношений на основах равноправия, справедливости и взаимной выгоды, новые предложения по сотрудничеству.

Естественно, ни у кого нет сомнений в том, что для построения нормального мирового порядка благих пожеланий мало. Путь к нему лежит через жёсткое политическое и силовое противостояние. Необходимы соответствующие материальные, политические и военные инструменты. Созданию таких инструментов и была посвящена поездка российского президента.

Началась она с Кубы, что естественно. В 1990-е годы отношениям России с нашим верным латиноамериканским союзником был нанесён немалый ущерб, но в последнее время идёт их целенаправленное восстановление. Куба же в современной конфликтной обстановке, в том числе в контексте украинского кризиса, вновь показала себя в качестве товарища, на чью помощь можно смело рассчитывать. Дружелюбие требует отклика, тут не принцип «ты мне, я тебе», тут нормальная взаимность.

Политическая сплочённость — хорошая основа для придания нашим отношениям новой динамики в самых разных областях. Ведь что говорить, далеко не все, на кого мы имеем основания рассчитывать, проявили и проявляют себя в сегодняшней ситуации дружелюбным к нам образом. Но не потому, что их устраивает американская гегемония. Просто пока они не в состоянии ей открыто противиться. Эта «целевая аудитория» внимательно наблюдает, как Россия поведёт себя в отношении поддерживавших её стран. По сути дела, списание 90 процентов кубинской задолженности СССР и перевод оставшейся части в инвестиции — это вложения в укрепление нашего международного положения.

Ставки в нашей схватке с Западом понятны. Своими санкциями он может нанести нам лишь ограниченный ущерб, а на другой чаше весов — крах американоцентризма в мировой политике. Вот почему мы должны устоять, и вот почему нам нужна поддержка. Уверен, что Россия ответит и на политическое давление, и на экономические карательные меры, но не сразу. Путин — это политик, который грамотно держит паузу. Ещё важнее ответить на попытку взять Россию в военно-политические «клещи», на наращивание военной группировки НАТО в Польше и Прибалтике, активизацию разведывательной деятельности против нас. Причём ответить конкретно и жёстко. Восстановление наших военно-технических и разведывательных возможностей на Кубе — важное условие, чтобы Россия не проиграла в этом противостоянии.

Неприятие гегемонии США отмечается сегодня далеко не только на Кубе. После Гаваны Путин направился в Никарагуа. Этот спонтанный визит добавил ему очков в качестве политика, тонко чувствующего как стратегическую перспективу, связанную с возможным участием России в сооружении Никарагуанского канала между Атлантическим и Тихим океанами, так и эмоциональную составляющую в международных делах. «Считайте, что наша земля — это и ваша земля!» — сказал ему с благодарностью за визит президент Ортега.

Специфическое латиноамериканское восприятие гринго в той или иной мере присутствует в политике и общественной атмосфере большинства латиноамериканских стран. Особенно наглядно мы наблюдаем его в Венесуэле, Аргентине, Бразилии, Чили. В преимущественно католической Латинской Америке задача сохранения самобытности и суверенитета, активно продвигаемая сегодня Россией, близка представителям всего политического спектра. И консерваторы, и крайне левые там с озабоченностью реагируют на англосаксонский вариант глобализации, критикуют фирменные «двойные стандарты» Запада.

Характерен пример Аргентины, которая признала референдум в Крыму и воссоединение полуострова с Россией. Наша страна, в свою очередь, поддерживает позицию Буэнос-Айреса по Мальвинским островам, удерживаемым в настоящее время Великобританией.

Ключевым моментом поездки, на мой взгляд, стал прозвучавший в преддверии саммита БРИКС призыв президента России выработать систему мер, которая позволила бы не допустить травлю стран, не согласных с теми или иными внешнеполитическими решениями США и их союзников.

Будем надеяться, что со временем БРИКС, главной несущей конструкцией которого призван стать российский-китайский военно-политический союз, превратится в реальный второй полюс международной жизни. Такого полюса сегодня явно не хватает. Мы продолжаем в положительном ключе говорить о многополярности, но является ли она действительно панaceей от болезней современной международной жизни?

Наличие множества равных по силе полюсов — это путь скорее к хаосу, чем к гармонии. Если же полюса по силе не равны, то более сильные так или иначе будут притягивать к себе тех, кто слабее. Более перспективной мне представляется формула БРИКС: объединение крупных субъектов мировой политики в сильный многонациональный культурный полюс созидания. Он может служить гарантом от гегемонии тех, которые хотят нивелировать под свой шаблон весь мир и на деле давно уже превратились в полюс разрушения.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Михаил ДЕМУРИН

ФОТОГЛАС

На Тверском бульваре в Москве открылась фотовыставка, рассказывающая о строителях знаменитой Байкало-Амурской магистрали. 40 лет, прошедшие с начала строительства, лишь подчеркнули важность БАМа для страны и позволяют по-новому оценить трудовой подвиг покорителей сибирских просторов.

В музыкальном театре «Санкт-Петербург Опера» поставлена митинг-опера «Крым», рассказывающая о возвращении легендарного полуострова в Россию, о том духовном порыве, который сделал это возвращение возможным.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Президент России Владимир Путин приняли участие в празднествах, посвящённых 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой лавре. Сергей по праву считается одним из величайших подвижников земли Русской, повернувшим её историю на путь свободы и веры в свои силы.

РАКУРС

Крутлое зеркало

Чемпионат мира: куда катится футбол?

Футбол уже с середины XIX века был не просто игрой и развлечением. Выросший из народной забавы жителей британских островов — кельтов, с течением времени он превратился в Оксфорде и Кембридже в игру для потомственных аристократов. Предназначение её состояло в «производстве» упорных и жизнестойких строителей и защитников Британской империи. Поэтому успехи в футболе ценились куда выше достижений научных. Отсюда, кстати, правило — матч состоится в любую погоду...

Воспитательное значение футбола ценилось высоко: ведь футбол учил добиваться нужного результата и совмещением усилий всей команды, и проявлением лучших качеств каждого из игроков. При этом — испытывая сопротивление противника, которое надо преодолеть, но на основе определённых правил и при судейском надзоре...

Прошло примерно полвека, и, сохраняя свою психологическую суть, футбол стал в Британии народной игрой. Начал быстро завоевывать соседние пространства. Пришёл в Россию, получил развитие в СССР, поскольку командный дух футбола, дух постоянной борьбы был родственен эпохе социалистического строительства и происходившим в стране изменениям. Особенно это заметно, если посмотреть старые советские фильмы, например «Вратарь», «Удар! Ещё удар!». Помните — «Эй, вратарь, готовься к бою — часовым ты поставлен у ворот... За тобою полоса пограничная идёт...»

Но начиная с середины 70-х годов прошлого века футбол стал превращаться в прибыльный бизнес. Причём в последнее время всё больше в шоу-бизнес.

Так что футбол, особенно чемпионат мира в Бразилии, — хороший повод обсудить весьма серьёзные вещи.

Чуть ли не впервые за историю чемпионатов множество граждан принимающей страны выступили против его проведения у себя на родине. И речь ведь не о рядовой футбольной державе! И это в Бразилии, где футбол больше чем религия!

Чем же возмущались протестующие бразильцы? Они взывали к властям: вкладывайте

деньги в культуру, образование, в здравоохранение, а не в карманы транснациональных корпораций, часто влияющих даже на результаты футбольных поединков. Справедливы ли эти требования и в какой мере? Во многом справедливы. У шоу-бизнеса свои законы, самый главный из которых — прибыль любой ценой. Ему нет дела до забот и нужд людей.

Игра сегодня — зрелище, где первые люди — актёры (игроки) и зрители (болельщики и фанаты). Я неслучайно отделию болельщиков от фанатов. Для болельщика футбол — сродни шахматной партии, в которой тренер руководит живыми фигурами, а сама игра — праздник. Болельщик увлечённо следит за её ходом, растворяется в ней.

Для фаната игра в зависимости от характера — это или «пятиминутка ненависти» (для озлобленных и ограниченных), или демонстрация собственной персоны (для склонных к истерии). Поэтому у ненавидящих в ходу мерзкие кричалки и баннеры, у «истериков» — раскрашенные лица, карнавальные наряды. Так бывает и в жизни вообще: одни заняты существом, содержанием, другие — показом нарядов, видимостью наполненного проживания.

Теперь об «актёрах». Хороший футболист должен сочетать качества воина, художника и мыслителя. Таких личностей, увы, всё меньше. Ни одной не оказалось в сборной Бразилии, именно в этом причина её провала на домашнем чемпионате.

Можно заметить: в современном мире исчезает мужское начало, и внешний вид игроков, их повадки это подтверждают. По той же причине

впечатление, что находишься не на матче, а на утреннике в детском саду, — ведь только детям присущ мгновенный переход от слёз к смеху. Вот камера показывает горестные лица зрителей — их команда проигрывает. Но как только они замечают, что попали в объектив телекамеры, начинают кривляться и улыбаться во весь рот. Вызывает недоумение и распространившаяся американская особенность — использовать государственный флаг как халат, полотенце или карнавальный костюм. Если принять во внимание, что билеты сегодня по карману небедствующим людям, можно прийти к выводу, что «свободная и мыслящая основа» современной либеральной цивилизации — сущие младенцы по уму.

В общем, футбол и околوفутбольная жизнь меняются так, что остаётся лишь надеяться, что они не утратят окончательно то здоровое и красивое, что было в них. Всё-таки футбол пока замечит нечем.

Ну а что касается нашей сборной... Капелло — тренер отличный, но для России он вряд ли подходит, так как навязывает нашим не свойственный русскому футболу стиль. Можно и далее опираться на «варягов», но вернее пойти по пути Петра I — посылать одарённых тренеров на учёбу за границу в лучшие тренерские академии, не забывая об отечественных традициях.

Пора осознать и то, что наши «актёры» развращены баснословными зарплатами. Даже в цитадели свободного предпринимательства США в футбольной лиге установлен потолок зарплат. И сборная США, кстати, прогрессирует. А наши, получающие несуразные деньги, ничего путного добиться не могут. Зато вести себя как гламурные персонажи выучились мгновенно.

Если мы хотим, чтобы чемпионат 2018 года в России принёс не только славу государству и доходы бизнесу, но и стал праздником для всех, необходимо мыслить стратегически, многое в подходах решительно изменить.

Андраник СУЛЕЙМАНЯН, кандидат психологических наук, болельщик с 1966 года

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

«ЛГ», № 28

■ «Большинство разделяет точку зрения, что человек должен иметь только те доходы, которые заработал честным трудом». А что такое честный труд по закону (не Божьему, а региональному, федеральному), благодаря лазейкам в котором ходоковские сколачивают миллиарды и успешно берут под контроль депутатов? Является ли таким игром на бирже? Почему игрок на бирже может попасть в средний класс, основным признаком которого является уровень потребления, а бывший директор школы, уволенный в ходе фурсенковско-ливановских реформ и работающий теперь слесарем, априори лишён престижного социального статуса?

Основной вопрос: какой труд считается честным? Виталий Веселовский

■ Любая букашка, едва родившись, получает и стол, и дом. И только у людей не так. Природные ресурсы принадлежат лишь некоторым из них (или государству). Вот вам первый источник неравенства. Какое решение? Простое. Каждому равную долю в каждом природном ресурсе! Вячеслав Стародубов

■ По последним данным, Россия находится на 5-м месте в мире по числу ультрабогатых семей (после США, Англии, КНР, ФРГ). Более того, их капитал растёт гораздо быстрее, чем у бедных слоёв населения. Спрашивается, что же, какие качества дают возможность этим людям «зарабатывать» сотни миллионов долларов в год? Ответ надо искать в экономической структуре нашего общества, в структуре частной собственности, определяющей характер производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Но именно этим и не хотят заниматься наши власти учёные. Проще придумать некие искусственные критерии среднего класса, очень нравящиеся власти имущим — этим самым 536 семьям. Сергей Копылов

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты» Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колопак, Марина Кудимова, Игорь Серков	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Специпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов, Татьяна Гавердовская Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 был-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Каула), Юрий Великов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),	Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калининград), Лия Иванян (Армения), Бахытжан Канайынов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахан (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр) Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перовичиков Московский тираж — 55 015 экз. Федеральный тираж — 33 815 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Европе — 2500 экз. Тираж в США — 5050 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 20 050 экз. Тираж в Великобритании — 8500 экз. Тираж в Греции — 2860 экз.	Общий тираж 129 790 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан с печати 22 июля 2014 г. Зак. № 3232 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ	Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоминформатор и соведение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.
---	--	---	---	---	---

Цена нерешения

Репортаж нашего специального корреспондента из Луганска

Говорят, одинаковых политических решений не бывает, и то, что годится для Крыма, не подходит для Донбасса. Не зная всех мотивов, я не могу сказать, так ли это, но факт остаётся фактом: в Симферополе мне дали георгиевскую ленточку. В Луганске мне пода-рили образок.

Я еду из Каменска-Шахтинского в Донецк Ростовской области — тот самый Донецк, где спустя сутки мирный гражданин России погиб при обстреле со стороны Украины. Они находят друг друга глазами, эти женщины, с виду самые заурядные тётки, которым *надо* на Украину. Одной, местной жительнице, надо, потому что там, в Краснодоне, за который каждый день идут бои, у неё парализованная мать. Она не знает, какими правдами и неправдами, но собирается добраться туда и вывезти мать в Россию. Другая, Людмила, сама из Краснодона, вывезла в Каменск трёхлетнего внука. Мальчик неделю не мог есть и жаждал уши руками, заслышав милицейскую сирену. Потом он пытался не выпустить бабушку «на войну». Но бабушка возвращается в Краснодар. Потому что у неё там муж. Он не знает, что жена возвращается, и, говорит она, непременно назовёт её идиоткой. Но она едет к нему, потому что верит, что так ему будет лучше, «чем одному прятаться по подвалам». Эти две женщины — обычные русские героини.

Людмила, с которой мы сидим рядом, вздыхает и смотрит на меня: «Бедная вы, что ж вас понесло туда, в пекло... ваших-то уже сколько человек убили... наши-то уроды бомбят...» Спустя пять минут она скажет ещё и так: «Против наших ведь и американцы воюют, и поляки...» С этим искренним — и таким понятным — народным различием наших и ваших мне ещё не раз предстоит столкнуться. У людей в донецкой маршрутке напряжённые, скорбные лица (так не похоже на лица пассажиров поезда, с которыми я ехала на юг из Москвы), слышен шёпот: «Старцы в Святогорском монастыре предсказывали, что война закончится 12 июля, в день Петра и Павла... наказали, чтоб говорили всем... только вот год не назвали». Я молчу. Сегодня 12 июля, война не думает заканчиваться. Но людям нужны надежды и хоть какая-то определённость.

Впрочем, как раз сегодня в окрестностях Луганска почти не стреляют. Вот разве что кроме посёлка Металлист. Сергей Иванович (имя изменено), который везёт меня в Донбасс, живёт неподалёку от Металлиста. Он ругается и, показывая на ветхий и кривой чёрный забор в зарослях бурьяна, хохочет: «Вот граница! Давай фотографировуй!» Сергей Иванович большой патриот Новороссии и с огромным энтузиазмом рассказывает, как проходил референдум о независимости от Украины. Но он не очень понимает, чего добиваются «наши ребята из ЛНР». «Федерации, — легко говорит он и тут же добавляет: — На попятный наши ребята не пойдут, нет».

И это второе противоречие, которое фиксируется очень быстро. Очень многие люди в Луганске не имеют сколько-нибудь внятного оформления своих чаяний о будущем. Причём это не зависит от простодушия говорящего или меры его образованности. Это зависит от других причин.

Мы разговариваем с Родионом Мирошником, который руководит Луганским областным телевидением. В отличие от предыдущих моих собеседников Родион хорошо образован и притом умён. Но он устал, и это тоже заметно. По его словам, из трёх вариантов — России забрать Донбасс, оставить его Украине и нынешним положением дел — избран третий, наихудший. В Луганске были традиционно очень сильны пророссийские настроения: деятелей, которые считались пророссийскими, поддерживали до 85% населения. И эти настроения, эта поддержка России в Луганской области достигла пика в апреле — начале мая. Если бы тогда Россия ввела войска, очень мало кто здесь был бы против этого. Но теперь репутация России в глазах луганчан ухудшается, и это будет продолжаться. Люди устали от войны. Чем дальше, тем больше им будет всё равно, кто именно положит конец войне. Не Россия — так Украина... лишь бы перестали стрелять и начали разговаривать. Тем более что от имени ЛНР, случается, выступают приезжающие из России люди, которые начинают контролировать предприятия якобы в качестве советников — но ведут себя так, как будто им их отдали «на кормление»... «Ваши же политтехнологи объясняют нам позицию России так: «В Крыму были массовые выступления за Россию, а у вас их нет». Это просто насмешка над людьми». Огромные пророссийские настроения в области оказались не задействованными. Край пролетарский, большой авторитет имеют начальники. Этот ресурс тоже остался не развит. Людям ничего не объясняют. Зато именем ЛНР отбирают частные автомобили «в связи с военным положением». Люди массово покидают край. Останавливают работу предприятия. Что здесь будет? Похоже, что катастрофа. Конца этому не видно. Но сейчас люди потянутся к тому, кто пообещает мир и наведёт порядок. Их устроит и автономия в составе Украины...

На протяжении его речи я, видимо, меняюсь в лице, потому что он останавливается и говорит:
— Вам, я вижу, неприятно меня слушать?
— Нет, что вы... то есть мне это слушать неприятно, но полезно, — бормочу я.
«Хотя и той Украины, что была, уже не

может быть, — продолжает мой собеседник. — Слишком много пролилось крови...» Родион тоже не знает, какой федерации надобно Украине. В России, по его мнению, федерация урезанная. А Украина надо полноценную. Притом что пока украинская власть не соглашается ни на какую.

Он возит меня по городу, показывает: памятник Ворошилову, музей составителя толкового великорусского словаря Даля, школа, где учился Луспекаев, музыкально-драматический театр... Чувствуется, что он любит этот город и ему за него больно. Мелькают приметы бомбёжек: сожжённые машины, ямы на ас-

фальте, выбитые стёкла жилых домов и учреждений, раскуроченные оконные проёмы здания луганской администрации, у пары зданий скошены целые углы. Город действительно обезлюдел, закрыты банки, некоторые рестораны, торговые центры, все автокассы... А так — если не обращать внимания на всё вышеуказанное (а следов разрушения пока не так много, можно и не обратить) — кажется, что всё в порядке. Обычный южный русский город. На стенах нарисованы российские флаги. И перечёркнутые украинские. При въезде в город приписка: «Луганск. Основан русскими». Всюду русская речь. И при этом, как и в Крыму, — нерусские вывески.

Я иду по широкой Оборонной улице — она в Луганске центральная. Потому ли — а может, из-за одного названия — её полюбила расстреливать украинская армия. Далеко позади меня что-то бухает и завывает сирена. Я ещё толком не понимаю, что это значит, и потому даже не вздрагиваю. У немногочисленных прохожих усталые и строгие лица. Луганск сегодня — это город, где каждый второй телефонный разговор звучит так: «...посадили в машину и увезли, вторые сутки ищем», или «...на дачи не проехать, всех заворачивают», или «...ну как я могу себя чувствовать, если нас реально на «скорой помощи» расстреляли?» Ещё есть диверсанты: например, белая «газель», которая ездит по городу, внезапно останавливается, оттуда стреляют из миномёта, и «газель» уезжает...

А так всё будто бы тихо. Остались точки, где продают цветы, торты... Война подошла к городу вплотную, но пока не накрыла его. Луганск — обычный южный русский город, к жизни которого добавился один фактор: его в любую минуту могут расстрелять с воздуха. И это изменило всё.

ПОСТСКРИПТУМ

За минувшую с написания репортажа неделю ситуация в Луганске ухудшилась. Украинская армия обстреливает город из гаубиц и «градов». Ею ведётся целенаправленный обстрел жилых кварталов — этот факт признан даже представителями ОБСЕ. Разрушено множество жилых домов, школы, детские сады. За неделю погибли десятки мирных жителей, осколочные ранения получили более ста человек. С целью выявления диверсантов, ведущих миномётный обстрел, в городе сейчас запрещено пользоваться частным транспортом.

Жители Луганска продолжают массово покидать город через освобождённый КПП «Изварино», подступы к которому разминированы. В то же время благодаря гуманитарной помощи из России в городе пока не ощущается недостатка в необходимых медикаментах; продуктовые магазины не закрылись, хотя и сокращают время работы. Ополченцы сохраняют контроль над городом, однако происходящее приобретает масштабы катастрофы.

В отличие от Крыма в начале марта украинские каналы, которые ловит обычный луганский телевизор без спутниковой антенны, профильтрованы и неагрессивны. Однако нигде так, как здесь, в условиях войны, не ощущаешь тягостную пустоту, идеологическую бесполезность российского телевидения. По одному каналу рекламируют кухонные ножи. По второму идёт «Комеди клуб». На третьей кнопке — украинский канал «Еко» по-русски и весьма уважительно рассказывает об американском Дне независимости. Потом снова два канала неразличимой национальности: американские музыкальные клипы и русскоязычное «мыло». Вершин сюрреализма достигает телевизор, показывая старый советский фильм «Отряд Трубочёва сражается» с украинскими субтитрами — причём субтитры есть даже там, где герои обмениваются репликами на украинском языке. Затем, наконец, «Луганск-24».

сделать, как в Крыму: мол, у них была автономия, и Россия их забрала...

Сейчас, если Россия введёт войска, всё, по мнению Инги, будет ещё хуже. Но и если не введёт — будет хуже тоже. «Мы же ещё не видели настоящих бомбёжек. Бомбят пока точноно. А если снаряды будут падать тут и там — начнётся паника». Тем более что здесь, как и в большинстве крупных городов, есть несколько мест, попадание в которые грозит настоящей гуманитарной катастрофой. «Я думаю, что Луганск разбомбят», — говорит Инга.

Это пессимистический прогноз. А какой оптимистический? Она задумывается. «Если, грубо говоря, у Луганска и Львова будет одна цель: прекратить войну. Они же, западенцы, пока не понимают, сколько их сыновей здесь гибнет. А когда их матери поймут, то будет новый майдан и эту власть скинут». Инга тоже высказывает мнение, что идеальный вариант — федерация. При этом она счи-

тает наилучшим президентом Кучму, у которого была «жёсткая рука»... забывая, что этой «жёсткой рукой» он устанавливал на Украине государство унитарное...

В этот же день я беседую с людьми, которые о федерации не хотят и слышать. Это люди из аппарата ЛНР, и они всё знают про кровь и про войну. Они каждый день видят её совсем близко. Они объясняют мне, что, бродя по городу просто так, я совершила ужасную глупость. Во-первых, тут каждый день похищают людей — посмотрите-ка ориентировки. Похищают, по их словам, украинские националисты. Которых тут немало. Потому что это «их город тоже, они тут живут». Во-вторых, тут работают снайперы, вот и сегодня стреляли в старика на велосипеде — он, по счастью, выжил. В-третьих, миномётные обстрелы, сегодня обстрелян жилой квартал Южный, попали в школу. В-четвёртых... мне противяются исписанные школьным почерком листки. Это заявление о добровольном вступлении в нацгвардию Украины. Автор его сообщает о своём желании «воевать с русской нечистью». «Нацисты» и «русская нечисть» — так воспринимают друг друга противоборствующие стороны. Какие тут могут быть переговоры?

«Всё будет хорошо, — цедит мне тяжёлый и тоже уставший, как все они, человек, местный следователь. — В конце концов всё будет хорошо, только непонятно, какой ценой. Сколько до тех пор погибнет народу». Когда и они тоже начинают мне убедительно рассказывать про то, почему Россия не вмешивается, у меня начинаю сдавать нервы. Всё время кажется, что на самом деле должно звучать что-то другое. Что-то не столь обречённое на заклятие. Потому я почти с облегчением воспринимаю слова женщины из пресс-центра ЛНР: «Нам надо только немного помочь. Немного». Она вздыхает и добавляет: «А вообще мы очень благодарны журналистам из России. Если бы не российские журналисты, которые едут и рассказывают, нас бы здесь просто закатали в асфальт». Она не идёт ночевать домой. Обстрелянный Южный — это её квартал, и она боится, что там сегодня могут действовать наводчики (стукачки) СБУ Украины.

Вскоре после моего ухода из здания Луганской администрации начинается массированный обстрел в районе аэропорта. Взрывы гремят один за другим. Украинская армия утجوит окрайны Луганска. И цена вопроса с каждым часом обстрела возрастает.

Татьяна ШАБАЕВА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Отступники в жёлто-блакитной обёртке

Среди украинских писателей и журналистов у меня немало друзей, в том числе одноклассников по студенчеству и отсидке в советских колониях. Они настроены в основном националистически. Но даже не знаю, какой станет их жизненная философия после всего, что произошло и происходит на Украине. Ведь события эти действительно имеют оттенок трагический.

Я довольно часто печатаюсь в украинских СМИ, участвую в литературных событиях как член Национальной спилки писателей Украины или гость от Союза писателей Молдовы. К тому же состою в Хельсинкской группе бывших политзаключённых как один из пионеров антисоветского студенческого движения на Украине (1953–1957). Думаю, что не будет самоуверенностью сказать, что изнутри узнал украинское общество, особенно его творческую элиту.

Сразу же после захвата киевского майдана западно-украинскими националистами я понял, что дело не обойдётся без крови. Меня поразила раздacha пирожных майдановцам скандальной американской дамой в чине замгоссекретаря США. Это верх дипломатического бесстыдства и унижения национального достоинства украинцев. Я почувствовал это украинской частью души. Подобное, как и позиция, поведение многих европейских лидеров не могло не оскорбить настоящих патриотов Украины. Таких, как народный поэт Борис Олійник, с которым в те дни я беседовал по телефону.

Обидно осознавать, но надо признать, что «культурная оппозиция» не только потеряла свою революцию, но стала подконтрольной крайним радикалам-националистам. А депутаты Верховной рады, переkreив депутатские ряды, почти единогласно продолжают штамповать законы, многие из которых становятся бомбами замедленного действия. Их мало чему научила провокация с отменой закона о функционировании языков, т.е. с фактическим запретом русского языка на Украине. Печальный пример того, к чему приводит перевес национально-политических эмоций над государственной мудростью...

Я не вполне согласен со стопроцентно негативной советской оценкой личности Степана Бандеры, но меня как христианина и писателя возмущает показная религиозность майдановских бандеровцев, фюреров «Правого сектора», без зазрения совести попиравших Христовы заповеди, в том числе главную: «Не убий!» Не удивлюсь, если новые безбожники с крестиками на шее выставят на майдане икону Иисуса Христа в мундире дивизии «СС-Галичина»...

Я считаю первым виновником украинской трагедии Януковича, проявившего себя мягкотелым, непоследовательным, нерешительным политиком и не очень порядочным человеком. Он слишком долго выплывал между Евросоюзом и США, с одной стороны, и Россией — с другой. Цепляясь за Россию, как тонущий за соломинку, он до последнего момента продолжал делать реверансы в сторону ЕС. Не хватило ему смелости разогнать майдан, пока тот не укрепился вооружёнными карпатскими боевиками, не смог он закрыть границу для всяких евроэмиссаров, европроходимцев и других подстрекателей, вроде грузинского экс-президента.

Между тем антироссийский маразм на Украине крепчает, ситуация крайне взрывоопасна. И, конечно, никакой здравый ум не может представить, чтобы руководство нормальной страны учинило кровавую казнь части собственного народа. Однако украинские националисты сотворили и продолжают творить гуманитарную катастрофу, прикрываясь ложью о том, будто уничтожают террористов-сепаратистов, чтобы не допустить раскола Украины.

Им, видимо, ещё не ясно, что раскол уже произошёл и трещина прошла через сердца самих украинцев, поэтому единой и неделимой она уже никогда не будет, даже если Киев вернёт мятежные области. Ведь тамшнее население и его потомки не забудут и не простят тех ужасов, которым подвергли их бандеровские нелюди. Пусть дело обстояло бы так, как заявляет центральное руководство, но правительственные войска, согласно международным законам, всё равно не имеют права расправляться такими методами и таким оружием даже с повстанцами, не говоря о безоружном населении, виновном лишь в том, что потребовало права говорить и писать на родном языке. Правители сочли эти демократические требования сепаратистскими, а тех, кто их объявил и отстаивал, — террористами...

Мы видели и слышали этих «террористов» в облике перепуганных детей, плачущих матерей и немощных старцев, нашедших спасение в соседней России. Но видел ли их новый украинский президент, отдающий преступные приказы? А главное, какие для себя сделал выводы? Уже первые лица европейских стран, как и Путин, бьют тревогу, призывая Порошенко остановить геноцид народа, но их не слышат, ибо слушаются заокеанских хозяев, приказавших очистить от униженного властями населения юго-восточную территорию.

Кровь и слёзы семимиллионного населения, конечно же, не разжалобят американских политиков и олигархов. Но должна же наконец близорукая и благодушная Европа протрезветь от лжелиберализма и антироссийского угара, осознать опасность жёлто-блакитной чумы для всех европейцев и остановить с помощью России украинский неофашизм, пока тот не разжёт пожар третьей мировой войны.

Борис МАРИАН, бывший диссидент, член писательских союзов Молдовы, России, Украины, КИШИНЁВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Постмодернизм кончился

Евгений Водолазкин не ищет ответы на современные вопросы

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Евгений Германович ВОДОЛАЗКИН – прозаик, литературовед. Родился в 1964 году в Киеве. Окончил филологический факультет КГУ им. Т.Г. Шевченко. В том же году поступил в аспирантуру Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), в Отдел древнерусской литературы, возглавляемый академиком Д.С. Лихачёвым. Опубликованный в 2009 году роман Водолазкина «Соловьёв и Ларионов» вошёл в шорт-лист премии «Большая книга» (2010). Следующий роман, «Лавр», был удостоен этой премии в 2013 году, также получил премию «Ясная Поляна» и премию конвента «Портал». Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

глубоким), и она выдумывает для себя всякие «миссии». Но водораздел здесь идёт не по линии Восток–Запад, он пролегает в человеческих сердцах, которые бьются по-разному даже на одной улице. Я знаю многих западных людей, которые в поисках ответа на свои вопросы всё чаще обращаются к русскому опыту, прежде всего – к русской литературе.

– Не кажется ли вам, что в настоящее время в литературном процессе превалирует так называемая филологическая литература, т.е. оторванная от реальной жизни?

– Может быть, я удивлю вас, но, будучи филологом, не являюсь поклонником «филологической литературы». Как и поклонником «исторической литературы», «фантастической литературы» и вообще всего, что имеет жанровую окраску. Я люблю литературу как таковую, которая не об истории, не о приключениях, не о языке и стиле, а прежде всего – о человеке. Это не значит, что я не читаю книг на исторические или фантастические темы или книг, написанных стилистически виртуозно. Читаю, потому что если история, фантастика или стиль помогают описанию души человеческой, то, значит,

это настоящая литература без всяких скидок на жанровое происхождение. Орнаментальную же прозу, которая только орнаментом и ограничивается – даже если она крепко сделана, – я читать не буду, мне это не интересно. Преобладает ли сейчас «филологическая проза»? Мне так не кажется. То есть такие тексты, конечно, появляются, но погоды в литературном процессе они не делают.

– Вы как-то сказали, что ваши тексты не учат религиозности, но предполагают собеседника. Кто он – ваш литературный (или иной) собеседник?

– Мои тексты вообще не учат, никакого права на учительство у меня нет. Моя задача скромнее – описать определённый человеческий тип или событие и сказать: вот один из путей, по которому можно следовать. Или не следовать. У меня нет цели давать исчерпывающие ответы на современные вопросы и даже – просто давать ответы. Скорее, я ставлю эти вопросы и предлагаю на них ответить читателю. В этом и состоит наша беседа. Поэтому мой собеседник – это любой человек, читающий мою книгу, – верующий и неверующий, старый и молодой, образованный и не очень. Есть темы, перед

которыми все равны: любовь, преданность, искупление вины, смерть. Нет, пожалуй, такого человека, которого я не мог бы назвать потенциальным литературным собеседником. Литературный собеседник мне очень важен, потому что в жизни (за исключением, может быть, творческих встреч) я общаюсь очень мало.

– Постмодернизм в нынешней литературе – хозяин дискурса?

– Начну с того, что постмодернизм переживал разные фазы. Ранняя – деструктивная, когда постмодернизм пытался разрушить предыдущие литературные формы и жанры. Именно поэтому в нём было так сильно смеховое начало, ведь смех – разрушение. Это обстоятельство объясняет те недостатки постмодернизма, о которых много и справедливо говорилось: пустая эквилибристика цитатами, «игрушечность» и т.д. Но, выполнив свою деструктивную задачу, постмодернизм в классическом своём виде кончился. Теперь начинается новый этап, который, противопоставляя прежнему разрушению, некоторые считают конструктивной фазой постмодернизма. Вполне вероятно, однако, что это – не фаза постмодернизма, а начало совершенно нового культурного цикла, сменяющего многовековой культурный цикл, названный Новым временем. О переходе к новой эпохе пишут многие исследователи. У меня был случай продемонстрировать, что по целому ряду параметров эта эпоха разительно напоминает Средневековье – в области структуры текстов, их функционирования и т.д. Чтобы не превращать ответ на вопрос в лекцию, отошлю интересующихся к моей статье «О средневековой письменности и современной

литературе» в альманахе «Текст и традиция» (доступен на сайте Пушкинского Дома).

– Вы окончили Киевский университет им. Т.Г. Шевченко. Почему, на ваш взгляд, нынешние украинские писатели поддерживают людей, захвативших власть путём вооружённого государственного переворота? Или это не так?

– В одном из интервью – это было в самом начале майдана – меня спросили, как я отношусь к «украинской революции». Я ответил, что плохо отношусь к любой революции; к революции как способу влияния на действительность. В тогдашней беседе, помнится, фигурировало известное марксистское определение революции как «локомотива истории». Я выразил убеждение, что этот локомотив в конечном счёте всегда идёт «не туда», – по крайней мере не туда, куда мечталось его пассажиром. Я говорил это тогда, когда не было ещё крови и всё казалось делом довольно безобидным. То, что произошло потом, подтвердило, к несчастью, мои худшие опасения, но иначе и быть не могло. Сеющий ветер пожинает бурю. Тот, кто даже слегка приоткрыл дверь в область запретного, не понимает, что её уже не закрыть, что зло будет нарастать чудовишной спиралью. Он даже предвидеть не может, какие сквозняки в эту щель ворвутся. Есть такая книга – «Преступление и наказание» – там об этом исчерпывающе. Не знаю, сопоставим ли по своей ничтожности Янукович со старой-процентщиной, но то, что его «скосырнули», не принесло счастья никому. Что до украинской писательской среды, то я с ней не знаком, и мне трудно выносить о ней какие-то суждения. Возвращаясь к теме локомотива, могу лишь предположить, что соскочить с него совсем не просто. Ты разделял со своими попутчиками пункты А, Б и В, но не заметил, как в пункте К появилась кровь, а в пункте М много крови, и тебе нужно либо убедить себя в естественности происходящего, либо прыгать на полном ходу вниз. Такова, на мой взгляд, история Маяковского. До 1930 года он ещё находил в себе силы говорить «Хорошо!», а потом, когда всё стало окончательно ясно, принял самое ужасное из возможных решений. Я говорю это к тому, что у писателя по отношению к историческим катаклизмам должна быть дистанция, не отстранённость – а именно дистанция, позволяющая по совести рассматривать всякое событие и не дающая в ответственный момент утонуть в мутном потоке. Это позиция, которую я называю христианским персонализмом. Я убеждён, что сейчас важнейшее общественное дело для писателей – как украинских, так и русских – способствовать установлению мира на Донбассе. Главное – остановить стрельбу и начать договариваться. Обо всём на свете можно договориться, кроме одного – воскрешения убитых.

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

География расширяется

В Астраханской областной научной библиотеке имени Крупской состоялась первое заседание Клуба друзей «Литературной газеты». В нём приняли участие местные писатели, библиотекари, филологи, представители общественности. Юрий Щербаков, руководитель писательской организации, лауреат «Золотого Дельвига», собственный корреспондент «ЛГ», рассказал собравшимся о работе ведущего литературного издания России, консолидирующего лучших современных писателей страны.

«Парефразируя Артура Шопенгауэра, можно сказать, что «Литературная газета» – секундная стрелка истории современной литературы, и наша общая задача – помочь её равномерно и точному движению!» – совершенно справедливо заметил Юрий Щербаков. Предполагается, что на своих заседаниях Клуб друзей «ЛГ» будет вести дискуссии о современном литературном процессе, обсуждать книжные новинки и, конечно, материалы очередных номеров «Литературки».

«Воздём» программы первого заседания стала презентация новых книг астраханских литераторов – поэтессы Лилии Вереиной и публициста Александра Токарева. Лилия Вереина, живущая в селе Красный Яр, отнесётся к тем немногим современным стихотворцам, которых нельзя упрекнуть в отсутствии патриотизма, любви к малой родине. Её творчество, как отметили многие выступавшие, в

том числе и заместитель главы Красноярского района Игорь Руш, корнями – в той исконной казачьей земле, без которой поэтесса себя не мыслит.

*Мне не передать
всего словами,
Легче пригласить
к себе гостей!
Пусть они на миг
коснутся сами
Вечной тайны –
Родины моей!*

Думается, «Литературная газета» воспользуется приглашением Лилии Вереиной – ведь в будущем году – Году литературы в России – астраханские писатели планируют проведение Дней «ЛГ» в нашей области! Это тоже в перечне будущих дел нового клуба.

Автор другой презентованной книги Александр Токарев – публицист, чьё имя известно не только в нашем регионе. Он не зря назвал свою книгу «Против течения». То, о чём пишет редактор газеты «Астраханская правда», неизменно вызывает

разноречивые отклики читателей – от полного одобрения до «скрипозубовного» отрицания. Но настоящая публицистика иной быть и не может. Поэтому в обсуждении новой книги приняли участие не только писатели, но и местные политики, в том числе известный общественный деятель Олег Шеин. Замечательно, когда человек имеет принципы, которым не изменяет, литературное мастерство, чтобы их выразить, и мужество, чтобы их

отстаивать – таким было единоедушное мнение собравшихся. То же самое можно сказать и о газете с профилями Пушкина и Горького, которая в последние годы стала выразительнейшей взглядом той части российской интеллигенции, для которой Родина – не пустой звук, а то главное понятие, без осознания которого невозможно настоящее творчество. Рождение Клуба друзей «Литературной газеты» в Астрахани – это объединение людей, в этом убеждённых!

Олег СЕВАСТЬЯНОВ

«литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Ситуация меняется на глазах, и мне уже приходилось об этом говорить. Кого ещё пять-десять лет назад интересовало, что сказал писатель? Куда пошёл (или не пошёл)? А сейчас – интересует. Я много езжу по стране и знаю, о чём говорю. В Иркутске, например, встречи с писателями собирают полные театральные залы. Нужно понимать, что есть времена, для литературы благоприятные, а есть неблагоприятные. К последним относятся периоды общественных катаклизмов, когда жизнь интереснее литературы, когда

печатное слово ценится в самом оперативном своём варианте – публицистике. Но рано или поздно жизнь успокаивается, и тогда приходит потребность в осмыслении. Тут-то на авансцену и выходит литература, это её время. Литературные и нелитературные эпохи чередовались и будут чередоваться, но времени, когда вообще не будут читать, я себе представить не могу. По крайней мере до тех пор, пока существует культура, ведь любая культура словесноцентрична.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– По-моему, вы спросили обо всём.

ГУБЕРНИЯ

Народный дух

47-й Всероссийский некрасовский праздник поэзии

По высокой традиции в 47-й раз на зелёных берегах Которосли, в усадьбе Карабихе, прошёл праздник поэзии, осенённый гением Николая Некрасова. Отношение к нему сегодня даже в школе, среди учителей неоднозначное. Сам ошарашенно сталкивался с неприязненным восприятием, но мне ближе ответы великих поэтов, а не сновов, на вопрос анкеты Чуковского: Ваше отношение к Некрасову? Ахматова: «Люблю»; Блок: «Люблю», Волошин: «Очень люблю».

Понятно, что и устроители, и гости праздника любят Некрасова. И торжества удались на славу, потому что программа его в представлении зам. директора музея Татьяны Полежаевой была многообразна как никогда – на любой вкус и возраст. В ней приняли участие актёры ярославских театров, ансамбль народных инструментов «Золотые купола», в авторском исполнении прозвучала музыкальная композиция «Матушка-Русь». Стихи Некрасова положила на музыку певица и композитор Галина Рылеева (Москва), подготовил свою композицию известный киноактёр Лев Прыгунов. Писательскую делегацию представляли Александр Ананичев (Сергиев Посад), Борис Бартольд (Калининград), Валерий Дударев, Мария Суворова (Вологда), Владимир Фомичев (председатель Некрасовского комитета СП России), от ярославцев читали Евгений Гусев и Владимир Перцев. Юных гостей праздника и их родителей ждала разнообразная программа: «Спасибо, сторона родная!» – выступление юных поэтов и артистов – лауреатов и

участников областных творческих конкурсов. И конечно, радовали ярмарка, народные умельцы, крестьянские хороводы. Дух Некрасова...

Но ведь народность – не в описании сарафана, как учил нас Гоголь. И тут я хочу сказать об особой акции – достаточно смелой по нашему времени и общему строению власть и деньги имущих. В музее усадьбы открылась выставка «Триумф Николы» – партиёрский проект Карабихи, музея Н.Г. Чернышевского (Саратов) и музея Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород). Сотрудники музея и рассказали нам о борьбе и дружбе трёх великих революционных демократов, и показали редкостные экспонаты в оригинале, и даже прочитали трогательную композицию из писем и признаний единомышленников: они верили друг в друга, как в себя. Встретишь ли подобное в нынешней литсреде? Нас было в гостининой человек пятнадцать, и думалось: как бы расширить аудиторию, вернуть этих авторов в школьные программы? Дело ведь не в том, чтобы возвеличивать в полном объёме их идеи или тем более навязывать крайние взгляды настолько, как бывало в советское время, но надо знать, о чём думали, почему страдали эти благородные люди, подлинные граждане Отечества и таланты на ниве просвещения. И разве не востребованы сегодня их идеи социальной справедливости? На меня эта выставка и позиция устроителей произвели впечатление. Ну а некрасовский праздник всегда впечатляет. Он ведь песенный, яркий, истинно народный!

Участники праздника Владимир Фомичёв и Евгений Гусев у памятника Некрасову

ТРИ НИКОЛАЯ

*Хорошо, что мы хоть в праздник вспоминаем
Там, где Которосль в будущность течёт,
Трёх товарищей, трёх русских Николаев,
Трёх страдальцев за униженный народ.
Строгим стилем, без особых выкрутасов
Написали про контрастную страну
Добролюбов, Чернышевский и Некрасов –
Я последнего особо помаяну,
Потому что ни приятственность напева,
Ни кипение иронии в крови
Не заменят нам некрасовского гнева
И некрасовской немеркнувшей любви.*

Александр БОБРОВ

ПОЮЩИЕ В РЕПЕЙНИКАХ

Апофатическая филология

В последнее время современный литературный процесс в его расхожей версии стал напоминать кривое зеркальце. Благодаря действию издательских, премиальных и грантовых механизмов создался строго определённый и весьма закрытый круг авторов. Для пропаганды их, мягко говоря, спорных и не всегда качественных книг используют всевозможные средства — от телевидения до бесконечного взаимного расхваливания друг друга. Круг этот узок, его участники кочатся из одного премиального шорт-листа в другой, из одной поездки за границу за государственный счёт в другую. Самое печальное, что те, кто волею судеб остался вне этого круга, обречены на изоляцию

и забвение, как бы талантливы они ни были. Ведь обласканные вниманием издателей и культуртрегеров чудесным образом замечают лишь себе подобных. Но действительно ли они лучшие? Не пришло ли время опустить с небес на землю этих псевдонебожителей? В нашей новой рубрике «Поющие в репейниках» определять истинную цену этим «литературным счастливым» будет известный своей бескомпромиссностью прозаик и литературный критик Александр Кузьменков. Первой в очереди к правде оказалась Марина Степнова, лауреат «Большой книги», финалист «Русского Букера» и национального бестселлера, главный редактор журнала «ХХЛ».

СУММА НУЛЕЙ

«Сегодня в России популярный писатель — это приговор. Просто очередной дешёвый йогурт в улучшенной упаковке».
М. Степнова (из интервью газете «Вести»)

Одна моя однокурсница, сама того не ведая, числилась у меня штатным кинокритиком. «Та-акая фи́гня!» — говорила барышня с очаровательной гримасой, — и после обвинительного вердикта можно было смело брать билет на ближайший сеанс. Точно так же в последние годы я обрёл штатного литконсультанта в лице Захара Прилепина, чьи комплименты следует понимать с точностью до наоборот. И коль скоро З.П. получает от чтения Степновой «море удовольствия», то закажите внукам-правнукам не заглядывать в еёopusы.

Резонный вопрос: а что, собственно, роднит бр-ругального нацбола и глянцевого редактору? — Гегелю и не снилось столь затейливое единство противоположностей. Корыстный интерес исключён по определению как недостойный реального паца. Остаётся единственная точка соприкосновения — глянец: литературные паралимпиады, подобострастные интервьюеры, автограф-сессии...

Во избежание терминологической путаницы поясню: глянец — это не только «Дом-2», прекрасная няня и кристаллы Сваровски. Всё перечисленное — лишь верхний слой явления. Надстройка, сказал бы опальный ныне Маркс. Базис, как ему и подобает, вполне экономического свойства. Постиндустриальная экономика производит не столько товары, сколько бренды. Назовите эти пёстрые фантики как угодно — симулякром (по Батаю) или общественно-организованной видимостью (по Дебору) — суть останется неизменна: вторичный образ без первичного подобия. Сиречь глянец, внешний лоск, обманка. А кристаллы Сваровски — условие, воля ваша, факультативное.

Нынешний литпроцесс строится по тем же самым законам: на вторичных образах без первичного подобия. Эстетические конвенции одна за другой рухнули, и на обломках их самовластья запечатлён декалог новой, брендовой словесности. Снобвская аннотация к «Безбожному переулку» гласит: «В этой книге могло бы и не быть сюжета — Марина Степнова вышла на тот уровень, когда фабула уже не особенно нужна». Раз уж к слову пришло: давеча Прилепин на своей фейсбушной страничке отстаивал право писателя изъясняться на пиджин-рашен, — тоже важная заповедь, между прочим. Потому говорить о современной российской прозе можно лишь апофатически, отмечая отсутствие идеи, сюжета, внятной речи, здравого смысла и смысла вообще. Назвать итог пустым множеством язык не поворачивается. Ибо прав был Станислав Ежи Лец: в сумме нули дают страшное число.

Любопытное обстоятельство: наша героиня всеми правдами и неправдами открещивается от звания популярного писателя (см. выше). Не берусь высчитать долю кокетства в высказывании, но М.С. едва ли не с начала литературной карьеры пребывала в разряде must-have. В подтверждение — кое-что из послужного списка. Например, приличные тиражи: дебютный «Хирург» — 3000, «Женщины Лазаря» — 5000, «Безбожный переулок» — 8000. Или издательство: респектабельное «АСТ», причём уже на старте. Или реестр опекунов: литагентство «Банк, Гумён & Смирнова», крёстная мать всех российских бестселлеров Елена Шубина, критик Вячеслав Курицын и прочая, прочая, прочая... Слишком много людей трудилось над тем, чтобы выдать сумму нулей за нечто. Стало быть, возражать против почитовского ярлыка по меньшей мере бесполезно. Сказано — в морг, значит, в морг!

Другое любопытное обстоятельство: недавно наша героиня преподавала неофитам азы писательского мастерства вместе с Татьяной Устиновой и (цитирую интервью) «прочими славными людьми». Ещё вопросы есть?

ПОЧЁМ КОШЕРНАЯ СВИНИНА?

«Изначально любая книга — грандиозное враньё, но люди будут в него верить, они станут переживать за героев. Именно поэтому мне кажется особенно важным не провратиться в мелочах».

М. Степнова (из интервью еженедельнику «День за днём»)

Упражнения в апофатическом литературоведении разумнее всего будет начать с цитаты: «Неожиданный окрик «лежать» застал его в самый неудобный располх... В следующую долю секунды перед носом у него уже были крупные поры пыльного асфальта... Из того места, которое только что загораживала оварёская стриженная голова, торчала, чуть покачиваясь в шите, сапёрная лопатка. И лез-

вие её, любовно наточенное капитаном Цыбулиным, аккуратно рассекло букву «о» в слове «Родина» — словно кто-то вдруг произнёс его с иностранным акцентом.

Остальные солдаты стояли, обомлев, как будто играли с ротным в «Море волнуется — раз». На плацу лежал один Огарёв...

Я же говорю, отличный станешь офицер, присудил ротный удовлетворённю и спрятал лопатку» («Безбожный переулок»).

Да-а... гусар, однако, ваш ротный, Марина Львовна. А не успел бы боец увернуться? Да ещё и во времена перестроечной показательной порки! История 106, а то и вовсе 102 (пункт «д») УК РСФСР, — и прости, капитан, никогда ты не будешь майором...

Впрочем, любой из степновских персонажей способен озадачить читателя всерьёз и надолго:

«— Уменя есть вопросы по динамике неголономных систем, — несеромко подкасал Линдт...

Они с Чалдоновым сидели за столом для заседаний и ловко, словно картёжники, бросали друг другу засаленную практически до съедобности тетрадку, которую Линдт извлек откуда-то из-под груды своих лохмотьев» («Женщины Лазаря»).

Про собственных Невтонов — понимаю и разделяю. Но растолкуйте мне, где, как, когда вобрал в себя из того метечковоз воздуха, которым он дышал, — этот 18-летний юноша, — дух динамики неголономных систем?! Хотя, по верному слову Екклезиаста, не от мудрости спросил я об этом, — всё только начинается:

«Имперская свинья с хрюком поднялась из вековой лужи и принялась равнодушно пожимать собственных порсят, не разбираясь особо, какие из них кошерные, а какие — не очень» («Женицы Лазаря»).

Вейз мир, кошерное порсят! Я таки знал, что этот шлемаз Моисей морочит нам голову... Впрочем, доверимся Степновой — не он один: «У каждой под дешёвым хэбзиным лифчиком билось нежное преданное сердце русской женщины, укрытое круглой упругой мышцей» («Хирург»).

Ая-то по невежеству своему, считал, что нет под лифчиком мышечной ткани — только соединительная да жировая... Спасибо, Марина Львовна, разумили. Непременно доложу о вашем открытии Нобелевскому комитету. Впрочем, докладывать придётся не только об этом. Оказывается, в 1918 году ещё существовала дагеротипия. И Reichsheer в упомянутом году стоял на подступах к Москве. И женские половые гормоны были известны в 1905-м, за два десятка лет до Аллена и Дойси. И сухой закон в СССР отменили не 26 августа 1923 года, а лишь в конце 1924-го...

Словом, с матчатостью у Степновой постоянные нелады. Разумеется, дьявол в деталях. Но это всего лишь детали, не более. Может, переменим материю да потолкуем о высоком?

ALSO SPRACH BELINKOW

«Скверный текст не станет лучше, даже если снабдить его всеми титулами и премиями мира».

М. Степнова (из интервью газете «Литературная Россия»)

Отправным пунктом для дальнейших эскзерсисов служит аксиома известного русского литературоведа А. Белинкова: «Великий писатель создаёт идеи. Особенностью обычных хороших писателей является то, что они умеют создавать иллюзию весьма оригинальной мысли, в то время как на самом деле они умеют создавать лишь весьма оригинальные фразы».

Беда в том, что у Степновой хронический дефицит оригинальных мыслей. Оригинальные фразы... но давайте по порядку. То есть об идеях. Однако множественное число здесь вряд ли уместно.

Строго говоря, единственную внятную мысль М.С. сформулировала в дебютной книжке. Пластический хирург дерзнул создать совершенное лицо, но в результате кройки и шитья на свет явился монстр с убийственной (в прямом смысле) улыбкой. Мораль — грешно скальпелем подправлять Творца — была высказана с колокольным апломбом первооткрывателя. Будто не знал читатель ни «Франкенштейна», ни «Острова доктора Мора», ни «Собачьего сердца». Явную смысловую нищету следовало хоть как-то компенсировать — и к врачебной ошибке на живую нитку пришили историю Хасана ибн Саббаха, основателя секты ассасинов. Намёки тонкие на то, чего не ведает никто, — приём старый, но безотказный. Курицын аплодировал.

С большекнижными «Женщинами Лазаря» вышло и того хуже. Степнова покусилась на семейную сагу с монументальным историческим фоном, однако с затей не совладала и выдала на-гора 400-страничный свод банальностей: чем больше женщину мы любим, тем меньше денег в кошельке; старый хрен лучше новых двух; каждый имеет право на лево, — и далее по словарю русских антипословиц. Прилепину удалось рассмотреть в этом нагромождении трюизмов портрет эпохи, Курицыну — противостояние семьи и призвания и т.д. Что весьма симптоматично: текст, бессмысленный, как клыксы Роршаха, допускал неограниченное число интерпретаций.

Что до малой степновской прозы, то она соткана из насковз пропылённой и пронафталиненной скуки. В финале каждого рассказа героиня отправляется в небытие с чувством несказанного облегчения: да ну её на фиг, такую жизнь...

Вот, собственно, и все авторские послылы. А теперь, как обещал, — об оригинальных фразах.

ЧУЧЕЛО КРАСОТЫ

«Каждая фраза имеет своё первоначальное звучание, свой ритм. Надо его услышать — и просто вычеркнуть лишнее».

М. Степнова (из интервью журналу «Шо»)

Тут опять-таки не обойтись без Прилепина: «Это прекрасная проза... Не подумайте, кстати, что проза Степновой — это эдакое трепетное девичье рукоделье, — с той ловкостью, с которой она пишет, можно с равным успехом и ребёнка пеленать, и разбирать оружие. Лексика мускулистая, экспрессивная, автор может запросто запустить матерка».

Насчёт матерка — абсолютно точное наблюдение. Насчёт детей и оружия... хм... Сейчас выясним.

Вообще Степнова изначально была обречена на извятие словес, поскольку это традиционный декор для смысловой пустоты. Ближайшие стилистические аналогии здесь — Элтанг и Славникова: та же эмфатическая вычурность, те же мертворождённые тропы. И тот же неподражаемый комизм в итоге.

«Маня радостно кивала добрым ртом, щедро набитым золотой рудой» («Женщины Лазаря»). Зачем добрая женщина напихала полный рот сильвантовых бульжников? Или придумала в Демосфена поиграть?

«Его, как маленького, тянул за руку рослый мокрый парень, один из отряда бурстистых спасательных кариаитид» («Женщины Лазаря»). Парень, похожий на кариаитиду? Караул, гермафродиты одолели!

«Галочка мечтательно смежала сизоватые вежды» («Женщины Лазаря»). Об одном прошу: прячьте от Степновой детей и оружие. А то, неровен час, не было бы хуже...

Власов и Секацкий определили глянцевою эстетику как чучело красоты. Мне к этому добавить нечего.

ЭПИЛОГ

На днях сайт readrate.com порадовал читающую публику обзором книжных новинок: «ReadRate составил рейтинг качественных любовных романов, которые отрекомендуют вас на пляже как человека со вкусом». «Безбожный переулок» и «Женщины Лазаря» стоят на почётной третьей позиции. Ну-у, раз на пляже — оно конечно...

Награда нашаля гоя.

Александр КУЗЬМЕНКОВ

ЛИТХОЗАКТИВ

Пакт Гельмана и Дорошенко о нападении на Минкульт

После опубликования в «ЛГ» моей статьи «Патриотическая комедия» я, конечно, ожидал какой-то реакции, но чтобы так... Николай Дорошенко — аж целый секретарь Союза писателей России, рядовым членом которого я состою, — разразился гневной статьёй, в разы большей по объёму и абсолютно истерической по содержанию.

Напомню: речь в моей статье шла о вполне разумном, как мне кажется, проекте Министерства культуры, на общественном обсуждении которого под председательством Владимира Мединского я присутствовал. Суть в следующем: есть в Москве на Комсомольском проспекте, 13, исторический особняк, переданный некогда в пользование Союзу писателей России, который, помимо вечно пустующих начальственных кабинетов, разместил там свой немногочисленный аппарат в 5–6 человек. Разумеется, при этом ни одно из условий предоставления — здание отремонтировать и в субаренду бесплатно использовать помещений не сдавать — выполнено не было. В итоге здание ветшало, и вот Мединский нашёл внебюджетные средства его отремонтировать. Но не для того, чтобы затем снова «подарить» его Союзу писателей, а чтобы сделать там «Дом литературы», разместив, помимо аппарата союза, также массу других писательских сообществ и издательств плюс — общую библиотеку, детский центр и т.п.

Разумеется, руководству Союза писателей подобная перспектива не понравилась. И вот г-н Дорошенко, походя пнув «никому неизвестного (именно так, вопреки русской орфографии — в тексте) Хомякова», обрушился всею мощью на Мединского, обвинив его не более и не менее как в «расправе над русской литературой», записав его в одну компанию с Сурковым и Гельманом, приравняв к расстреливающим свой народ киевским властям и объявив его чуть ли не амеरिकанским шпионом... Прочитав подобное творение, можно было бы снисходительно покрутить пальцем у виска, но штука в том, что самая откровенная ахиня в исполнении статусного представителя уважаемого творческого союза несведущими людьми может быть принята за чистую монету. Что, собственно, и можно было наблюдать в комментариях. Люди, надо думать — совершенно искренне, требуя протестовать и писать во все инстанции. Ещё бы — «патриотов бьют»!

Именно желание не позволить обмануть людей и побудило меня написать эту статью. Прежде всего — уточню для господ «диванных патриотов от литературы»: патриотизм есть внутренняя убежденность, а отнюдь не профессия, за которую человеку платят или отдают памятники архитектуры. Как известно, у нас в России господа либералы почему-то считают только себя «интеллигенцией» и убеждены в своём «праве» получать за это деньги (если не от государства, то от иностранных «спонсоров»). Но в точности так же некоторая часть наших «патриотов» убеждена, что патриотами являются исключительно они или те, кого они таковыми признают — даже не по взглядам, а по принадлежности к своей «тусовке». Причём за свою «работу патриотом» эта публика тоже считает себя вправе требовать какие-то предпочтения. Например, находящийся в собственности памятник архитектуры в бесплатное и неограниченное пользование.

А теперь о Владимире Мединском, которого, будучи членом Общественного совета при Министерстве культуры, я немного успел узнать. Так вот, в отличие от почтенных руководителей Союза писателей Владимир Мединский патриотом не работает. Он работает министром культуры. Но в том, что он является патриотом, у меня лично сомнений никаких. Потому что именно он стал первым министром культуры, который, придя в Министерство культуры, впервые заговорил не только о необходимости государственной культурной политики, но и о том, чтобы строить её на традиционных ценностях русской цивилизации. Именно его «полюшт» сегодня либералы и за негативное отношение к так называемому современному искусству, и за отказ признавать Россию «нецивилизованными» задворками Европы, и за нежелание поддерживать те направления культуры, которые противоречат традиционным ценностям нашего народа. Кстати, и за стремление изменить идеологическое направление и целеполагание доставшихся ему «по наследству» проектов.

Знает ли об этом господин Дорошенко? Вряд ли. Скорее всего, и не хочет знать. Поэтому, ничтоже сумняшеся, приписывает Мединскому всё то, против чего тот пытается бороться, обильно собирав этот бред ещё более безумными инсинуациями. Пацану от литературы, готовому опубликовать любую чушь, лишь бы напечатали, подобное ещё простительно. Но секретарю Союза писателей?!.. Если только не стоит за всем этим псевдопатриотическим пафосом озвучивание вполне конкретного «шкурного интереса». Не писателей, разумеется, а узкого круга лиц из руководства соответствующего союза.

Напомню тем, кто не в курсе: здание на Комсомольском, 13, — единственное, что осталось в государственной собственности из более чем сержёзного наследства, полученного различными писательскими союзами от почившего в бозе Союза писателей СССР. Именно в государственной собственности его хочет сохранить и к общей пользе использовать Мединский. А вот позволить любопытствовывать, какова судьба всей прочей огромной недвижимости которая осталась, как изволит выражаться г-н Дорошенко, «в писательской собственности»? Увы, согласно многим свидетельствам — разворована, распродана, слана в аренду сомнительным типам. Впрочем, не стану здесь об этом — и без меня довольно написано! Показательно уже то, что сегодня деятельность трёх из четырёх крупнейших писательских организаций (включая оба литфонда) приостановлена и расценивается Министром, а против возглавляющего их печально известного «великого комбинатора» Ивана Переверзина возбуждено уголовное дело.

Хорошо, давайте напомним. Любому рядовому члену Союза писателей известно, что союз при всей своей несомненной патриотичности давно уже не является тем, чем должен быть. То есть — организацией, работающей в интересах писателей, а не узкого круга его руководителей, где давно уже нет фигур уровня Горького, Фадеева или Бондарева. Да и Всемирный Русский народный собор, «светским» руководителем которого является всё тот же Валерий Ганичев, при своём огромном потенциале все эти годы был не чем иным, как «горой, родившей мышь». Неужто Святейший Патриарх, регулярно вступающий на пару с Геннадием Зюгановым за Ганичева, стоит кому-то поинтересоваться его делами в Союзе писателей, этого не видит?! Или налицо привычка, как говорят разведчики — «глаз замылился»?

Привыкли все, что «патриотамии» у нас работают Союз писателей и ВРНС.

Самое печальное в том, что подобное распределение ролей всех устраивает — и власть, и либералов, и самих «генералов вечно битых армий», которые ничём не согласны допустить на соответствующее «поле» кого-то ещё — из тех, кто помолоде, кто знает, что делать и, главное, действительно готов это делать. Именно этим, и ничем иным, объясняется парадоксальная на первый взгляд картина, когда у министра, осмелившегося сделать первый шаг к патриотической по сути государственной культурной политике или сохранить разрушаемую государственную собственность, тут же на одной ноге виснут либеральные гельманы, а на другой — «патриотичные» дорошенки.

Может, потому и имеем мы в России то, что имеем?!

Владимир ХОМЯКОВ

ЛИТХОЗЯЙСТВО

Дом писателей в Коктебеле решено вывести из подчинения Союза писателей Украины. Совет министров Крыма намерен передать здание Дома творчества писателей в Коктебеле в подчинение крымских писательских организаций. «Сейчас и Госсоветом, и Министерством культуры, и прежде всего Совмином проводится работа по решению того, чтобы это здание было переподчинено нашему Союзу писателей, общественной организации крымской, или присоединено к Дому-музею Волошина. На сегодняшний день мы как раз и занимаемся тем, чтобы выработать этот механизм. Министерство культуры полностью поддерживает мнение

и точку зрения общественных организаций, которые подняли этот вопрос», — сообщили в Министерстве культуры Крыма.

ЛИТЮБИЛЕИ

75-летний юбилей отметил московский писатель Альберт Оганян.

85 лет исполнилось тюменскому писателю Станиславу Мальцеву.

ЛИТПАМЯТЬ

В Казани был открыт информационный стенд, посвящённый яркому представителю русского авангардного искусства и основоположнику футуризма, выдающемуся поэту XX века Велимиру Хлебникову. Стенд появился у дома № 46 по улице Волкова, где Хлебников жил в 1906–1908 гг.

Памятник поэту, певцу и актёру Владимиру Высоцкому открыли в Магадане. Скульптура работы Юрия Руденко под названием «Я расскажу тебе про Магадан» установлена в районе смотровой площадки в бухте Нагаева.

В Курской области после реставрации открывается Дом-музей Константина Воробьёва. Хата, где он рос и жил первые шестнадцать лет, в селе Нижний Реутец Медвенского района до сих пор стоит на краю села на возвышенности. Дом-музей представляет собой три небольшие комнаты. В двух из них — фотографии родственников и самого прозаика. Третью оставили «жилой» — русская печь с полатами, деревянные скамьи, стол. Фасад дома и его интерьер воссозданы по воспоминаниям односельчан.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

Литературная площадка «Мировое звучание Лермонтова», приуроченная к 200-летию поэта, прошла в Судаке в рамках XXI Международной конференции «Крым-2014». Доклады участников были посвящены различным аспектам изучения наследия поэта: «Инфернальный Лермонтов», «Лермонтов и Гарсия Лорка», «Новые переводы М.Ю. Лермонтова на иностранные языки». Специалист по творчеству Лермонтова и Гарсия Лорки Мигель Паласио представил презентацию, посвящённую

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляет обзорные статьи «Литература» Игорь Панин и Анастасия Ермакова, редактор приложения «Страна Наир» Лия Иваница. Встреча состоится 23 июля в 18 часов в зале презентации (–1-й уровень). В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

«Собирались ополченцы...»

«ЛГ» продолжает публиковать стихи современных поэтов, посвящённые событиям на Украине и в Новороссии. В настоящей публикации представлены авторы разных возрастов, литературных направлений и политических воззрений, проживающие в том числе и за пределами России. Но всех их объединяет боль за судьбу жителей соседней страны, не покорившихся киевской хунте.

Владимир КОСТРОВ

Министру обороны Украины

В лучах медийного огня,
Как Бонапарт, пока зелёный,
Грозил большие куреня
На наши двинут батальоны.

Мели, Емелюшка, мели,
Как рудимент дурной эпохи.
Да, мы не скачем, москали.
А вечно скачут только блохи.

И руки уперев в бока,
Грози сильней российской дали.
А колорадского жука
Вам из Америки прислали.

В гудках портовых сухогрузов,
Где чайки белые парят,
В одесском Доме профсоюзов
Русскоязычные горят.

Горят в побоях и проклятьях
И понимая наконец,
Что память о Солунских братьях
Тупых не трогает сердец.

По этажам пустого зданья
Лишь пепла чёрная брозда,
Где от Христова состраданья
Отмежевались навсегда.

Я знаю: многие народы
В закеанском далеке
Тревожит женщина в венке
С горящим факелом свободы.

Шприцом свободу не вколоть,
Свобода благ не обещает,
Пусть только жизненную плоть
Горящий факел не смущает.

Ушли советские года,
Теперь её легко увидеть.
Я не хотел бы никогда
Такую женщину обидеть.

Не потому скульптура модна,
Ей надо мир предостеречь:
Свобода тоже не свободна,
Когда идёт о жизни речь.

Максим ЛАВРЕНТЬЕВ

ПЛОХОЙ НАРОД

Я с друзьями повстречался,
выйдя из метро.
Днём июльским, после часа,
в городе мертво.
Солнце жарит переулки,
варит нас живьём.
Прикупили с маком булки —
тащимся, жуём.
На троих сообразили
кислого кваску.
Потрындим, что ль, о России,
глядя на Москву?

«Дело худо». Вот потеха!
«Говорят...» Да где?
«Погляди на сайте «Эха»
или на «Дожде» —
там теперь вся правда». Нуте!
Вам любой наврёт.
Кто ж всему виною? «Путин
и плохой народ».

Поглядел я тут сквозь темень
солнечных очков.
«Мнитися, братцы, вы не в теме,
Шилов и Пучков!
Мне вот, русскому поэту,
честно говоря,
что ни завкают по «Эху» —
всё до фонаря.
Верю, там не слишком любят
местных мужичков —
так ведь их повсюду лупят
испокон веков.

Ну а вы чьего народу,
кровь-то чья внутри?
Не пеняй, дружок, на рожу,
в зеркало смотри.
Ты из тех, кто под Донецком
принимает бой,
а не с теми, кто довеском
к родине «плохой».

Лидия КУПЦОВА

«БЕРКУТ»

Не беспредельщиной, не сбродом
Распят, порублен, ослеплён
И в кровь сожжён своим народом
Присяге верный батальон.

Приговорённые не ропщут,
Готовы умереть за так.
Они опять идут на площадь,
Где обезумевший чудак

Заточку заведёт под ухо,
Яремную прошьёт насквозь,
А удивлённая старуха
Очередной вколотит гвоздь.

Пусть облака плывут нестройно,
Идут вослед — по одному...
И им уже совсем не больно,
Ведь там не больно никому.

Иван КУПРЕЯНОВ

я не люблю тех,
кто не любит мою страну.
знаешь, не то — не люблю.
за людей не считаю.
вроде бы всё у них гладко,
легко, понимаешь, ну —
тёплая хата и работа простая.
видимо, где-то закрался
какой-то подвох.
вроде неглупые все,
выражаются связно.
видимо, штамп — если ты патриот,
значит — лох
важной какой-то черте
появленьем обязан.
что интересно — не знаю таких работяг,
чтобы орали — да будь они трижды
поддаты —
как ненавидят ублюдочных русских и как
ждут не дожидая отеческой помощи НАТО.
может быть, закономерно,
что сытый урод
руку дающую хочет кусить побольнее?
только ведь всё же проходит —
и это пройдёт.
верю в Россию.
и в Божью десницу над нею.

Влад МАЛЕНКО

Вот ростовые куклы майдана:
Боксёр с мозгами барана,
Очкарик, спнувший лисой,
Девушка-смерть за решёткой с косой...
Их спектакль — пока лишь проба.
Николай Гоголь из гроба,
Знавший толк в русском слове
Говорит не на мове:
«Уличная эта Рада
Родом из ада».
Литры крови, сала и шоколада...
Фашистская трупна
Маской паяца уродует в церкви лик
И Лауру меняет на шик
европейского трупа.
Их Вера стала сердючной веркой.
Заложник «Беркут»
С окровавленным опереньем...
Ему вместо хлеба предлагает каменья
Оранжевый скаут.
Эй, боксёр, тебе хорошо,
когда мать получает нокаут?
Твоя Родина-мать в нокауте!
Хороший удар был справа
Орава
правого сектора —
Инструмент вивисектора.
Русским солдатам, павшим в Германии,
Забавно глядеть на твои старания.
Так Богу было смотреть на Иуду неловко.
Снимай перчатки, боксёр, и готовь верёвку!

Герман ТИТОВ

ПОДРАЖАНИЕ СЕРБСКОМУ

посв. Ел. Буевич
Мне б дожить, юначе,
До такой эпохи
Где никто не скачет —
Разве только блохи.

Где скудны и узки
Сны военной славы
Где ветрам по-русски
Отвечают травы.

Площадной элите
В том краю уместней
Собирать на митинг
Облака да песни.

Там никто не судит
И не прячет взора.
Там уже не будет
Жёлтых лент позора.

Владимир СЕМЁНОВ

ДЕТИ-БЕЖЕНЦЫ

Утро. Небо. Земля. Тишина.
Облака. Пролетевшая птица...
В семистах километрах война —
Будто выдумка, блажь, небылица.

Будто мой подмосковный покой
Ограждён, застеклён, зачарован,
И от горечи стени донской
Как стеной крепостной застрахован.
Только в детских нездешних глазах,
Обойдённых осколком снаряда,
Навсегда поселившийся страх
Сотворённого нелюдья ада.

И не надо им гор золотых,
Им бы только остаться живыми,
Им бы только увидеть в живых
Папу, маму со всеми родными.

Им бы малую горстку тепла
От холодного мира в наследство,
Вместо хаты, сожжённой дотла,
И убитого взрослыми детства.

Вадим СТЕПАНЦОВ

ИЮЛЬСКОЕ

Вокзальчик поселковый за Окой,
Жарища, рельсы, шпалы и платформа.
А я стою и думаю с тоской,
Что где-то чуть южнее —
точь-в-точь такой,
Что там снаряд упал — и это норма.

Снуют электровозы день-деньской,
И здесь, и в ближнем параллельном мире,
Где дважды два сегодня не четыре,
Где люди даже не мишени в тире,
А пешки над пустеющей доской,

И Гулливер небрежно рукой
Играет там в чапаевские шашки.
Героям — слава, им уныл покой,
Им слово «мир» рифмуется с тоской.
Горите, мрите, пешки и букашки!

Глаза зажмурю и встряхну башкой,
Чтоб уплыла нездешняя картинка:
Вот дед упал с оторванной рукой,
Вот полбабульки с треснувшей клюкой,
Хрипит в крови девчонка-буратинка...

Вокзальчик поселковый за Окой,
Такой уютный, тихонький такой,
Пригрелся бомжик, ивушка кудрява.
Я укукошу этой вот рукой
Того, кто крикнет здесь:
«Героям слава!»

Татьяна ЧЕРТОВА

На Сибирь опустился сон.
Шелестят тополя листвою.
Поднимаются в небосклон
Звёзды мирные — за луной.

За стеною соседи спят,
И не сходит никто с ума,
А в Донецке — по детям «Град»,
А в Луганске — горят дома.

Самолёты летят бомбить
Не кого-нибудь — свой народ.
И убищцы идут убить:
«Кто не прыгает — тот умрёт!»
Быют нещадно, со всех сторон.
И когда-нибудь спросят нас —
За спокойный вот этот сон,
За сожжённый вчера Донбасс.

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

Откуда берутся силы
У загнанных в пустоту?..
«Верни нас домой, Россия!» —
Кольщется на ветру.
Так гибнущий в море кто-то
Шлёт крики радиогам,
Так в детских домах сироты
Тайком окликают мам...
Взлетела с трезубца, каркнув,
Багровая стая крыл,
Чтоб вздрогнул Донецк и Харьков,
И чтоб захлебнулся Крым.
Славянская твердь качнулась,
Но как от дурного сна —
Россия моя очнулась,
И вспомнила — кто она!
И вспомнив свои народы,
Плечом повела в ночи
И пылью страхнула годы
Сидения на печи.
Под бешеный вой и клёкот
Раздвинула правдой ложь,
Крутой распрямила локоть
И выдохнула: «Не трожь!..»
Вибрирует ось земная,
Как будто перед войной...
И слышится вновь: «Родная,
верни нас к себе домой!»...

Сергей АРУТЮНОВ

Когда их жгли, в Москве была жара,
Струился воздух, плавилась кондеи,
И жизнь текла, едва полужива,
Почти такой, какой её хотели,

Разрублено шипела рыбаья плоть,
Горячим спиртом жёгся каждый продых,
И силялся сознание пропороть
Больничный кафель в красноватых ромбах.

Поскрывая в духе арт-нуво,
Катились дни, ленивы и прекрасны,
И не было средь них ни одного,
Кто был солдат и выполнял приказы.

Никто из них не грел щекой приклад,
Ушей не зажимал, не выл спросонок,
В чаду моторизованных бригад
На месте друга находя кроссовок.

Ветвей древесных зыбкие клешни,
И зыбкий пух, и тени на фасаде
Познали мы в тот миг, пока их жгли,
И пламя тихо подступало сзади.

Марина КУДИМОВА

ВАТНИКИ

Посылает война соратника,
Но щедрота её кратка.
Из разведки четыре ватника
Возвращались без «языка».

Не контрактники и не штатники,
Не прошедшие инструктаж,
На манер пропаганды — ватники,
Хоть обряжены в камуфляж.

Ночь не треснула перестрелкою
И с врагом не столкнула в лоб.
Ватник держит осколки мелкие,
А от крупных спасёт окоп.

По дороге от виноградника
До ближайшего блокпоста
Убедились четыре ватника,
Что небесная ткань чиста.

На лоскутья она не делится,
А поделится — вмиг сошьют.
Только шёлковой зыбью стелется,
Как спасательный парашют.

Нет у междоусобий линии,
Смерть минувшего не вернёт,
Планициею этой синего
Тело жёсткое обернёт.

Как здесь танки понаворочали —
И куда лежать головой?
Кровью мокнет по Новороссии
Чернозём её даровой.

Над донецкою степью пуганой
Кропивянка поёт судьбу.
Ватник пылью пропитан угольной —
Не смывается и в гробу.

Кровь пробьёт покрыва холстистые,
Запечётся — не разорвут.
Это русскою реконкистою
СМИ речистые назовут.

Всеволод ЕМЕЛИН

ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ

Собирались ополченцы
В православные полки,
Осетины и чеченцы
И донские казаки.

Поднимались добровольцы,
Никому не ведом страх.
Пусть трепещет Коломойский,
Украинский олигарх.

На иконе образ Спаса,
Вьётся множество знамён,
Провозжат из Донбасса
В бой ударный батальоны.

Шаг чеканила пехота,
На плечах своих несли
РПГ и пулемёты,
И ПЗРК «Игла».

Чтоб ответить западенцам
На прозападный их курс,
Чтобы степи под Донецком
Не топтал Кончита Вурст.

И пока колонной длинной
Шли по городу войска,
Чернобровая дичина
Обнимала пареня.

Умоляла: «Сделай милость,
Береги себя, мой свет».
И слеза её скатилась
На его бронежилет.

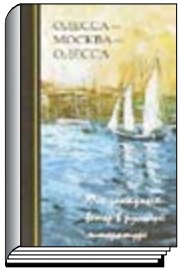
Уходили не по-детски
В бой простые паянцы,
Это было под Донецком
В грозном зареве войны.

Будем помнить эти годы,
Цвет Георгиевских лент,
С нами братские народы
И российский президент.

И когда-нибудь потомству
Сложат песню старики —
Про бои у Краматорска,
Про славянские деньки.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

«Одесса – Москва – Одесса. Юго-западный ветер в русской литературе». – М.: Издательский дом «Вече», 2014. – 624 с.: ил. – 3000 экз.

Спешите запомнить Одессу, какой она была. Роскошным южным городом, который кипит своеобразием, русским Марселем, жемчужиной в екатерининской короне. Запомните Одессу, нахально и элегантно перекраивающую под себя имперскую культуру великой страны. Одесса – искромётное остроумие России – не может существовать без подпитки. Что с ней станется? Бог весть. Но перед нами книга, в которой собрано множество свидетельств об особой одесской культуре – свидетельств пристрастных, ну, так с Одессой не бывает по-другому. Аверченко и Куприн, Ильф и Олеша, Бунин, Катаев, Шенгели, Бабель... десятки славных имён людей, которые любили этот город и писали с него неизменно узнаваемые портреты, глядяваясь в неповторимые типы, вслушиваясь в язык, какого больше нет нигде, кроме Одессы. Сохранится ли этот феномен без России? Надежд на это немного. Но книга придётся по душе и самому оптимистичному ценителю Одессы, и пессимисту.

ПОЭЗИЯ

Изяслав Котляров. **Ученик вечности:** Поэма. – М.: Издательский дом «Золотое перо», 2013. – 428 с. – 1000 экз.

Книга в некотором смысле уникальная. Поэтому что поэмы нынче не в моде. А поэма объёмом более 400 страниц – вещь почти немислимая. Ещё удивительнее то, что она практически бессюжетна и похожа на долгую медитацию-размышление о жизни, смерти, о вечности. Уже по названиям глав можно понять, какова этическая направленность «Ученика вечности»: «Вера», «Страх», «Сомнение», «Ожидание», «Смирение», «Любовь», «Мудрость», «Покаяние», «Счастье», «Доброта», «Гармония»...

Однако, вопреки ожиданию, текст живой, плотный, не лишённый самоиронии:

*...Я понял, может, позже всех
от Сартра по секрету:
или свободен человек,
иль человека нету.
А я то есть, то нет меня –
свободен, не свободен...
То чем-то сам себе родня,
то вовсе неужожен.*

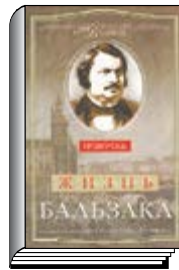
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Дмитрий Мирский. **Жизнь Бальзака.** – «О литературе и искусстве: Статьи и рецензии 1922–1937» / Сост. О.А. Коростелёва и М.В. Ефимова, вступ. статья Дж. Смита. – М.: НЛО, 2014. – 616 с. – 1000 экз.

Князь, ставший марксистом. Эмигрант, сделавший очень много для известности за рубежом Мандельштама, Ахматовой, Маяковского, вернувшийся в СССР и сгинувший в лагере. Он писал по-английски и по-русски, писал одинаково легко о русской литературе и об английской, и «Поднятую целину» предпочитал «Тихому Дону» за ясность политического идеала... Вершинной же стилистического совершенства большой формы для него был Толстой. Мирский стал, возможно, первым вдумчивым исследователем, систематически интересующимся аспектами восприятия русской классики за рубежом, удачностью или неудачностью переводов. Эта книга, сопровождаемая вступительной статьёй самого известного биографа Мирского – Джеральда Смита, является очень убедительной и всесторонней попыткой рассказать о многообразии наследия Мирского, в том числе тех его статей, которые никогда прежде не переводились на русский.

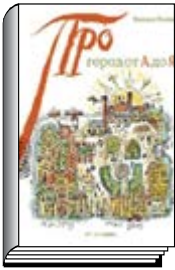
БИОГРАФИИ

Грэм Робб. **Жизнь Бальзака.** – М.: Центрполиграф, 2014. – 528 с. – 3000 экз.

Эту книгу с большим энтузиазмом приняли на Западе. Особенно часто отмечали её живость и остроумие, а также подробность вкупе с удобочитаемостью. Что ж, надо признать: все эти качества для биографа вовсе не лишние. Но эту книгу характеризуют черты, которые свойственны обычно авторам нашей, отечественной школы: психологизм и одновременно корректность. Это было не так-то просто сделать, ведь предстояло описать и застарелые детские душевные травмы, и непростые интимные привязанности, запутанную семейную жизнь Бальзака. Но главное: не забыть о творчестве, ведь это всё же биография знаменитого писателя, а не бонвивана. Именно такая биография получилась у Грэма Робба. Комплексы Бальзака интересуют Робба не сами по себе, а как объяснение избирательности сюжетов, специфической образности его книг, и в этом он не перегибает палку. Перед нами действительно биография автора «Человеческой комедии» – может быть, чересчур человеческая, но уж точно не слишком простая.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Варвара Мухина. **Про город от А до Я.** – М.: Арт-Волхонка, 2014. – 60 с.: ил. – Тираж не указан.

Что если гулять по родному (или даже совсем незнакомому) городу не просто так, а со смыслом? Почему бы не превратить дома – в своих союзников, а улицы – в неожиданные обучающие маршруты? Варвара Мухина показывает, как можно преобразить любую прогулку. Узнать, что общего между аркой и аркадой (под вторым словом дети гораздо чаще подразумевают компьютерную игру), между квартирой и кварталом, между бельведером и Аполлоном Бельведерским... Умная книжка Мухиной на весьма ограниченном пространстве успеет преподать урок и дизайна, и истории, и даже экологии, а иллюстрации сделаны доходчиво и остроумно. Небольшие претензии можно предъявить только к отбору материала. Так, заявленного на обложке «бульвара» в самой книжке нет, зато, может быть, слишком подробно рассказано о различных частях дорической колонны. Но ведь даже взрослому интересно почитать про древнеримский бетон, который замешивали на вулканическом пепле, и прикинуть, стал ли он теперь, без пепла, лучше...

ОБЪЕКТИВ

Этнография доброты

Данная книга станет настольной для тех, кто знает вкус жизни, кто ценит её за моцартовскую лёгкость и импрессионистскую негу. Автор книги Кира Сапгир – одна из стержневых фигур русского литературного зарубежья. Журналист, радиоведущая, писательница – она всей своей жизнью доказала, что, несмотря на геополитические катаклизмы, русская культура – это неразрывное целое вне зависимости от всех попыток искусственно её разделить. С не меньшей страстностью и убедительностью Сапгир доказывает то, что русское художественное мировоззрение – неотъемлемая часть мирового интеллектуального пространства, и тем самым отмечает все неуложные попытки его изолировать. Название книги на первый взгляд производит впечатление несколько дежурное – «Париж – мир чудесный, мир особый», но если вдуматься, оно отражает суть этого объёмного сборника очерков, статей и эссе Киры Сапгир весьма точно. Автор не спеша знакомит нас с миром Парижа, с людьми, в нём жившими и живущими, с его историей и культурой, и действительно со страниц всё выглядит прекрасным, облагороженным, манящим, неповторимым. Сама про себя Кира Сапгир говорит: «Коренная парижская москвичка». И в этом нет ни капли жеманства. Она всеми силами соединяет русский Париж с сакральностью Москвы, стягивает это взволнованное пространство политических нервов неразрывными нитями высокого тона и подлинного единения просвещённых людей.

Кира Сапгир в этой книге, как мне представляется, решает несколько художественных задач. Во-первых, корпус текстов книги обладает большой культурно-просветительской ценностью. В ней бездна любопытнейшей информации об эстетической жизни Парижа, о парадигмах этой жизни, о её значимых, но волею судьбы оставшихся на теневой стороне истории персонажах. Я думаю, далеко не все знали, что растерзанный толпой комендант Бастилии маркиз Делонэ – предок известного своим дерзким демаршем против ввода советских

Кира Сапгир. **Париж – мир чудесный и особый.** – СПб.: Росток, 2014 – 512 с. – 2000 экз.

войск в Чехословакию поэта Вадима Делонэ, окончившего свои дни в Париже в вынужденной эмиграции. Не меньший интерес представляют материалы о французских писателях русского происхождения – Габриэле Манцеве и Владимире Волкове, о поэте Аиде Хмельёвой. В этих текстах нет творческих портретов с налётом официальных монографий, здесь живые люди со своими слабостями, капризами, страданиями, но при этом такие цельные, что после прочтения очерков о них хочется узнавать и узнавать ещё.

Во-вторых, Кира Сапгир помимо смыслового создаёт в книге ещё один полюс напряжения. Я бы назвал его этнографическим. Конечно, о Париже писали немало. И каждый из тех, кто пробовал себя на этом поприще, не обходился без подробного проникновения в парижскую топографию. Сапгир удаётся показать Париж с особой, только ей одной известной стороны. Её Париж населён знаменитостями, людьми, двигающими вперёд историю, но в нём есть место и публике, ведь великим актёрам в театре временных лет не подобает играть в пустых залах. Её личная парижская география состоит из кафе, в которых любили бывать художники, поэты, из городских кулуаров, месторасположение коих знают лишь те, кто с Парижем на короткой ноге, из музеев, чьи истории порой не менее увлекательны, чем судьбы их экспонатов. Слог автора книги «Париж – мир чудесный

и особый» совсем не похож на стиль умелого практикующего журналиста-ремесленника. В нём виден кропотливый поиск слов, ритма, тональности. Ведь без этой пристальности о Париже написать невозможно, он тогда не откроется, замкнётся и даже очерится серым известняком своих строений. В музыкальном аргументе такой оборот – «парфюмерные гармонии». Его обычно употребляют по отношению к французскому шансону и к произведениям, использующим его гармоническую структуру. Нечто подобное можно сказать и о стиле Киры Сапгир. Даже самые её неприхотливые абзацы о Париже полны этой самой «парфюмерной составляющей», пикантной и соблазнительной. Вот пример. «Между туристической улицы Сен-Андре – дез Ар и не менее туристическим гремющим бульваром Сен-Жермен помещается укромный и живописный проулок, куда туристы заглядывают лишь случайно. Проулок этот до половины накрыт стеклянной крышей, украшенной по торцу силуэтом менестреля с лютней. Большая часть проулка загромождена мощной башней, сохранившейся со времён Филиппа-Августа. У тех, кто случайно проникнет туда, внезапно защитит сердце – не то от радости, не то от печали». Убеждён, что и те, кто бывал в Париже и знает его хорошо, и те, кому поездка ещё предстоит, запомнят это описание и обязательно при первой же возможности попробуют сверить свои ощущения с ощущениями Киры Сапгир.

В-третьих, автор применяет не очень распространённый для жанра журналистского очерка приём. Она умышленно сходит с точки объективной наблюдательности и двигается в сторону позитивного авторского субъективизма. Она сознательно не скрывает своего отношения к персонажам своих очерков. Так, например, от Александра Гинсбурга она испытывает щемящий восторг (это видно в каждом описании его внешности и его поступков), перед Алексеем Хвостенко она буквально преклоняется, а вот на долю Марины Влади приходится холодноватое спокойное уважение. И уж, конечно, она не собирается

скрывать своего презрения к прислуживавшему Гитлеру правительству маршала Петена, которое, кстати, в определённый период времени признавали и Москва, и Вашингтон, и, если бы не решительность де Голля, неизвестно, как бы ещё развивалась история Франции после Второй мировой войны.

Через всю книгу проходит фигура известного французского слависта Ренэ Герра. Это и неудивительно. Ведь там, где есть линия дружбы и культурного сотрудничества между Россией и Францией, без помощи этого уникального учёного не обойтись никому. Его уникальность, это не устаёт подчёркивать Кира Сапгир, не только в том, что он энциклопедический знаток России и её культуры, не только в том, что он искренно и беззаветно влюблён в нашу страну, но и в том, что он напроць лишён пресловутого евроцентризма, который многим, даже очень авторитетным славистам, мешает взглянуть на картину современной российской жизни объективно. Кира Сапгир характеризует Ренэ Герра так: «Один в поле воин». И с этим трудно не согласиться...

Давним читателям «Литературной газеты» наверняка понравятся воспоминания Киры Сапгир о многолетнем корреспонденте нашей газеты в Париже, ныне покойном Аркадии Ваксберге. Любители истории обратят внимание на очерк о приемнике де Голля Жорже Помпиду и о задуманном им музее современного искусства в Париже, внешний вид которого до сих пор вызывает у некоторых ужас, у других – восхищение. Собственно, от же самое парижане испытывали сперва и по отношению к Эйфелевой башне.

В книге много внутренних сюжетов, параллелей, сенсационных фактов и подробностей. Но самое значимое в ней всё же не это. Ценнее всего, что она написана добрым человеком. Мы столько за эти годы видели «творений», напитанных злобой и желчью по отношению к Отечеству, от тех, кто по разным причинам его покинул, что уже начали сомневаться в существовании русского культурного зарубежья. Кира Сапгир в этой книге выступает как своего рода адвокат эмиграции. Ведь где бы ни жил человек, важнее всего, чтоб его деяния, его слова вели к миру, к счастью, к преодолению низости и зла. У Киры Сапгир это получается.

Максим ЗАМШЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Примерить время на себя

В последнее время об Александре Файне с интересом заговорили критики. Премияльная «отметка» также имеется – лонг-лист «Большой книги» (в который попал и предыдущее издание писателя – «Среди людей»). Новая книга продолжает разработку обозначенных ранее тем – человеческие судьбы в не самые благополучные для страны периоды (а когда они бывают благополучны?), но и показывает такие качества Файна, как скупруглённость, стереоскопическое внимание к деталям, уподобление рассказов маленьким энциклопедиям.

Рассказов в книге восемь. Окантованы они двумя вступлениями (В. Ерофеев и В. Мединский) и послесловиями. Судьбы, как мы уже сказали, представляющие основную интерес для писателя, переплетаются с историей страны. Но *это не* стереотипы-клише о советской жизни. Человек, как и жизнь, может предстать совершенно с разных сторон. И, казалось бы, отрицательный герой – начальник лагеря (хотя Довлатов тоже внёс свою «копеечку» в разговор о лагерной жизни с *другой* стороны решётки) – имеет право на человеческие и даже условно нежные чувства, отпуская Дарью, любовницу-заключённую («Не отступись, доченька!»). При этом автор не лишён иронии. Зять Николай Иванович (из одноимённого рассказа) – ходячая «энциклопедия», знающий, как жить, «на словах» (а прочитывается: «в лозунгах»), при необходимости отремонтировать дом терается и безвольно отдаёт деньги прохожим.

Одна из важных тем, волнующих Файна, – о прощении и прощении, отражена в рассказе «Мой друг Вася». Два героя, Шура и Дод, друзья-однокурсники, которых развела судьба, оставшая зарубки на сердце: любовь к одной и той же девушке, соперничество в спорте... Но Шура на полшага отстаёт от товарища. Тут и золотая

медаль против серебряной, и успехи в спорте... А девушка явно благоволит «более слабому». Но как можно за спиной у друга отнять самое дорогое?! Только в честном поединке, по-мужски. Но желания человека – одно, а время (третий главный герой) действует по своим законам: приговор врачей, крест на спортивной карьере, невозможность поступить в любимый вуз...

Будущее соединяет героев – постаревших, переосмысливших многое. Любимая женщина умерла, жизнь – прожита. Прощение тут или прощание? А дома последний, но самый искренний друг – будильник Вася. И он – вдумайтесь! – отсчитывает *время* (которое теряет ни за что нельзя).

Литература, по мнению Файна, начинается тогда, когда читатель примеряет содержание на себя. Это два базиса его творческого самосознания. При этом он отталкивается и от

классиков. Аналогию с Шукшиним и Шаламовым приводилоси критиками начиная с В. Мединского. Связь со вторым очевидна – колымская тема предполагает, что каждого автора, «покусившегося на святину», будут сравнивать с ним. Файн – очевидец, его детские годы прошли на Колыме, а потому образы этих мест, помноженные на время, вполне естественно всплывают в сознании.

Вера в человека – главный лейтмотив рассказов – и «колымских», и «московских»; локация тут вторична, важнее характер, говор, атмосфера жизни – забываемой, советской.

Творческий метод писателя – уход от прямых характеристик симптомов века, внимание к деталям, к содержанию (превалирующему над формой), попытка создания атмосферы, в которой читатель идентифицируется с персонажами, – успешно реализуется в его произведениях.

Владимир КОРКУНОВ

Александр Файн. **Так это было.** – М.: Вест-Консалтинг, 2013. – 232 с. – 1000 экз.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Гришковцы

Псевдопопулярность Гришкова вполне понятна. Она сродни популярности еды из Макдоналдса: быстро, дешево и вредно. Быстро и легко читается, дешево и безвкусно по художественному исполнению, вредно для восприятия и эстетически, и этически. Некая стилистическая немощь со скудным языком и банальными образами и сравнениями.

Вот, например, повесть «Непойманный».

Сюжет такой. Один бизнесмен, менее успешный, собирается попросить у более успешного денег взаймы, чтобы спасти от разорения свой ресторан. Но попросить всё никак не удаётся. Друзья без конца ругаются. А поругавшись, посылают друг друга. Как уж тут попросишь. А ещё у более успешного сын наркоман, и менее успешный всё пытается вразумить своего друга, что, дескать, нужно спасать сына, а не только заниматься бизнесом... Пря-

мо так и видишь, как читает книгу Гришковца какая-нибудь усталая провинциальная тётенька с крохотной зарплатой и ворохом семейных проблем и изо всех сил сочувствует бизнесмену, у которого – шутка ли – ресторан прогорает! Да что там её провинция! Подумаешь – пьянство и нищета, подумаешь – работы нет, подумаешь – ежегодно исчезают с лица земли десятки деревьев и сёл в России, – это разве проблемы! Проблемы настоящие они вот где, в Москве, у крутых бизнесменов.

Иногда на уроках литературы учителя зачитывают отрывки из сочинений, чтобы предостеречь класс: так писать нельзя! Проза Гришковца местами напоминает такие же беспомощные и смешные сочинения. «Сколько лет они дружили, столько и ругались, если выпивали без свидетелей и компании. А тут Вадиму необходимо было поговорить без свидетелей. Поговорить правильно и деликатно. Деликатно потому,

что поговорить нужно было о деньгах. И ещё потому, что у Бори деньги были, и много. Очень много! Давно. А у Вадима они то были, то не были. А в этот раз их не было вовсе. Их отчаянно, абсолютно, ужасно не было. И они так же отчаянно и ужасно были необходимы». В этом небольшом отрывке слово «были» употребляется аж восемь раз. И три раза слово «поговорить». Не допускать подобные ляпы учат в старших классах средней школы. А вот как выразительно Гришковец пишет о любви отца к сыну: «Однако Боря любил Митю. Сильно. Своих чувств он старался прилюдно не показывать, но Вадим знал эту любовь. Она проявлялась во многих ситуациях. А ещё Вадим не раз видел, как Боря смотрит на сына. Только Боря, очевидно, не знал, что с этой любовью делать».

Два друга-бизнесмена Боря и Вадим несколько раз на протяжении повести выпивают и ругаются, ругаются и выпивают. Эти сцены «осо-

бенно удаются» Евгению Гришковцу. Уж здесь он может развернуться во всю ширь своего изобразительного дара. На нескольких страницах звучат примерно такие диалоги: « – Вадим, боже упаси! – искренне и пьяно сказал Боря. И дальше, на другой странице: « – Вадим, что стряслось? – совершенно трезвым голосом спросил Боря и пьяно моргнул». Или: « – Что стряслось? – прищурившись и испуганно уставившись прямо в глаза Боре, пьяно спросил Вадим». Состояние опьянения описывается в основном двумя фразами: «пьяно спросил» и «пьяно сказал». Где-то ещё было «пьяно икнув», «хмельно беспомощно заморгал» и «сказал со всей пьяной твёрдостью».

Сам автор повесть «Непойманный» считает своей самой затяжной литературной работой (писал её с 2011 г. – целых два года!) и самой трагической из всех вещей, которые создавал. В аннотации к книге Гришковец доверительно приоткрывает

двери в собственную творческую мастерскую: «*Над сборником я работал долго. Читатель давно не видел моей новой прозы. Книга «Боль» – это результат кропотливой работы и, определённо, шаг в том направлении, в которое я ещё не шёл*». Можно себе представить, насколько «кропотливая» работа была проделана. Чтобы дописать до «пьяно спросил и пьяно сказал», следовало серьёзно потрудиться. И над аннотацией тоже явно пришлось попотеть, ибо написана она просто виртуозно. Особенно «*Шаг в том направлении, в которое я ещё не шёл*». Ну ладно, Гришковец отчуждил, но корректоры-то куда смотрели?! Почему – в которое, а не в котормор? И что это за художественное направление такое? Как оно называется – Графоманский тупик? Там как раз приветствуется и примитивная брутальность, позволяющая языковую и стилистическую неразливость, и попка, претендующая на интеллектуальную прозу.

Если ты автор масскульта, то скажи честно: да, я автор, создающий массовый читательский продукт невысокого качества, и я не претендую на звание серьёзного писателя. Так сделала Дарья Донцова. Искренне призналась, что занимает определённую, востребованную массовым читателем нишу. Но ведь Гришковец-то метит как минимум в Достоевские! Но только вот пока угодил автор не в классики русской литературы, а в собственную западню. Иными словами – в гришковню. А как оттуда выбраться – похоже, и сам не знает.

Агния ЗЛАТОВА

Евгений Гришковец. **Боль:** Повесть и два рассказа. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2014. – 304 с. – 25 000 экз.

ПРЕМЬЕРА

Сумбур вместо оперы

На Новой сцене Мариинского театра в рамках фестиваля «Звёзды белых ночей» прошла премьера оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» по одноимённому роману Льва Толстого.

Несмотря на гениальность музыки Прокофьева, театры ставят «Войну и мир» очень редко — ведь помимо постановочных и исполнительских сложностей, одних солистов требуется 57, причём солистов высокого класса.

Кроме того, «Война и мир» — произведение не кассовое, в нём нет упоминательных арий наподобие Верди и Чайковского, много речитативов и разговоров под музыку, что далеко не всеми поклонниками оперного искусства воспринимается на ура, да и продолжительность спектакля около пяти часов, и это при насыщенном, многоплановом и совсем не лёгком содержании. К тому же жанр произведения очень сложен: в нём тесно переплетены лирическая драма, эпос, опера, оратория. Поэтому для успеха спектакля необходимо, чтобы просветительская задача театра совпала с желанием зрителей просвещаться и быть подготовленными настолько, чтобы суметь оценить музыку и содержание оперы, её стиль и высоконаравственную, патриотическую направленность. Но в Петербурге просвещённая публика не в дефиците, поэтому интерес к постановке был огромный. И из Москвы приехал многочисленный десант музыкальных критиков и любителей оперного искусства — ну, ещё бы: раритет.

История раритета такова: Сергей Прокофьев стал работать над «Войной и миром» весной 1941 года, когда Германия собиралась начать войну с Советским Союзом. Причём либретто он создавал тоже сам в соавторстве со своей второй женой Мирой Мендельсон-Прокофьевой. В самые тяжёлые для СССР военные годы — с 1941 по 1943-й, когда исход войны и судьба страны были весьма неопределёны, Прокофьев в основном закончил свою оперу, причём искренний патриотизм композитора совпал с чувством патриотизма Льва Толстого, и главной идеей «Войны и мира» стала героическая борьба русского народа против вражеского нашествия и — что поразительно, учитывая обстановку на фронтах тех лет, массовое отступление Красной армии, огромные потери живой си-

кровати спит её кузина Соня (Юлия Маточкина) — думайте, что хотите...

Анализировать постановку последовательно нет смысла, поскольку от оперы Прокофьева осталось только название, имена героев и музыка, так что буду только отражать увиденное. Итак, на заднике сцены — а он громаден — цветная картинка с голой девичей в туфлях, обутых на босые ноги, воздетые почему-то на уровень линии электропередачи и просунутые между проводами. Свои интимные прелести девица прикрывает сумкой известного бренда. Эта девица с сумкой и прелестями будет появляться по ходу спектакля ещё не раз. Кто она и откуда? На что намёк?

Наташа Ростова вновь оказывается на сцене уже в костюме делового покроя, но розового оттенка «вырви глаз» и отчаянно короткой мини-юбке, затем в белом эстрадном наряде (на балу у екатерининского вельможи), а в доме Элен Безуховой (Мария Максакова) — в блестящем мини-платье, в подобных любят шеголять современные эстрадные певички, несть им числа. Причём Элен в похожем платье возлежит на раковинах-умывальниках из общественного туалета в количестве семи штук, приделанных к имитации внутренней ониксовой стены здания Мариинки-2, где и идёт спектакль. И покуливает наркотик. И угощает им Наташу. А-а, вот почему Вик считает Наташу аморальной (это он, нисколько не смущаясь и никак не объясняя, заявил в своём интервью, опубликованном Мариинским театром в буклете к спектаклю)! А Лев Толстой-то считал её чистой и нежной, а Прокофьев написал для неё чистую и светлую музыку. А в сцене бегства из Москвы именно «аморальная» Наташа убеждает свою семью не брать с собой вещи, а вывезти раненых, остановившихся в их доме, всех, а не только князя Андрея. Но постановщикам нет дела до содержания оперы! Цели у них, как выясняется по ходу спектакля, совсем другие.

Да, чуть не забыла: гости на балу — в стеклянных масках, какие обычно надевают сварщики, а слуги, одетые

«Осовременили» даже Кутузова...

намёк на то, что первая жена Сергея Прокофьева, Лина Прокофьева, была заключена в мордовские лагеря. Хотя вряд ли постановщики-варяги знают такие тонкости. Просто им — что в огороде бузина, что в Киеве дядька — всё одно.

Русский народ у них вообще некий нищий сброд: не то божки, не то эски в нелепых штанах, рубашках, шапках, платках — вне места и времени, без роду и племени, без каких-либо признаков социальной принадлежности, некая пугающая своей неисчислимостью и необъяснимой сплочённостью дикая масса, и, чтобы вдруг не испугаться этой монолитной толпы по-настоящему, постановщики поместили её на высительный задник — в качестве гигантского фотопутала.

Там же будет размещён и гнусный ремейк хрестоматийного плаката «Ты записался добровольцем?»: оплывшее гейское лицо во вроде как будёновке с приопущенной на уровень гениталий рукой, держащей какое-то оружие стволом вниз. Сверху — крупно — слово «Ты». Всё. Кто этот «ты»? Г-н Вик, кто?!

Среди многочисленных, оскорбительных для русского человека мерзостей постановки — одна из мерзейших: глумливо и не к месту демонстрировавшиеся кадры кинохроники времён Великой Отечественной войны 1941—1945 годов — на прокручиваемой в ускоренном темпе плёнке мелкими, частящими, клоуновскими шажками идут на фронт карликовые ополченцы.

И в «Мире», и в «Войне» по сцене бесконечно таскают взад-вперёд новые огромные гробы: мол, и Илья Муромец поместится, а с колосников свисают трупы в натуральную величину с той только разницей, что в «Мире» — мужские трупы, а в «Войне» ещё и женские. А потом по сцене проезжает грузовик типа КамаЗ а без опознавательных знаков (русский? французский?), на который тесно погружены роскошные похоронные венки и гробы. Для кого везёт свой груз КамаЗ, нетрудно догадаться: на могилы завоевателей венки не кладут. То есть постановщики уже заранее проиграли за русских войну с Наполеоном, пусть хотя бы оперную. О том, что война с Наполеоном — по «видению» постановщиков — Россией проиграна, говорят и спущенные с колосников на сцену (а это метров 40) многочисленные полотнища цветов французского флага, увенчанные французскими орлами, и веселящиеся между этими флагами-полотнищами французы с девками. И слово «нет», по-русски написанное на одном из полотнищ, по сути, ничего не меняет.

Сцена совета в Филях — вода на ту же мельницу. В каком-то бункере, а не в деревенской избе лежит на яшике фельдмаршал Кутузов в позе трупа с фуражкой на животе. И только скрещённые ноги дают понять, что он жив. Затем коряво поднимается, водружает на голову фуражку. И среди современных охранников в чёрных костюмах с галстуками напоминают больше восковую куклу, нежели полководца-победителя. Кутузова исполнял обладающий роскошным, звучным басом Геннадий Безубенков, но — внимание! — пел он свою величавую, по замыслу композитора, арию стёртым до состояния марли, задушенным баритональным звуком. Значит, ему велели так петь! Чтоб не слышен был варагам гром предстоящей победы. И он — фельдмаршал-победитель! — идёт с современными охранниками через зал, игриво помахивая зрителям

рукой, словно Элтон Джон поклонникам. Кутузов должен быть на сцене со своими генералами, со своим народом, а он уходит! Его уходят! Правда, венчающий оперу хоровой апофеоз «За отечество шли мы в смертный бой» имел место быть, но на фоне уже упомянутого «вида» безликой массы фотолудей на заднике. А на сцене лицом к публике сидели в домкультурных креслах современные охранники (или чиновники) в чёрных костюмах с галстуками и тупо смотрели в зал. Занавес.

Поскольку спектакль всё-таки оперный, то скажу пару слов и о солистах, хотя в свете описанной режиссуры это не имеет значения: не ради вокалистов ставили постановщики своё действо. Главное: ни вокальных, ни актёрских шедевров не наблюдалось, более того, хорошо пел только Андрей Бондаренко (князь Андрей). Для Аиды Гарифуллиной, активно «раскручиваемой» сейчас на оперном небосклоне, партия Наташи Ростовской оказалась не по силам и не по голосу: партия Наташи написана для лирико-драматического сопрано, а у Аиды — лирико-колоратурное. Но и погрузиться в образ певичке не удалось, что, впрочем, не удивительно: танк, деловой и эстрадный костюмы, «мерседес», раковины общественного туалета из театрального здания — нужно быть гением, чтобы в таком антураже создать образ Наташи.

Что касается замечательной музыки Сергея Прокофьева, то большинство зрителей вряд ли её слышали: когда на протяжении почти пяти часов тебя со сцены ежеминутно унижают, глумятся над народом, частью которого ты себя ощущаешь, над твоей родиной, твоей культурой, над силой русского духа, искренним и великим патриотизмом, национальными и твоими — как гражданина своей страны — ценностями, тут уже не до музыки. Тут уже начинает кипеть разум возмущённый.

Есть знаменитое письмо Густава Малера Бруно Вальтеру, в котором он пишет, что хороший вокал при плохой режиссуре даёт в результате неудачный спектакль и наоборот. Более того, если в постановке слабая сцениграфия или даже костюмы, притом что музыкальная его часть удалась, всё равно спектакль хорошим не будет. Малер, как никто другой в его время, понимал синтетическую сущность оперы. Не может не понимать этого и Валерий Гергиев, которому даже из глубокой оркестровой ямы Новой сцены прекрасно видно всё происходящее на ней и с чьего одобрения всё вышеописанное и происходило. На глазах у маэстро Гергиева содержание оперы его любимого — по его собственным многократным признаниям — композитора Прокофьева извращается до состояния наоборот. Сергей Сергеевич писал свою оперу о победе русского народа над сильным врагом, о великой силе духа, о высоко патриотизме, о благородстве и душевной щедрости русского характера, а то, что происходило на сцене, было совсем не об этом. Мало того, что три дня всё это под именем Сергея Прокофьева шло по пять часов в театре, так ещё и транслировалось на несколько европейских стран, в том числе на Англию и Германию, чтобы и там поглумились над Россией?

Людмила ЛАВРОВА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фото Натальи Разиной
и Валентины Барановского
предоставлено пресс-службой театра

ШТРИХ-КОД

Кто ж без греха?

Коллекция ГМИИ им. А.С. Пушкина подобна волшебному сундуку с сокровищами — стоит загадать, например, выставку к 250-летию со дня кончины знаменитого британского художника и теоретика искусства Уильяма Хогарта (1697–1764) — и вот она! И хотя проект приурочен к совместному Году культуры России и Великобритании, Национальная галерея Лондона отказалась предоставить живописные работы художника на московскую выставку: «Это слишком дорого!»...

А потому Пушкинский музей тянет свой «совместный» проект в одиночку — экспонируются лишь те графические листы, что попали в его фонд в 1924 г. из расформированного Румянцевского музея, в котором, в свою очередь, они оказались в 1918 г. как дар московского коллекционера Н.В. Баснина. Президент ГМИИ Ирина Антонова на открытии экспозиции, составленной из 63 подлинных авторских оттисков, выразила надежду, что когда-нибудь мы всё-таки увидим живопись этого мастера: «По разным случаям наши музеи уже показывали работы Хогарта, но не в таком значительном объёме. Этот художник замечателен прежде всего тем, что он первым в мире показал связь искусства с современностью. В его работах сосредоточена такая-то особенная энергетическая сила, которая волнует зрителя и сегодня, потому что Хо-

в движении. Представлены как отдельные листы, так и скандальные серии «Карьера мота» (1735), «Четыре времени суток» (1738), «Выборы в парламент» (1755). Все гравюры мастер делал по уже законченным собственным полотнам, которые он писал по заказу вельмож. Картины переходили в богатые дома, а графические листы большими тиражами распространялись в народе. Поэтому так значимо было бы увидеть их в единой экспозиции...

Цикл из шести листов «Карьера проститутки» (1732) был сделан почти с натуры: это реальные дамы — фаворитка короля Карла II Молл Дейвис и популярная лондонская распутница Кейт Хаксбаут. Примечательно, что по этой графической серии Хогарта Теофил Сиббер написал пьесу, и в 1733 году Королевский театр Друри-Лейн показывал её на сво-

РИА «Новости»

гарт очень современен». В нашей стране это уже девятая выставка Уильяма Хогарта, начиная с 1956 года, когда его работы были впервые показаны в ГМИИ. Пушкинский музей отметил и 200-летие со дня смерти этого художника в 1965-м, и вот прошло ещё 50 лет...

Кто-нибудь, да спросит: почему же к этой персоне столь высокий интерес? Сам художник в 1753 году так презентовал себя в своём трактате: «Я обратился к совсем новому жанру, а именно к писанию картин и созданию гравюр на современных нравственные темы — области ещё не испробованной ни в одной стране и ни в какие времена». Таким образом, во времена, когда ведущую роль играли парадный портрет, идиллический пейзаж, лёгкомысленные сценки Гейнсборо и Рейнолдса в стиле рококо, Хогарт обнаружил в изобразительном искусстве нишу, которую поспешил занять, а уж она возвела его на пьедестал создателя общественной и политической сатиры. Хогарт прославился уже при жизни, да так, что получил должность главного придворного художника! Но — оставаясь певцом окрашенных социальных контрастами лондонских будней и неравнодушным человеком, откликнувшись в каждой своей работе на «злобу дня». На его глазах современные нравы проявлялись в столкновении буржуазных законов с феодальными предрассудками и сомнительными привилегиями. Глядя на эти гравюры, можно подумать, что во всех проблемах виновато общество, однако в центре каждой истории — человек со своими личными недостатками, пороками, грехами: жадностью и лицемерием, глупостью и пьянством, похотливостью и сводничеством, ложью и воровством, безответственностью и чревоугодием, жестокостью и невежеством... Хогарт, прибегая к гротеску, почти не искажает действительность, что и отличает его работы от бытовой и политической карикатуры. Но, пустив копы и стрелы как раз в ту сторону, он намного опередил своё время, проложив путь реализму XIX века.

На выставке «Уильям Хогарт: Анализ красоты» есть обучающие листы, предназначенные начинающим коллегам: как правильно рисовать с указанием способов и линий. Есть наброски типажей и варианты мимики, сравнение формы париков с архитектурным ордером... Но для широкой публики, к которой, кстати, именно благодаря Хогарту впервые обратился искусство, художник предлагал многофигурные повествовательные сюжеты. Сценки будто разыгрываются на театральной сцене, и в их действии нет статики — всё находится в процессе и

их подмостках. Так зародилась и впоследствии вошла в моду тема драматического жизнеописания продажных женщин: в следующем столетии появится наиболее яркий пример — роман А. Дюма «Дама с камелиями». И хотя в трактате «Анализ красоты» Хогарт советует искать её «в многообразии мира», в его графических работах просматривается более конкретная мысль: красота трагична — соприкосновение с многообразием мира грозит ей всевозможными опасностями, и слишком многие хотят её погубить. Помните, «Ступай в монастырь!»? Такой совет дал Гамлет Офелии: «... Если ты добродетельна и хороша, так добродетель твоя не должна иметь дела с красотой. Красота скорее превратит добродетель в распустовство, чем добродетель сделает красоту себе подобною. Прежде это был парадокс; теперь это аксиома. Мы обманщики все до одного. Не верь никому из нас. Иди лучше в монастырь»...

В России имя Хогарта впервые упомянул А.Н. Радищев в романе «Путешествие из Петербурга в Москву». Его влияние испытал выдающийся русский художник следующего поколения, родоначальник критического реализма в отечественном искусстве Павел Федотов («Завтрак аристократа», «Разборчивая невеста», «Анкор! Ещё анкор!», который, впрочем, пошёл намного дальше Хогарта. Иронично выявляя двойственность положения, в котором застает своих персонажей, Федотов тонко прочитывает всю психологическую сложность их существования, и в его работах всегда есть место лирической сострадательности... Британец же с безжалостной обличительной силой указующим перстом тычет обществу на болячки, стоя на кафедре нравовучителя. Если и усматривать наличие хоть какого-то юмора в довольно грубом, любовом, декларативном морализме, то он должен вызывать гомерический хохот тёмной толпы, которая радуется чужим бедам. Что-то вроде киношных пинков под зад... На любителя...

Для XVIII века просветительский запал Уильяма Хогарта был революционным, в том числе и потому, что художник выражал своё личное отношение к реальности, в которой увидел слишком много несовершенств. Он, конечно же, не смог их устранить, но попытался. И заключительная выставка сезона в Пушкинском музее с посвящением красоте оставляет всё же противоречивые чувства...

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 7 сентября

К одной войне добавлена другая...

лы и техники, немецкую оккупацию большей части европейской территории страны, блокаду Ленинграда, невероятные разрушения и прочие бедствия, принесённые войной, — предвосхищение нашей Победы над Германией, хотя формально речь в опере шла о победе над Наполеоном. Концертное исполнение «Войны и мира» состоялось менее чем через месяц после окончания Второй мировой войны — 7 июня 1945 года в Москве. Композитор до последних дней жизни дорабатывал своё любимое детище — и по собственному усмотрению, и по просьбе дирижёра Самуила Самосуда и режиссёра Бориса Покровского, первыми поставившими эту оперу в Ленинградском Малом оперном театре в 1946 году, правда, по разным причинам, только часть «Мир».

Постановку-2014 осуществил британец Грэм Вик, художник-постановщик — Пол Браун, музыкальный руководитель и дирижёр — Валерий Гергиев.

Открывается занавес, и глаз публики режет огромный, взгромождённый на сцену танк, своими размерами превышающий настоящие боевые машины. И на фоне этого танка некто в современном чёрном деловом костюме и галстуке поёт арию Андрея Болконского (Андрей Бондаренко). А где сам Андрей Болконский? Оказывается, это он и есть в навязываемом зрителям «видении» постановщиков. Дальше — больше. В кровати, висящей и раскачивающейся на «полпутьи» между колосниками и сценой, поёт, стоя на коленях, Наташа Ростова (Аида Гарифуллина) в розовых пижамных штанах. В этой же

в костюмы начала XIX века, в противоязгах — война у ворот, понимаете ли, хотя на заднике, когда там исчезает голая девица, появляется сплошной чёрный забор с заборным же шрифтом написанным словом «Мир».

Старый князь Болконский (Михаил Петренко) к приехавшим в его дом графу Ростову (Сергей Алексашкин) с Наташей и Соней выезжает на инвалидной коляске, придуманной постановщиками, т.к. в либретто никакой коляски нет, как нет и откидывания пледа и демонстрации действующих лицам и публике дерзко разводимых в стороны голых ног. Здесь, очевидно, высокая мораль г-на Вика и иже с ним захлёстывает этикет не только русской аристократии, но и обычного цивилизованного европейца. Не потому ли на очередной бессмысленной картинке, прикреплённой к заднику, в какой-то момент появляется написанное красным на английском языке слово «civilization» (цивилизация). Странно, правда, что по-английски, ведь языком русской аристократии был французский...

Выяснения отношений Пьера Безухова (Евгений Акимов) и Анатоля Курагина (Илья Селиванов) происходит в духе бандитов 1990-х годов: Пьер швыряет Курагина на капот выехавшего на сцену «мерседеса», далее — по схеме милицейских сериалов.

В какой-то момент на многострадальном заднике появляется картинка радостных мордвина и мордвинки в золотящемся пшеничном поле, а в другой момент, уже на сцене, хор в мордовских народных костюмах. Почему в мордовских? Наверное,

АКТУАЛЬНО

Совсем другая Америка

— Александр Иванович, какие главные задачи стоят сегодня перед Россией в Латинской Америке?

— Россия столкнулась с необходимостью укрепления и расширения своих позиций с государствами Латинской Америки. Со многими из них Советский Союз имел хорошие отношения. Ситуация изменилась в 1990-е годы. Андрей Козырев, будучи министром иностранных дел, Латинскую Америку не посетил ни разу. Хотя сами латиноамериканцы хотели развивать связи с Россией, прилетали к нам. Но прозападный политик Козырев на их предложения не откликнулся.

— Сегодня ситуация иная...

— По мере экономического развития и роста на континенте антимпериалистических тенденций Латинская Америка превращается в весьма заметный фактор международных отношений. Сегодня называть некоторые латиноамериканские государства «банановыми» республиками просто глупо. Россия должна укреплять и развивать с ними все формы взаимоотношений.

— А что мы имеем на данный момент?

— Мы имеем дипломатические отношения со всеми латиноамериканскими государствами. Как мы к ним, так и они к нам, летаем без виз. Постепенно растёт внешне-торговый оборот между Россией и странами Латинской Америки. На прилавках магазинов российских городов лежат многие товары из Латинской Америки — кофе, какао, сахар, бананы, фрукты, кубинский ром, чилийское вино, цветы из Колумбии и т.д. Главным торговым партнёром России является переживающая бурный экономический рост Бразилия. Наш товарооборот с ней превышает шесть миллиардов долларов.

Россия продаёт странам Латинской Америки сельскохозяйственные удобрения, металлопрокат, военную технику и вооружение.

Есть целый ряд резервов, которые пока не использованы. Например, совершенно не задействован тихоокеанский бассейн. Вся торговля идёт через Атлантику. А ведь Сибирь и Дальний Восток вполне могли бы торговать с теми государствами Латинской Америки, которые имеют выход на Тихий океан. В 1990-х годах я сам привозил письмо из Чили в Находку, где была свободная экономическая зона, с предложением о сотрудничестве. Однако наши чиновники не сочли нужным ответить чилийцам. К сожалению, нам часто не хватает расторопности и деловитости.

В 1990-е годы Россия активно участвовала в работе ежегодных ярмарок в Сантьяго. Будучи сотрудником выставки, восемь лет подряд я летал в Чили. Мы представляли продукцию российских промышленных предприятий, часть которой удавалось реализовать. Но когда государство прекратило дотировать перевозки отечественного оборудования в Чили, многие товаропроизводители вынуждены были отказаться от участия в ярмарках.

— Возможно ли восстановить это сотрудничество?

— Оно восстановимо. Но надо иметь в виду, что сегодня государства Латинской Америки сами производят многое из того, что раньше покупали. СССР продавал латиноамериканцам станки и автомобили. На улицах Сантьяго было много автомашин «жигули». Мы поставляли их в Панаму, откуда потом они шли в другие государства. В XXI веке легковые машины в Латинскую Америку поставляют Тайвань и Южная Корея.

Вместе с тем некоторые подвижки есть. Например, мы продали Мексике 20 самолётов Сухой Суперджет-100, которые производят в Комсомольске-на-Амуре. Однако на авиарынке нам придётся конкурировать с ведущими мировыми производителями. Одна Бразилия производит сотни среднефюзеляжных самолётов.

Развиваются научные контакты. К примеру, с Чили и Аргентиной мы сотрудничаем в области изучения Антарктиды. Наш Институт Латинской Америки, который был создан в 1961 году на волне интереса к кубинской революции, изучает государства континента, анализирует потенциал экономических и культурных связей. Мы выпустили по странам Латинской Америки не одну сотню книг, тесно сотрудничаем с практическими организациями.

В советское время у нас в Университете дружбы народов получили высшее образование сотни студентов из Латинской Америки. Потом многие из них работали у себя на родине на весьма приличных постах. Я встречался с ними. Сегодня обучение у нас стало платным, и число латиноамериканских студентов резко сократилось.

Необходимо создавать условия для обучения у нас детей выходцев из России, проживающих в Латинской Америке. Их ведь немало. Для них надо вводить квоты и думать о том, как решать вопрос с оплатой их перелёта в Россию. Ведь цены на авиабилеты «кусаются». Чтобы слетать в Буэнос-Айрес и обратно, надо выложить 50 тысяч рублей. В своё время совершили ошибку, отменив прямые рейсы из Москвы до Буэнос-Айреса. Объясняли это нерентабельностью, хотя самолёты были заполнены до отказа. Недавно больше десяти тысяч наших болельщиков побывали в Бразилии на чемпионате мира по футболу...

Кстати, о футболе... В 1952 году, когда отношения СССР со многими государствами Латинской Америки были на точке замерзания, Сталин встретился с послом Аргентины в Москве. Холодная война была в разгаре, Сталин искал способ разорвать единый антисоветский фронт Запада. В то время президентом Аргентины был Хосе Доминго Перон. Важнейшим направлением политики Перона, по его словам, было создание здоровой экономики, свободной «от иностранного капитализма и мировых экономических гегемоний». Результатом встречи Сталина и посла Аргентины и стали матчи между футболистами двух стран в СССР. Следом вдвое увеличились товарооборот между Латинской и Советским Союзом... Вот такой футбол.

— Отношения с США у нас и сегодня напряжённые. Для Запада Россия не только конкурент. Мы стремимся отстаивать традиционные ценности, отношение к которым на Западе, мягко говоря, изменилось. Если идеологический конфликт России с Западом будет нарастать, на чьей стороне окажутся государства Латинской Америки?

— Дать ответ на этот вопрос сложно по той причине, что в Латинской Америке 33 государства. Каждое из них имеет свои отличия и интересы. Многое будет зависеть от того, какие отношения сложатся у них с Россией. Прежде всего торгово-экономические.

— Несколько лет назад левый тренд в идеологии Латинской Америки воплощал президент Венесуэлы Уго Чавес. Кто-то пришёл ему на смену?

Всего полвека назад в Старом Свете господствовало представление, что Латинская Америка находится где-то далеко, и то, что там происходит, Европу не касается. Кубинский ракетный кризис и процесс глобализации заставили скорректировать это представление. Сегодня интерес к Латинской Америке проявляют не только европейцы, но и Китай, Южная Корея и другие государства. Хорошие возможности укрепить свои позиции на континенте имеет и Россия.

Так считает ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук, профессор Александр СИЗОНЕНКО, совершивший шестьдесят перелётов через океан. Дело за малым — эти возможности реализовать.

— Уго Чавес имел харизму и огромный авторитет, был прирождённым трибуном. Выступая, заражал всех своей энергией. Как в своё время кубинский лидер Фидель Кастро, он был знаменем левых сил на континенте. Замену ему найти трудно.

— Как в Латинской Америке относятся к либерализму?

— Разные круги по-разному. У либерализма есть влиятельные сторонники в Венесуэле, Аргентине и некоторых других государствах. Есть и влиятельные противники. Идёт борьба.

— Политики и интеллектуалы из стран Латинской Америки дали миру какие-то интересные идеи, которые могли бы быть востребованы в России?

— Есть идеи, которые мы разделяем и поддерживаем. Например, стремление ослабить диктат Соединённых Штатов. В свою очередь, латиноамериканцы внимательно присматриваются к процессам, которые идут в России.

— Среди граждан США растёт число выходцев из Латинской Америки. Как влияет это на ситуацию в самих Соединённых Штатах, их внутреннюю политику?

— На внутрисполитическую ситуацию они влияют тем, что голосуют за Демократическую партию США. Мексиканская диаспора в США насчитывает 28 миллионов человек. В XIX веке американцы захватили у Мексики часть территорий, и жившие там мексиканцы стали гражданами Соединённых Штатов. В наше время примерно миллион мексиканцев ежегодно приезжают в США в поисках работы. Примерно половина из них остаются там на нелегальной основе. Подавляющее большинство выходцев из Мексики работают в сфере услуг, заняты в сельском хозяйстве и на производстве. Хотя среди них есть и крупные предприниматели.

— В конце марта 11 стран проголосовали в ООН против так называемой «крымской», то есть совместной антитеррористической резолюции США и Евросоюза. Среди этих стран были Венесуэла, Никарагуа, Куба и Боливия. Почему остальные латиноамериканцы заняли такую позицию?

— Голосование тех латиноамериканских государств, которые поддержали антитеррористическую резолюцию США и Евросоюза, я не расцениваю как выпад против России, там были другие причины. наших отношений оно не ухудшило.

— Вы недавно сказали, что «Россия и страны Латинской Америки демонстрируют идентичные подходы к преодолению конфликтной ситуации в Сирии». Почему этого нет применительно к конфликтной ситуации на Украине?

— Но ведь и антироссийские заявления лидеров государств Латинской Америки тоже нет! Отдельные сентенции в некоторых газетах не являются показательными. Надо подождать. Со временем в позиции латиноамериканцев по украинскому кризису могут произойти перемены. Нельзя забывать о том, что в Латинской Америке плохо представляют себе Украину. Она находится далеко от них. Тесных связей с ней нет.

Свою позицию по Украине мы могли бы доносить до населения латиноамериканских стран через российскую диаспору. А для этого надо крепить связи с ней. К сожалению, этот потенциальный ресурс нашего влияния используется не в полной мере. В Буэнос-Айресе есть Дом русской культуры — большое трёхэтажное здание. Его можно использовать для проведения мероприятий с соотечественниками. Им надо разъяснять позицию России, обеспечивать литературой.

— Как сформировалась в Латинской Америке русская община?

— Было несколько волн переселенцев. Во второй половине XIX столетия в Южную Америку осваивать пустующие там земли переезжали в основном крестьяне из России и Малороссии. Поток переселенцев нарастал в годы неурожая, которые у нас регулярно случались. Сегодня в ряде государств Латинской Америки можно встретить потомков людей, прибывших туда полторы сотни лет назад. Живут они и в городах, и в деревнях. Среди них есть преподаватели, инженеры, врачи — средний класс. Многие поддерживают связь с Россией, интересуются происходящими у нас процессами. Когда в Латинскую Америку прилетают наши художественные коллективы или лекторы, залы всегда полны.

Вторая волна выходцев из бывшей Российской империи пришлось на период Первой мировой и Гражданской войн. Условно её можно назвать «белоземлигрантской». Довольно много офицеров армий генералов Антона Деникина и Петра Врангеля осели в Парагвае. Их лидером был генерал Иван Беляев. В 1932—1935 годах он, как и некоторые русские офицеры, принимал участие в войне Парагвая с Боливией из-за нефтеносной области Чако-Бореаль. Будучи начальником Генерального штаба Вооружённых сил Парагвая, Беляев планировал боевые операции и участвовал во многих сражениях. Стал почётным гражданином Республики Парагвай. Когда в 1957 году Беляев скончался, был объявлен трёхдневный траур. Тело покойного отпевали в Колонном зале Генерального штаба с отданием воинских почестей как национальному герою. В Парагвае сегодня действует созданный Беляевым союз, объединяющий потомков белоземлигрантов.

Первая в Парагвае женщина-инженер — русская Наталья Срывалина. Живёт там и Виктор Бутлеров — потомок знаменитого химика. Он бывший полковник парагвайской армии. Сегодня в Парагвае проживает примерно 10 тысяч русских. Причём русская община в Парагвае довольно сплочённая, чего не наблюдается в других государствах континента.

Третья волна эмиграции в Латинскую Америку пришла на период Второй мировой войны.

Посещали Латинскую Америку и многие деятели русской культуры. Ещё до революции на Кубе побывали художник-баталист Василий Верещагин и знаменитый шахматист Михаил Чигорин. Приезжали в Латинскую Америку Фёдор Шаляпин, балерина Анна Павлова, композиторы Сергей Рахманинов и Сергей Прокофьев. В

1927 году выдающийся русский шахматист Александр Алёхин, выиграв в Буэнос-Айресе матч у кубинца Хосе Рауля Капабланки, стал чемпионом мира. Кстати сказать, Капабланка с большой симпатией относился к России, четыре раза бывал у нас ещё тогда, когда Советский Союз не был признан многими государствами. Капабланка, будучи чемпионом мира, согласился участвовать в проходившем в СССР в 1925 году шахматном турнире.

— Русский язык у потомков выходцев в обиходе?

— Да, но есть и проблемы. Если сами эмигранты и их дети говорят на русском языке, то их внуки и правнуки его знают плохо. Дело в том, что в школах они изучают испанский язык, на нём же говорят на улицах и в государственных учреждениях, а на русском могут общаться только в семье. Реальна угроза, что язык со временем будет ими утрачен. Для того чтобы этого не произошло, Россия должна как минимум направлять туда учителей и учебники. Немцы, кстати сказать, так и делают.

— Интернет здесь не помощник?

— Интернет помогает, но проблему только с его помощью не решить. Особенно, когда дело касается стареющих. Это желание передать детям знание русского языка. В наших интересах предоставить им такую возможность. «Литературная газета» могла бы выступить инициатором сбора книг для нашей диаспоры в Латинской Америке. Например, наше посольство в Уругвае с удовольствием приняло бы книги из России и распространило их.

Потомки выходцев из Российской империи, СССР, России и Украины хотят изучать русский язык, читать русскую литературу. Я много раз выступал перед ними, видел их тягу к России. Никто на неё не обижен, ничего плохого не говорит. Можно направить книги и в Аргентину. В Аргентине выпускается на русском языке небольшой журнал «Кадетское письмо».

В России периодически проходят конгрессы соотечественников. Эту работу надо продолжать.

— Как нас встречают в Латинской Америке?

— Если русский человек, который знает испанский язык, прилетает в Латинскую Америку, он не чувствует себя чужаком. Латиноамериканцам приятно, что иностранцы говорят на их языке. Русские и латиноамериканцы похожи друг на друга своими характерами. И мы, и они — открытые, ралущные, не жадные, любим пошутить и пошутиться. Они чувствуют себя с нами весьма непринуждённо. Я был во всех странах Южной Америки, кроме Эквадора, и готов утверждать, что в целом отношение к русским там хорошее.

— Русский язык латиноамериканцы изучают?

— Да, но малоовато. На Кубе, в Аргентине и некоторых других странах есть факультеты, где преподаётся русский язык. Если связи Российской Федерации со странами Латинской Америки активизируются, число желающих овладеть русским языком сразу увеличится.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»»

«Всё было только вчера...»

28 июля исполняется 70 лет журналисту, публицисту, издателю Виктору Алексеевичу Линнику. Долгие годы он проработал в газете «Правда» — обозревателем, собственным корреспондентом в Нью-Йорке, главным редактором. С 1998 года — издатель и главный редактор газеты «Слово». Газета не занимается самопиаром, отличается скромным достоинством, она для думающих людей, со своей гражданской позицией, ни под кого не подлаживается. Накануне юбилея мы задали Виктору Алексеевичу несколько вопросов.

— Как вы ощущаете себя на пороге такой серьёзной даты?

— Я думаю, что 70 лет — это не про меня. Не может быть, чтобы человек прошагал так далеко и при этом не очень сильно запыхался. С теперешней вершины видно далеко окрест — ошибки, достижения, поражения и успехи. Но влюблённости в жизнь после всех синяков и шишек не утратил.

Я объехал полмира — от Исландии до Новой Зеландии, работал в Индии и в Соединённых Штатах. Преподавал английский язык на учебном канале Шаболовки, оканчивал филфак МГУ... Пел на сцене в семейном трио вместе с братом Дмитрием и сестрой Мариной. И всю жизнь рядом — друзья, любовь, встречи, расставания. И напряжённый труд. И всё равно вспоминается старая шутка с 16-й страницы «Литературной газеты»: «Сколько не сделано! И сколько ещё предстоит не сделать!»

А если серьёзно, то сил и уверенности придаёт мне газета «Слово», замечательные люди, вместе с которыми мы делаем её вот уже почти 16 лет, друзья и единомышленники в Общественном совете газеты. И ещё то, что каждую минуту я ощущаю: детство и юность рядом. И память эта живительна.

— Что вы считаете главным достижением в своей жизни?

— После трагического удара, который пережило моё поколение в 1991 году, потребовались годы, чтобы встать и начать по крупицам восстанавливать утерянное, украденное, промотанное и разбазаренное. Это относится и к культуре, и к истории, и к оборонной мощи страны, и к её месту в мире. Борьба далеко не закончена, но, кажется, мы выворачиваем на верную дорожку.

Я рад, что участвовал в возрождении, становлении в правах таких высоких понятий, как патриотизм, русский, держава... Россия, как давно поняли мы, может быть только великой страной или её не будет. Правда и справедливость — два краеугольных камня в мироощущении всех, кто считает себя русским. И в меру своих скромных сил я стараюсь способствовать тому, чтобы эти самые высокие качества нашего многонационального народа не тускнели, не подёрнулись пеплом забвения, не были отброшены за ненадобностью в наш жестокий век, а были переданы поколениям, идущим за нами вслед. Поворот, свидетелями которого мы сегодня являемся, стал итогом усилий многих и многих моих современников.

— Какие мысли приходят вам в эти дни?

— На моём письменном столе с ученической поры лежат два портрета — актёров Иннокентия Смоктуновского и Джона Гилгуда в роли Гамлета, который, как известно, в отчаянии воскликнул: Time is out of joint! — «Порвалась связь времён!» В отличие от него — несмотря на все наши крушения и предательства! — я по-прежнему ощущаю неразрывность времён, сопричастность всему, что радует или печалит сердце. Я живо помню, как читал номер «Красной звезды» за 1 августа 1954 года со статей о 40-летии начала Первой мировой войны. Казалось тогда, что эта дата из заоблачной, запредельной исторической дали. А сегодня — 100 лет этой трагическому событию, и мне теперь кажется, что это было вчера.

Участником той войны был мой дед, подпоручик Смелов Василий Петрович. И другой мой дед, двоюродный, Иван Михайлович Ольховой, батальонный врач в Русско-японскую войну, в августе 1914-го работал в призывной комиссии Харькова. Я смолodu любил слушать рассказы стариков, читать изданные до революции книги — гимназический курс истории Платонова, Мережковского, влюблялся в салонного Северянина, который — надо же! — оказался двоюродным братом большевички Александры Коллонтай...

Тяга к истории и к книгам в конечном итоге делает человека. И — судьбу. Прекрасный и печальный полёт — вот что такое жизнь, понимаешь теперь.

Желаем талантливому журналисту, писателю и просто хорошему человеку крепкого здоровья, большого личного счастья и успехов в работе.

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Оранжерея стенающей интеллигенции

Следующий год объявлен Годом литературы. Это обещает множество мероприятий, так или иначе связанных с данным событием. Наверняка и сетка телевещания претерпит изменения. Но некоторый задел имеется. Есть несколько передач, которые уже сегодня вводят нас в мир литературы и творчества. Большинство из них идёт на телеканале «Культура». Одна из таких программ, ещё не так давно появлявшаяся на экране каждую субботу, — цикл передач о поэзии под общим названием «Вслух», с участием живых, настоящих поэтов-мастеров и молодых, начинающих.

Если оценивать «Вслух» с точки зрения формата, то это передача скорее просветительской направленности. Зрителю предлагается рассказ о том, чем живут поэты, о многообразии поэтической тематики, иллюстрируемый живыми стихотворными строчками, озвученный живым поэтическим словом. С этой, просветительской, точки зрения методически всё в ней организовано верно. Каждый выпуск имеет чётко обозначенную тему, раскрывающую ту или иную сторону жизни поэзии, содержащий своего рода теоретический материал, который излагается в диалогической, а порой и дискуссионной манере ведущим Александром Гавриловым и теми, кто выступает в роли экспертов. Далее следует практическая часть, закрепление — стихи читают как сами мэтры, так и те, кто условно именуется молодыми поэтами. Они не столько состязаются между собой, сколько демонстрируют, как на практике в самом современном поэтическом искусстве воплощается и работает то, о чём спорили и говорили пять минут назад. Таким образом, зритель получает объёмное представление о том, что такое стихотворное ремесло.

Всё это отражает общую цель программы — знакомство с поэзией, развитие любви к поэтическому искусству или по крайней мере способности к его пониманию. Нельзя не признать — цель благородна и усилия, направленные на её осуществление, можно лишь приветствовать.

Однако стремление дать полное представление как о трудности поэтической теории, так и практики играет с передачей злую шутку. Теория манит и завлекает зрителя, представляя поэзию с положительной стороны как сферу «неясного и нерешённого». Но стоит перейти к самим поэтическим строкам, как одно их звучание перечёркивает все эти старания.

Поэтический материал, который предлагают приглашаемые в эфир поэты, мягко говоря, настолько причудлив, что неподготовленный зритель в определённый момент начинает думать, что он становится объектом розыгрыша. Вот

ведь только что хорошо и увлекательно говорили о поэзии и сновидениях, о животных в поэзии, поэзии и её отношении к современности, о женской поэзии. Но поэт выходит к микрофонной стойке, и всё волшебство разваливается под натиском бессвязных образов и словесной эквилибристики.

Витое программа, задуманная в оправдание поэзии, превращается в её осуждение и разоблачение.

Виной тому сами поэты, чей плод творчества ничего, кроме недоумения, вызвать не может.

Теоретические рассуждения о поэзии в программе выглядят много привлекательнее самого поэтического материала. Но если разговор о поэзии интереснее её самой, то это плохо говорит о самом поэтическом искусстве.

Теоретики рассказывают о том, как высока и глубока поэзия. Поэты, в том числе и сами теоретизирующие пять минут назад, своими словами это опровергают.

Впечатление от просмотра одного выпуска за другим формируется негативное. Общее ощущение несамодостаточности современной поэзии и даже несостоятельности её как вида искусства. Вся та поэзия, которая начитывается с экрана, лишена независимости, нуждается в приотпывании и прихлопывании, выпевании и приплывании, в разбавлении её многозначительными паузами и ужимками разного рода. Лета Югай лёг в неё бочками фольклор, демонстрируя авторскую капитуляцию перед сырым речевым и сюжетным фольклорным материалом, превращается из поэта в Шурика на диалектологической практике. Кирилл Медведев наспиговывает классовыми и историческими реминисценциями. Александра Крючкова нагромождает стоны, выкрики и вскрипывания. Поэтическое берёт всем чем угодно, только не словом, не красотой, не идеей, не точностью и многозначностью метафор. Всё содержание уходит в позу, фразу, жест. С этой точки зрения справедливо суждение, высказанное Александром Кушнером в одной из

программ: «Звучит-то звучит, но как это будет выглядеть на бумаге».

В этом, вероятно, оправдание самого факта существования программы «Вслух», которая популяризирует визуально то, что в бумажном виде воспринято быть не может. Однако переведение письменной формы поэтического вновь в риторическую, устную, не улучшает общей картины, а лишь обнажает изъяны современного поэтического искусства.

Всё, что читают вслух эти поэты, — выглядит ненатуральным и неубедительным. Не верится, что люди так говорят и чувствуют, да и вообще хоть что-то из звучащего имеет отношение к действительности. Перед нами не обширный мир, а узкое «Я» каждого из выступающих. Смотришь — и понимаешь, что вся поэзия нынешняя сводится к накручиванию и нагромождению книжной лексики, к конструированию натужных и небывалых, экзотичных образов и сочетаний, к причудливому словесным буеракам. И всё это при отсутствии простых и ясных идей и чувств, искренней интонации.

Говорят, что у нас много поэтов. Но это не так. Поэтов, судя по программе, у нас мало. Много лауреатов, много читателей и любителей поэтического флёра, отчего-то вообразивших себя поэтами только потому, что им где-то дали грамоту или статуетку с поэтическим кубком, потому что им удалось выпустить книжку с соб-

ственным именем на обложке. Нынешнее время позволило этим любителям поэтических текстов стать в ряды стихотворцев. Тем интереснее наблюдать за тем, как разоблачают себя из программы в программу носители громких званий и регалий. Перед зрителем проходит ряд рифмующих или не рифмующих (это теперь необязательно) замов и завоов, директоров, журналистов, критиков. При этом ни одного естественного, оригинального, заводного, сметающего всё на своём пути мощным голосом, яркой рифмой, искренней интонацией поэта. Много страдающих душой и ни одного яркого безумца, много сорванцов и ни одного талантливого хулигана, завернувшего вдруг на огонёк из кабака и сыгравшего ноктюрн на флейте водосточных труб. Оранжерея стенающей интеллигенции.

Любить это? Увлечаться этим? Увольте. Но этот вывод и делает передачу полезной. Обрисовывая идеальный образ поэзии, она вскрывает её реальное несовершенство. Поэтам дали возможность говорить, «дабы дурь каждого была видна всем». Но хотелось бы увидеть и светлую сторону. Чтобы мы поверили, чтобы мы потонули к томуку стихов. А без этого передача так и остаётся чем-то бессознательно обнажающим невзрачность и серость пейзажа современной российской поэзии.

Сергей МОРОЗОВ

ТЕЛЕФИЛОСОФИЯ

Чаадаев был не тем, за кого его выдавали

С большим интересом и удивлением посмотрела на канале «Культура» передачу «Наблюдатель» (ведущий Андрей Максимов), посвящённую Петру Яковлевичу Чаадаеву. Участвовали специалисты по истории русской литературы и философии Алексей Козырев, Борис Тарасов и Владимир Кантор.

В передаче говорилось, что Николай I, Василий Жуковский, Владимир Одоевский и другие весьма авторитетные люди совершенно правомерно порицали Чаадаева за односторонность его взглядов, отрицающих историю России, её прошлое и будущее. А ведь история любого народа — многосторонняя и противоречивая. Правда, они познакомились лишь с первым философическим письмом, которое нельзя оценивать вне остальных, вкупе с которыми картина выглядит много сложнее. Важным обстоятельством написания писем, как следует из медицинских документов, было действительно имевшее место тяжёлое психическое состояние автора, связанное в том числе с его участием в войне, как бы сейчас сказали — пограничное состояние, когда вопросы жизни и смерти обостряются и выходят на первый план. К тому же герой войны 1812 года был склонен к эпатажу, даже некоторым гусарству и позёрству, дабы привлечь к себе внимание, в том числе, конечно, дам, которым были адресованы письма.

Также в передаче был развенчан миф о пресловутых «гонениях» на Чаадаева. Объявление его сумасшедшим было весьма мягкой реакцией на буквально взорвавшие общественное мнение письма. Однако гонения заключались в том, что ему был объявлен запрет на публикации (писать и переписывать ему никто не запрещал), и он находился под наблюдением врача (однако мог гулять, ходить в гости и принимать гостей).

Но самое удивительное в передаче то, что, оказывается, «икона русского либерализма», «критик православия», «западник, отдававший предпочтение католицизму» в своих работах чем далее, тем более склонялся к идеям, основанным как раз на православном христианстве. Он писал, что,

когда теряется Христос, в цивилизации начинают выступать те её стороны, которые он называл: «наглые притязания капитала», «беспокойные заботы, владевшие человеком», «враждебные друг другу интересы», «узкая партийность». Не правда ли, это в корне противоречит современным западным трендам? По мысли Чаадаева, православие аскетично и «чересчур духовно», т.е. не связано со сферой политики и социальной жизни. И если ранний Чаадаев усматривал в этом порок православия, отделявший Россию от истории, то зрелый, напротив, считал, что именно в области внутреннего духовного самосовершенствования только и возможно решение последних вопросов человечества.

У Чаадаева, которого почему-то любят сравнивать с критиком и отрицателем Чацким, в отличие от гримёдовского героя была своя *положительная программа*. Основной пафос критики Чаадаева как раз и состоял в том, что в России нет собственной философской мысли («где наши мудрецы?»). Сравнение же с Онегиным более уместно, впрочем, только в биографическом плане. Как и пушкинский «второй Чадаев мой Онегин», Пётр Яковлевич после отставки нигде не служил, скучал, хандрил. В него тоже была влюблена чистая, как Татьяна, девушка, но он не ответил на её чувства, и она заболела и умерла. Это на Чаадаева произвело такое впечатление, что он завещал похоронить себя рядом с ней.

Чаадаев был христианский мыслитель-мистик, а не модный тогда прозападный рационалист, вроде Герцена или Чернышевского. Он писал, что «в чувствах гораздо больше разума, чем в разуме чувств». Как и русские философы Юркевич, Соловьёв, Вышеславцев, а также Достоевский, он разрабатывал так называемую философию сердца, согласно которой рациональный разум не может достигнуть тех высот, которые доступны сердечному разуму. А значит, никаким западником и либералом Чаадаев не был.

Спасибо «Наблюдателю».

Елена ЛОЩИНИНА,
преподаватель истории

ТЕЛЕВОССОЕДИНЕНИЕ

Глядя из Крыма

Кафе санатория «Крым», что привольно расположился у подножья Медведь-горы. Соседка по столу:

— Знаете, несколько лет я оставалась в частном секторе, и вот сегодня, по старой памяти, пошла навестить свою хозяйку. А её нет, хотя вроде и договорились по телефону. Смотрю, бежит, запыхалась: «Ой, извините, ходила хлопотать по поводу паспорта, ну, чтобы быстрее дали». «А чего торопиться?» — спрашиваю. Понимаете, старушке-то лет за восемьдесят. И она что отвечает: «Вам, москвичам, этого не понять. Хочу умереть с российским паспортом».

РИА Новости

За три недели в Крыму я слышал множество подобных историй. На полуострове ещё царит эйфория, связанная с «возвращением в родную гавань». Люди вспоминают, как во время референдума стояли в очередях к участкам, как возили к блокпостам продукты и одежду. А выяснив, что я — журналист, заводят долгий разговор о нынешней ситуации. Им кажется, что я знаю нечто, чего не знают они, осведомлён больше их, ну, вот и прощупывают остороженьку: как **там**, не подуют ли другие ветры, не отступятся ли. Откуда такая тревога? «А вы телевизор смотрите? То Крым-Крым, а теперь — молчок».

Ну как объяснить нормальному человеку, что федеральные каналы наши показывают тот или иной город, местность только тогда, когда там или военное столкновение происходит, или нечто криминальное случается, или самое высокое начальство

приезжает? Как объяснить, что они не хотят, да и не умеют интересно рассказывать о будничной, **созидательной** жизни? Что уже много лет сводки новостей подменены сводками происшествий?

Между тем Крым сейчас просто необходима мощная информационная поддержка. Необходимо, чтобы о событиях в Симферополе и Алуште рассказывало не только местное вещание, но и федеральное. К зрителю, не имеющему «тарелку», здесь приходят каналы «Россия 1», «Россия 24», Первый и пятый каналы. Похоже, ни один из них не удосужился обустроить на полуострове полноценный

— Да почему она так решила?

— Телевидения тамошнего насмотрелась, — коротко отвечает папа.

При таком раскладе, казалось бы, успех нашему вещанию обеспечен автоматически. Но...

Санаторный врач, просмотрев мою историю болезни, задумывается и неожиданно заявляет:

— Знаете, почему мы проигрываем информационную войну? (Облегчённо вздыхаю: с анализами, стало быть, всё в порядке.) Вот я дома имею возможность смотреть и наши каналы, и украинские. У нас в основном негатив: убили, задушили, машина перевернулась, детки отравились. А они показывают и успехи свои, и науку, и народную культуру.

В тот же день на пляже знакомлюсь с преподавательницей музыки из Полтавы. Она с мужем, генералом в отставке, много лет приезжает в Партепит, ведь санаторий «Крым» всегда был (и остаётся сейчас) военным.

— Может, мы у себя смотрим не совсем те программы, что у вас показывают? — спрашивает она. — Ну, скажите мне, когда вы последний раз видели-слышали по телевидению русскую народную песню? Или башкирскую, татарскую, якутскую? А классика? Где Чайковский, Мусоргский, Шостакович?

В санаторий я приехал в те дни, когда здесь ещё были ребята из сводного детского хора «Россия» — ни мало ни много тысяча человек. Они выступали в Севастополе, в Ялте, а потом — счастливая идея! — им организовали этот отдых. Под кипарисами и пальмами полмессада звенели детские голоса. То и дело до меня доносились обрывки песен — конечно, тех самых, что ребята исполняли на концертах. Дунаевский, Пахмутова, Островский, — словом, всё то, что никогда не звучит с экрана. Диву даёшься, какие умные, интеллигентные, талантливые, **современные** эти мальчишки и девочки из Костромы, Перми, Кабардино-Балкарии, Казани... Разговариваешь с ними — и каким отстоем кажутся всякие жвачки-передачки о том, как кухарничать, какие тряпки носить, почему Маша изменила Петю...

Наш телевизионный корабль (тут, в Крыму, поневоле приходят подобные сравнения) вроде бы и движется «на раздутых парусах», вроде бы и команда бежит, суетится, но... там, в тёмной глубине, его мертвецко удерживают вросшие в ил ржавые якоря, брошенные ещё в 90-е годы.

Алексей ЕРМИЛОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Нехай

Сразу после гибели малайзийского «боинга» ТВ Украины обвинило в трагедии «террориста» Стрелкова, «тоталитарную» Россию и «диктатора» Путина. В этом нет ничего неожиданного, там нашу страну в чём только не обвиняли, даже в организации майдана! Не удивили и российские: телеканал «Дождь» и «Эхо Москвы», их журналисты сразу принялись отстаивать «свидомый взгляд» на трагические события. Поскакали за киевскими русофобами и в чём-то их даже перерегали.

Расследование ещё не началось, но такие, как Тихон Дзядько и Юлия Латынина, захлёбывались в пароксизме разоблачительства. Не нравящиеся им версии либо не рассматривались, либо с безразличностью отбрасывались. Путина сравнивали с Бен Ладеном и Каддафи, совершенно забыв о том, что 13 лет назад как раз украинские ПВО расстреляли российский Ту-154, а американцы при Буше-старшем — иранский пассажирский лайнер. И даже не извинились. В 2001-м украинские власти тоже не признавали своей вины и теперь не признают очевидное, например, что допустили преступную халатность, направив пассажирский самолёт в зону боевых действий, и беззащитно хавать «клятышка москалей». Более того, воспользовавшись тем, что внимание мировых СМИ переключилось на трагедию в небе Донбасса, обстреливают «ураганами» жилые кварталы на его земле. Убийства сотен мирных жителей латынинскими не замечаются, для них они — безмозглые люмпены или вовсе нелюди.

Это так отвратительно, что некоторые слушатели требуют не допускать защитников карателей до эфира, а по мне — «нехай клеветуць», слишком очевидна зашоренность и саморазоблачительная ангажированность этих проамериканских «псак».

Игорь СИЛКИН

Семь веков Сергия

Кого только не называли «совестью нации» в последние годы. «Бывало, сезон наш бог — Ван Гог, другой сезон — Сезанн». А этот старец то явно, то незримо присутствует в нашей жизни аж со времён орденовского ига. Ещё Москва и Тверь не стали единым государством, а его образ уже объединял православных. Юбилей преподобного Сергия Радонежского — дата условная. Не отмечали и не запомнили в те годы днй рождения. А 18 июля празднуется обретение мощей святого, родившегося 700 лет назад, но, по мнению большинства исследователей, 3 мая. Так или иначе всенародный праздник пришёлся на середину лета — и телевидение не осталось к нему безучастным. Фильм «Сергий Радонежский. Земное и небесное» вышел на канале «Россия 1» в ночь с 17 на 18-е — и не разочаровал тех, кто допоздна задерживается «у голубых экранов».

О Сергии говорили не только как о монахе — ведь этот старец отказывался от архиерейского сана, то есть, по существу, от власти, но не отстранялся от политических вопросов. В те годы решалось: возродится ли свободная Русь? И, если возродится, вокруг какого центра начнётся собрание земель, собрание сил. Новгород, Москва, Владимир, Тверь? Или ослабленный после Батыева нашествия Киев? Или Галич, а то и Варшава, столица сильной славяно-литовской державы, в которой русских и православных насчитывалось более, чем во княжестве Московском. И всё-таки то было православное меньшинство в католическом государстве. Оттуда и пошёл раскол древнерусской нации на три братских народа. Преподобный Сергий, как и митрополит Алексий, выбрал Москву. Если мы влюблены в историю Отечества — воздадим хвалу этому выбору. Своей судьбой, своим служением Сергий убедил людей: есть на Руси праведники, а значит, придет и победы, придет возрождение. Эта мысль в фильме прозвучала. Без неё не понять значения Куликовской битвы. Получился не очередной благотворительный выход историка, актёра или сановника — а тихий разговор о Сергии. Даже патриарха преподнесли не помпезно. Не было навязчивых компьютерных фокусов, клиповых ритмов, голливудского музыкального фона.

В кадре — историки, писатели, священнослужители. Все рассуждают несуетливо и утешительно, без сенсаций и эпатажных ужимок. И голос Сергея Безрукова звучит чуть тише, нежелобычно. Неужели меняется лицо телевидения, его система ценностей? Но вот умирает художник Павел Рыженко, по-новому открывший для нас мир Московской Руси. Художник, для которого Сергий Радонежский был путеводной звездой. И — никакой официальной реакции. И — ни документальных фильмов, ни траурных новостных сюжетов, ни бесед с друзьями рано ушедшего творца. Несколько лет назад ушёл последний из великих асов Великой Отечественной войны Владимир Попков — и страна не всколыхнулась, не проводила героя всем миром. А ведь это первостепенные фигуры, не провокаторы образа Новодворской, которую телевидение провозглашало, как фельдмаршала. Сразу видно, где журналисты работают по разнарядке, а где — душа болит. Это касается, конечно, начальников эфира, а не авторов фильма, для которых тема Сергия Радонежского — не утомительная обязателька.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Плюрализм в одной голове?

Время на дворе — практически военное. В Киеве несколько канцелярий занимаются сочинением и вбросом самой фантастической лжи, а многие солидные российские СМИ кушают её, не поперхнувшись. 20 июля на телеканале «Россия 24» шли новости. Разумеется, говорили про войну в Донбассе. Диктор сообщила, что ополченцы отбили атаку украинской армии на Луганск. И в ту же секунду появилась бегущая строка, в которой сообщалось, что украинская армия вошла в Луганск. Потом выяснилось, что это была дезинформация укропропагандистов.

И зачем на российских телеканалах это постоянное словосочетание — САМОПРОВООЗГЛАШЁННЫЕ РЕСПУБЛИКИ? Практически все государства мира когда-то были самопровозглашёнными. Например, США...

Александр КЛИМОВ

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Ни былинки, ни пенька

Беженцы о прошлом, настоящем и будущем

Каждый день беженцы с Украины разными путями прибывают на территорию сопредельной Курской области. Здесь людей принимают в пансионатах, лагерях и школах. В курской школе-интернате № 1 разместились более сотни человек из Донецка, Краматорска, Луганска, Славянска, Краснодона. В основном — это женщины, дети и пожилые люди. Школа-интернат стала для граждан Украины гостеприимным домом, где взрослым оказывают необходимую психологическую помощь, а малышам обеспечивают полноценные летние каникулы с игровыми программами, экскурсиями и детскими праздниками.

Пока дети играли, мне удалось побеседовать с женщинами из Славянска. Они представились полными именами, но, опасаясь за оставшихся на Украине родных и близких, просили в публикации называть их символично: Вера, Надежда и Любовь.

ВЕРА

— Моя будущая невестка выехала в Россию из Славянска в конце апреля. Тогда можно было ещё спокойно поездом уехать. Сын мне тоже велел за ней следом отправляться, а я всё сопротивлялась. У нас ведь был выстроен новый дом, в котором по осени мы хотели играть их свадьбу. Столько трудов, столько сил было вложено! Как бросать?.. Но 15 июня бомбёжка разгромила всю нашу улицу Донецкую и наш новый дом. А мы с сыном спаслись, потому что успели спрятаться в соседский погреб. Как только мы туда после второго взрыва вбежали, разнесло в щепки дверь! Стреляли прицельно!

выжженная земля. От моего дома остались одни стены, которые по углам разошлись... А в большом саду не осталось ни травинки, ни былинки, ни пенька! Всё — чёрное! Наш дом был огорожен белым оцинкованным двухметровым забором, который от обстрела тоже стал весь чёрным и был истыкан в мелкую сеточку пулями.

Мы — скорее убежать. Открыли ворота и видим: вся наша улица Донецкая тоже стала чёрной, как пеплом присыпанной. И соседние дома тоже разрушены. А на дороге лежат два трупа: мужчина и женщина с оторванными руками. Мы побежали в центр города, в Свято-Воскресенский храм, который позже тоже был обстрелян,

с этим я, пенсионерка, и осталась к концу жизни, хотя всю жизнь трудилась на Украину.

Сначала мы прибыли в Луганск, там провели две ночи, а затем уже ополченцы отправили нас дальше — в Россию.

Многие на свой страх и риск пытались выехать из Славянска самостоятельно, но так можно было и на мину напороться. Нацгвардия окружила город минами, и бои уже шли в пригородах. Международная трасса Харьков — Ростов разбита полностью, поэтому ехали мы окольными путями, среди воронок, кочек и мин. Автобусу чем-то пробило в пути бензобак. Думали, что недотянем до границы. Но ополченцы залепили пробитый бензобак хозяйственным мылом, и мы доехали кое-как.

НАДЕЖДА

— Я тоже долго не могла решиться уехать из Славянска. Но страшно стало жить. Наши дети по звуку могут определить, когда самолёт бомбит с воздуха, а когда стреляет гранатомёт. И сейчас, когда мы уже почти месяц живём в тишине и покое, сын иногда кричит во сне.

Почему не уехали раньше? А куда ехать? У нас нет в России ни родственников, ни знакомых. В Славянске была и работа, и квартира, и друзья. В Киев, откуда на нас на-

что по пути попадётся. Людям отрывает руки, ноги, головы. Крыши домов пробивает. У нас в Славянске во дворах домов — воронки от снарядов, осколки, гильзы.

Когда мы уезжали, в нашем 5-этажном доме ни одного целого стекла не осталось. Моя квартира тоже осталась без окон. А престарелая соседка погибла в своей квартире во время обстрела. Дорожные сумки у меня стояли наготове, и после этого обстрела я с детьми побежала к автобусу. Нас взяли, хотя свободных мест уже не было.

ЛЮБОВЬ

— Чтобы понять, кто с нами воюет, надо рассказать, что такое сегодня украинская армия. Например, моего знакомого шахтёра в Днепропетровске заставили записаться в Украинскую армию добровольцем, то есть собственноручно написать заявление. Это значит, что если его убьют, семья не будет получать шахтёрское пособие по потере кормильца.

Кадровые военные не хотят воевать со своим народом. Силовики набирают бойцов из молодёжи, которую призывают на 45 дней и оставляют на неопределённое время. Если такой солдат умирает, родителям присылают известие: «Пропал без вести». Это первый уровень бойцов. Им не платят деньги и даже не хоронят. Над первым уровнем бойцов главенствуют уголовники и преступники, которых выпустили из тюрем и подготовили к войне за три месяца. Они воюют за деньги. А над ними стоят люди из Нацгвардии. Их тоже называют преступниками, потому что идеология нацизма во всём мире под запретом, кроме Украины. А вот ими уже командуют иностранные наёмники за большие деньги.

Когда-то Екатерина II, проезжая по нашим местам, называла поселения на свой вкус. Отсюда название — Славянск, то есть «славный город», а рядом есть ещё Райгородок, то есть «райский городок». Там есть озеро у горы Карачун, куда «нашки» сбрасывали трупы. Нацгвардия своих погибших не хоронит. Их бросают на поле боя или присыпают слегка землёй и ветками, а раненых добивают или с камнем на шее топят.

Один мой знакомый пытался по просьбе родителей найти пропавшую девочку из Славянска. Во время поиска, как профессиональный аквалангист, он решил спуститься в то смердящее озеро и сказал, что увидел там с камнями на шее изнасилованных женщин и детей, мужчин со следами пыток и самих нациков. Ещё я слышала, что в Райгородке женщины и дети походили с ума от ужаса...

Что буду делать дальше? Буду искать работу, я готова к любой работе. Например, могу потрудиться штукатуром, хотя имею профессию воспитателя детского сада.

Нас в Курске хорошо встретили. Обеспечивают полным питанием, разместили в комнатах со всеми удобствами. Старших ребят водили в поход. Одежду принесли хорошую — вещи новые, все с этикетками. Мы даже многое ещё не разобрали. Так что всего хватает. Люди приносят книжки, игрушки. Наши дети вон бегают — кто с самокатом, кто с велосипедом. Но у кого нам просить главного, чего нам не хватает — мира?..

Мужчины из моей семьи — в ополчении. И я мечтаю как можно скорее вернуться. В мирную Новороссию, а не в националистическую Украину...

Записала Ирина КУМОВА,
КУРСК

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Пациент терпеливый

С экранов телевидения о проблемах массовой медицины любят говорить много и патетически. В репортажах мы видим престижные клиники, оснащённые современным оборудованием, высокопрофессиональным персоналом, а дикторы, лучезарно улыбаясь, сообщают об увеличении финансирования сектора здравоохранения.

РИА Новости

Но всё же возможность делать сложные операции по-прежнему есть далеко не у всех. Большинство по экстренным вызовам попадает в рядовые районные больницы, которые не показывают в помпезных репортажах и о которых чиновники предпочитают «забывать».

Если бы дело было только в стыдливой больничной эстетике — выползающих в коридоры железноспинных кроватях с понурыми больными, отсутствии гигиенических принадлежностей в местах общего пользования, неухоженных палатах и нехватке медицинских препаратов, можно было бы, что называется, перетерпеть. Нахождение в лечебном учреждении — это всегда временно, думаем мы, а наши пациенты оправдывают термин patient — терпеливый — на все сто процентов. Но зачастую само пребывание в таких больницах послеоперационных больных может поставить под угрозу весь процесс реабилитации и саму жизнь.

Сама система ценностей, на которой чудом держалась наша постсоветская медицина, постепенно нивелируется. Причиной тому не только мизерные зарплаты, падение престижа профессии младшего и среднего медперсонала, на чьи плечи ложится послеоперационный уход за тяжёлыми больными. Происходит постепенное изменение сознания людей, и та калка с Запада, что попала на российскую почву в очередной раз, принимает карикатурные очертания.

Двенадцатилетний мальчик из подмосковного Воскресенска Слава, купаясь летом в реке, неосторожно прыгнул с моста. Итог — перелом шейного отдела позвоночника с разрывом позвоночного столба. Эта травма у медиков считается несовместимой с жизнью. Случай мог бы навсегда быть внесённым в раздел трагической медстатистики, если бы не профессионализм хирурга санитарной авиации, выехавшего на место трагедии, Вячеслава Генриховича Леонова, и слаженной работы коллектива нейрохирургического отделения клиники Л.М. Рошаля. Теперь жизни и здоровью Славы не угрожает ничто. Но были в этой истории и тёмные пятна.

Условий для ухода за тяжёлым послеоперационным больным в больнице подмосковного Воскресенска попросту не было. И того внимания, которое положено уделять такому тяжёлому больному, по словам мамы пациента, не было вовсе. Как только больной сделался транспортабельным, его перевезли в Генивку.

— Через три дня после операции ребёнка выписали из реанимации в палату травматологии, хотя у него были тяжелейшие тахикардия и брадикардия, — рассказывает мама пациента. — Мне, как медработнику, это говорило о том, что выписывать его нельзя. Когда у него началась аллергия на вводимые препараты, никто не шелохнулся, чтобы пересмотреть или отменить назначение. В итоге я сама контролировала врачебные назначения, мерила через каждые три часа давление, переставляла капельницу. Не следи за исполнением предписаний, возможен был летальный исход. Мне приносили грязное бельё после прачечной. Но зато бахили продаются в коридоре исправно.

По своему замыслу у нас много было бы лучше, чем на Западе. Но финансирование по остаточному принципу — три процента национального валового дохода — не решает проблему. Клиники просто вынуждены переходить на платную медицину и диагностику. Ведь тот бюджет, который предусмотрен здравоохранением, не способен на современном уровне обеспечить адекватную помощь тяжёлым больным. Леонид Михайлович Рошаль — прогрессивный человек. Он часто находит деньги из фондов, если родители не могут найти деньги сами.

Но уже в Москве существует много клиник, которые просто не берут людей, потому что они немосквичи и денег нет. Если они будут брать всех подряд, то разорятся.

— Да, мы не отказываем никому, — рассказывают врачи, — и у нас лечится много больных без страховки. Мы для наших больных делаем всё возможное, устраиваем видеоконференции, общаемся с коллегами по интернету. Но как быть, если ребёнку нужно какое-то лекарство, а у родителей нет денег? Врач может получить выговор за назначение дорогостоящих препаратов; несмотря на это, мы их выписываем даже из-за границы.

— Глобальный выход, конечно же, в увеличении процента финансирования. И ещё, — утверждают медики, — по сравнению с советскими временами работать стало гораздо сложнее. С одной стороны, в плане аппаратуры прогресс шагнул вперёд, но в плане человеческих отношений и ценностей мы отброшены далеко назад...

Проблем в нашей нынешней медицине — немерено. Не потому ли, прикоснувшись к ним, возникает ощущение синдрома хронической усталости. Как-то его преодолевать надо. Но — как?

Татьяна СИРОШ

ИТАР-ТАСС

Мы вжались в земляную нишу погреба. Сначала я считала десять взрывов, а потом и вовсе перестала их считать. Мы сидели, засыпанные землёй, как затравленные звери. Когда всё затихло, в свете летящих ракетниц увидели, что по нашему двору двигаются тени двух человек с автоматами, которые, видимо, пришли нас добивать. Они тихо переговаривались между собой на хорошо известном мне наречии западных областей Украины. Я-то сама родом из Ивано-Франковска.

Когда эти люди удалились, мы с сыном выбрались из ямы и увидели, что белый свет стал чёрным — и в буквальном, и в переносном смысле. Перед нами дымилась

и сторожа нашего ещё там убило. Переждали там, а через некоторое время нас вывезли. Это был последний автобус из города, окружённого силовиками. Я знаю, что такие спасительные поезда организовывали коммунисты из Луганска. В Славянск приезжал автобус с лекарствами, водой, хлебом, а обратно в Луганск вывозил людей. Помню, после бомбёжки прямо на площади стоял стол, на одной стороне которого врачи делили для больных инсулин и другие необходимые лекарства, а на другой стороне записывали людей, уезжающих на автобусе.

У меня с собой были паспорт и ключи от дома, который разбомбили силы Нацгвардии Украины. Вот

правили войска, я боялась ехать. Мы с детьми неделями ночевали в подвалах, а всё не хотели уезжать — оставлять близких.

Мы не доверяли, конечно, украинскому телевидению, но никто из нас не думал, что начнётся война. Надеялись, что после присяги президент Порошенко поведёт диалог о федерализации, как он обещал. А нас бомбят с воздуха! Для кого-то освобождают территорию?..

Да мы уже туда и не вернёмся. Я лично не вижу в Украине будущего ни для себя, ни для своих детей. Если против нас даже запрещённое оружие используют! Такое, когда бомба взрывается ещё в воздухе, и тысячи острых осколков летят в разные стороны, уничтожая всё,

ПОЧТА «ЛГ»

Любить тоже нужно учить

Всю жизнь читаю только «Литературную газету», и мне нравится очень многое. Но я никак не могу понять, почему, печатая такие прекрасные статьи о нашей юстиции, детском суициде, чудовищных преступлениях и т.п., нет предложений об обучении старшеклассников практическим законам семейной жизни, воспитанию детей и самих себя как родителей. Я думаю, что такие предметы, как и уроки литературы и русского языка, в школе просто необходимы. Нужно рассказывать детям, какие бедствия приносит отсутствие любви в жизни вообще и в семейной жизни, в частности.

Это должно быть не чтение морали, а обоснованное объяснение причин и следствий. Ведь любить тоже нужно учить. И невозможно в этих вопросах ограничиваться только хорошей литературой, тем

более что не все читают книжки, а в школе учатся все.

Вложенный рубль в преподавание таких предметов будет экономить десятки рублей, которые сейчас тратятся на тюрьмы, борьбу с наркотиками и т.д.

Есть много хорошей литературы о воспитании. Её необходимо использовать ещё в школе. Есть много художественных фильмов о воспитании, но их необходимо показывать и обсуждать в классе. Я думаю, что если газета откроет дискуссию на эту тему, то откликнутся все, и не только педагоги. Необходимо каким-то образом заставить чиновников из Минобрнауки вести предметы по воспитанию будущих родителей (а не потребителей!) ещё в школе.

Ада ГОТМАН,
доктор технических наук

РЕЦЕНЗИРУЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Владимир Переводчиков. **Кукушата**. — Кемерово: Азия Принт, 2013. — 212 с. — 5000 экз.

Если проследить жизнь российской семьи, то, к сожалению, практически все мы так или иначе сталкивались с проблемой сиротства и безотцовщины. Моя бабушка Маруся после смерти родной матери воспитывалась в детском доме, владелица которого, Ольга Леопольдовна, все свои сбережения и наследство использовала для помощи сиротам. В 1938 году моего дедушку, Фёдора, арестовали и расстреляли, оставив мою маму и её сестёр без отца. Мой отец, профессор Саратовского университета, прошедший фронт, переживший политические репрессии, умер, когда мне было всего 14 лет. И я тоже

узнал всю горечь слова «безотцовщина». Поэтому когда мне попала книга Владимира Переводчикова «Кукушата», я с интересом принялся её читать и не смог остановиться, пока не перевернул последнюю страницу.

В романе говорится об обитателях детского дома в послевоенное время, но многие описанные события происходят и в современных детских домах, подчёркивая суровую связь времён. Войны, кровавые революции, криминальные перестройки наплодили множество сирот по всей стране. Маленькие человечки, оторванные от семьи, зачастую не слышавшие колыбельных песен, растут в замкнутых коллективах, руководимых часто не взрослыми, а выдвинувшимися из детской среды вожаками.

Учёба в повествовании упоминается вскользь, зато воспитание выходит на первый план. Переводчиков рассказывает о вынужденных «назначенных родителях», то есть руководителей детдома. Первый директор — бывший фронтовик

Сергей Васильевич — хотел воспитать стойких защитников Родины, безоговорочно подчиняющихся властям. Делал это убедительно, но деликатно, щадя детскую душу. Сироты любили его и делили в нём своего заступника. Его сменила Фрида Ароновна, инспектор района, сама сирота, но она, казалось бы хорошо знающая психологию «безотцовщины», так и не смогла найти с ними общий язык.

Автор описывает поступки героев и события в детском доме, не выступая в роли хвалителя или хулителя, предоставляя право читателю самому судить обо всём.

Тема сиротства ему знакома не понаслышке. Он сам проплыл по реке сиротских слёз. Его отца, колхозного кузнеца, арестовали по лживому доносу, когда Володе было всего полтора года. Невестки старшего и среднего братьев тоже были сиротами. Жена автора, Татьяна Игнатьевна, воспитывалась в детском доме.

В.А. Переводчиков — автор ряда книг, которые пользовались и пользуются успехом у читателей: «Я работаю волшебником» (1978 г.), «Пройти сквозь стену» (2008 г.) и других. И я знаю, что в его столе много материалов о философском осмыслении жизни, об искусстве удивлять. Ведь основная работа В.А. Переводчикова — на эстраде. Он известный иллюзионист, заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов: в 1988 году удостоен Гран-при в Германии, в 1990 году — золотой медали в Харькове, в 1991 году — золотой медали в Балтиморе, США.

В.А. Переводчиков живёт одновременно несколькими «жизнями». Он и артист, и фокусник, и гипнотизёр, и вентролог. Но особенно важно то, что он интересный писатель, умеющий увлечь читателей в тот мир, который он хорошо знает.

Дмитрий МУСТАФИН,
доктор химических наук

ДАЙДЖЕСТ: фрагменты книги об одном политико-идеологическом проекте

Мифы и бренды

В Архангельской области «поморская идея» была включена в региональную идеологию с начала 1990-х годов, но актуализация поморской этничности берёт исток лишь в канун XXI века, когда появились реальные перспективы политической и экономической торговли «этнонимом».

После 2002 года идёт политизация начатого недавно этнического процесса. Действительная историческая поморская идентичность была размыта к концу XIX в., а в XX столетии она полностью перестала быть актуальной. Там, где в XVII – начале XX в. проживали настоящие поморы в историческом Поморье на Поморском берегу Белого моря, все-российские переписи 2002 и 2010 годов их не обнаруживают. Заметим, что в историческом прошлом эта поморская идентичность никогда не локализовалась у населения, живущего в Архангельске или по течению реки Северная Двина.

В настоящее время в городах Архангельске, Северодвинске и Новодвинске предпринимаются попытки создать новую поморскую городскую идентичность, имеющую только воображаемую связь с исторической.

Реально сегодня в регионе существует не одна поморская идентичность, а целое «поле идентичностей». Систематизация новой поморской идентичности сложна, поскольку она достаточно неопределённа и мифологизирована.

Новые идентичности строятся, используя прежний субэтноним и историческую память, но по своему содержанию – это уже иные идентичности. Поэтому нужно осторожно подходить к решению вопроса о том, можно ли считать названные группы самостоятельными этническими сообществами.

«Поморское возрождение» и «поморы» в Архангельске на самом деле есть городское этносепаратистское движение в основе своей из среды местной малокультурной и невежественной интеллигенции, лишь неумело маскирующей себя под настоящих поморов. Активисты городских «поморов» не связаны ни своей генеалогией, ни местом проживания предков с историческими поморами. Поморская этническая идентичность у них обусловлена историческим мифом, созданным в 1990-е годы профессором Архангельского пединститута Владимиром Николаевичем Булатовым (1946–2007). Основные положения мифа сводятся к утверждению, что территория всего Русского Севера от Вологды до Урала в XV–XIX веках называлась Поморьем.

Поморье это якобы было населено «этносом поморы», которые были завоёваны, как Булатов говорил, «москалями» и потом ассимилированы русскими. Несмотря на активные процессы ассимиляции, по Булатову, «поморы» якобы сохранили своё «национальное самосознание» до наших дней и начали своё «возрождение». По утверждению ведущих идеологов движения, «поморы» – это финно-угорский этнос. Концепция Булатова и его последователей не подтверждается историческими документами, материалами этнографии и фольклора. Это фальсификация, имеющая антигосударственный и антинациональный характер. В Архангельске в 1990-е годы появились деятели, которые вслед за

Булатовым стали доказывать, что был такой маленький, но гордый и работающий народ «поморы» и русские этих «поморов» давили, но не давали, и теперь оставшиеся в живых потомки имеют право на крохи от госбюджета. Был создан миф о поморах – выстроено здание, под которым нет фундамента, а не рушилось это здание потому, что его стали подпирать подпорки в виде норвежских денег.

Схема «Поморского возрождения», если очистить её от словесной шелухи, довольно проста:

1. Поморы – не русские.
2. Поморы – это малочисленный коренной народ российского Севера.
3. У поморов много общего с норвежцами, таким же коренным народом Севера.
4. Поморам надо возрождать и крепить связи с норвежцами, которые существовали ранее в XVIII–XIX веках.

О пятом пункте, о возможном выходе из состава Российской Федерации, никто, разумеется, открыто не говорит, но он подразумевается, для чего и кружится в Архангельске с середины 90-х годов прошлого века этот «поморский хоровод».

Это хоть и потенциальный, но очень мощный фактор норвежского и иного влияния на Русский Север теперь, когда началась острая военно-политическая и разведывательная борьба за Русскую Арктику и её ресурсы.

«Поморский вопрос» и Русская Арктика: Сборник статей под редакцией М.А. Колерова. – М.: Издательский Дом «РЕГNUM», 2013. – 256 с.

себя федеральному центру под лозунгом создания «Поморской республики».

С начала 1990-х годов на первом этапе в официальное и публичное пользование для топонима Архангельской области было введено не имеющее чётких географических границ понятие «Поморье». В XVI–XIX веках в местном употреблении Поморьем на самом деле именовался локальный район – Кемский уезд (Поморский берег современной Карелии).

Культурная работа, деятельность местных СМИ в Архангельске способствовали утверждению

бития создания «идентичного региона» – области, где население имеет определённое внутрирегиональное самосознание, противостоящее как Москве, так и другим регионам России.

Отсутствие реальной экономической интеграции в Баренцевом регионе подменила целенаправленная культурная работа. Норвежский Баренц-регион дал политическую программу, на основании которой в российской части началось искусственное конструирование предистории, способной создать новую идентичность как в пространстве, так и во времени. Конструируемые модели нового этнического поведения, по замыслу стратегов Баренц-региона, должны не только преодолеть сложившиеся за 70 лет советской власти стереотипы поведения и идентификационные характеристики северорусских областей, но и стать основой для новой «северной идентичности».

Адресная подрывная культурная деятельность норвежского Баренц-региона в конечном итоге, как теперь стало ясно, получила фундаментальную цель, поскольку именно Русский Север занимает особое место в формировании русского национально-этнического самосознания. Именно этот регион сыграл выдающуюся роль в формировании общерусских культурных символов. Вот по этой основе и был нанесён удар.

к федеральному центру с требованием признать в качестве «коренного и малочисленного народа» «поморов», хотя в персональном плане весь актив движения не имеет никакого отношения к историческим поморам.

Многим как на месте, так и в столицах стало казаться, что «Поморье» и «поморы» были в Архангельске всегда. Но уроженцы этого города старшего поколения, которые здесь учились и всю жизнь прожили, могут свидетельствовать, что о поморах как об этносе здесь никто раньше никогда не говорил и этнического деления на поморов и русских никогда не было.

В 2000-х годах в Архангельске «поморы» (а точнее – группа активистов) заявили о своих претензиях на территорию, ресурсы и культурный приоритет. Конструирование поморского этноса как особого псевдофинно-угорского сообщества преследует как политические, так и экономические цели. Сегодня поморский «бренд» активно используется и лидерами поморского движения, и местными властями, и интеллектуалами для сугубо прагматических целей. Активисты «поморского возрождения» в Архангельске в ближайшей перспективе присматривают для себя статус «коренного народа» в «международных категориях права». Статус коренного народа не только позволяет получать определённые преференции со стороны федерального правительства, но и гарантирует финансовые поступления от компаний, ведущих хозяйственную деятельность на территории проживания такого народа.

Политико-экономический проект «поморы» в случае реализации может принести его участникам и организаторам солидные дивиденды. Но на практике в локальном варианте это прямой путь к развалу России.

Рассмотрение ценностных установок кружка городских активистов «поморов» выясняет, что целью поморских этносепаратистов является занятие лидерских позиций в создаваемом ими самими под себя искусственно «коренном и малочисленном народе» для «рукводства» и посредничества над финансовым потоком предполагаемых субсидий и квот населению «поморских» деревень.

Но в поморском проекте, с нашей точки зрения, гораздо более опасным является всё-таки создание новой региональной идентичности. В рамках её кружок современных этносепаратистов с их идеологией представляет сейчас крайнее маргинальное явление. Но в будущем всё может измениться.

Аналогичным образом действовали и их компаньоны в Архангельске, создавая свою часть мифа. Если раньше в советские и в досоветские времена мы имели в Архангельске одну только торговую улицу Поморскую, то в итоге усилий местных регионалов-областников в городе старую застройку Поморской улицы снесли, но зато мы имеем Поморье здесь, Поморье тут, Поморье там... Ещё и поезд «фирменный» к нам из Москвы едет – «Поморье»...

Даже и национальное меньшинство финно-угорского толка, но без знания языка и быта, под этим ярлыком образовалось и в Европу стало жаловаться на притеснителей...

Дмитрий СЕМУШИН

«Великий помор Ломоносов»

Как я узнал про поморов? Не помню. Может быть, когда мне в руки попала книжка Юрия Казакова «Северный дневник»?

После окончания института я уехал в Мезенский район и прожил там несколько лет. В селе, где я жил и работал, люди были заняты таким же крестьянским трудом, как и в селе, где я проводил в детстве каждое лето...

Были в Мезенском районе и рыболовецкие колхозы, и деревни, жители которых говорили: «Мы – поморы», но всё это было далеко, на берегу моря, а в селе, где я жил, люди себя поморами не называли.

В начале 90-х, когда я снова жил в Архангельске, когда распался Советский Союз и страна колебалась между хаосом и порядком, в городе заговорили о том, что мы можем прожить и сами по себе, что у нас есть лес, рыба и алмазы, что «Поморская республика» – это не так уж и плохо, но потом эти разговоры быстро увяли.

Времена были трудные. Надо было зарабатывать, растить детей, и появившиеся однажды в городе плакаты с нашим рыжебородым губернатором и с яркой надписью «Я – помор!» вызвали лишь усмешку. Какой он «помор», думал я, если все знают, что его родители родом из

деревни, стоящей возле дороги Архангельск–Северодвинск, и что из тех мест люди никогда в море не ходили, а рыбу ловили в двинских протоках.

Признание нашего губернатора, что он помор, все сочли чудачеством. На прилавках книжных магазинов тогда стали появляться книги, написанные ректором нашего пединститута. Я брал их в руки, листал и клал обратно. В книгах автор писал о том, что вся территория Русского Севера – это на самом деле Поморье, что мы должны вернуться к истокам, вспомнить своих предков и понять, что мы не просто северяне, мы – поморы. Я недоумевал – какие мы поморы?

Дела закружили-завертели, я уехал из Архангельска, потом вернулся. Нашего губернатора-«помора» на следующий срок не переизбрали, ректор пединститута, успевший не только преобразовать институт в университет, но и дать ему название «Поморского», умер...

Но телекомментаторы уже перестали говорить «Архангельск – столица Русского Севера», всё чаще говорили «Столица Поморья», и однажды я понял, что «Поморья» у нас стало очень много. Государственная телевизионная и радиовещательная компания, местное телевидение,

радио, фирменный поезд Архангельск–Москва, гостиница, филармония... Даже водка такая есть – «Поморская»...

Как-то, зайдя в Дом книги на площади Ленина, увидел в отделе краеведческой литературы «Словарь поморского языка». Взял, полистал... Читаю: «Это самостоятельный язык отдельного народа...»

В городе несколько лет говорили об образовании федерального университета, и наконец он появился, но почему-то с двойным названием Северный-Арктический. Спустя некоторое время в университет влился и Поморский университет, бывший пединститут, в котором я учился.

Наши местные филологи никак не высказываются по поводу утверждения, что у поморов есть свой язык. Раньше считалось, что это не язык, а говор, диалект, а сейчас не поймёшь что, но филологи ни гу-гу.

Почему сейчас все говорят, что с норвежцами у поморов всегда были прекрасные отношения? Все ведь знают, что на местах морских промыслов с ними были постоянные конфликты. Поморы постоянно писали об этом жалобы губернским властям, и эти жалобы до сих пор лежат стопками в папках в Архангельском об-

ластном архиве. И журналисты каждую весну писали в газетах, что, пока наши зверобой ждут, когда Белое море очистится ото льда, норвежцы уже бьют зверя на местах их промыслов.

А наши архангельские историки потихоньку пришли к выводу, что наш первый российский академик Михаил Васильевич Ломоносов – помор! Я же многих наших историков знаю, и никто тогда не заикался о поморском происхождении Ломоносова. А год назад как прорвало, причём не одного, а сразу нескольких. Хором заплели: Ломоносов – помор... Ломоносов – великий помор...

Что это же получается? Мы почти перестали быть Русским Севером и стали Поморьем. Сейчас нам говорят, что поморы – это и русские, и в то же время – они отдельный народ, некоторые договорились до того, что поморы – нация...

Вот это очень и очень непонятно. Что вообще происходит?... Может быть, через два-три года мы услышим, что на территории Российской Федерации появился маленький, но гордый народ – поморы, что и жители Архангельской области – теперь тоже поморы?

Сергей НЕКРАСОВ

МНЕНИЕ

Против идеологии ада

Недавно в прокат вышел посмертный фильм Алексея Германа «Трудно быть богом». Самый лучший подзаголовок ему придумал итальянский философ Умберто Эко: «Добро пожаловать в ад». Режиссёр выносит смертный приговор истории и человеку. Ему нечего предложить людям, кроме смерти. Более того, положительный герой фильма сам по совести убивает, ибо ничего другого ему не остаётся. Он окружён нечеловеками, и единственный их будущее – небытие.

Конституция РФ всякую идеологию запрещает. Однако стран без идеологии не бывает. И фильм «Трудно быть богом» – это художественное выражение идеологии, исповедуемой значительной частью либеральной интеллигенции.

В нашей стране в 1980–1990 годах произошла буржуазная революция. Правда, в отличие от классических буржуазных революций, она отняла собственность и власть не у феодалов, а у народа и государства.

Прошло более двадцати лет, однако мы до сих пор спорим о том, кому принадлежит реальная власть в России. У нас существует жёсткая президентская власть, что пока спасает нашу страну от тех вихрей, которые бушуют на соседней Украине. Но значит ли это, что президент может всё?

Ведь фактически властью в России сегодня является капитал. Не либералы, не националисты, не христиане, а именно деньги, точнее, люди денег. Капитализм – это власть денег на всех уровнях. Это непрерывно расширяющееся производство ради достижения прибыли. Неважно, работает человек за станком или за компьютером – он (рабочий, крестьянин, писатель) всё равно отдаст свою долю. Так устроен капитализм – деньги идут к деньгам. Рынок съест всё. Если свободному рынку нечто мешает, это нечто будет устранено, – мораль, границы, национальные интересы, государства, церкви рынку не нужны.

Запад во главе с США выступает сегодня как коллективный капиталист («золотой миллиард»), в то время как третий мир и примкнувший к нему второй (бывший СССР, его республики и союзники) оказываются в роли мирового пролетариата, подтверждая тем самым относительную правоту концепций Маркса.

Человек ныне действительно «экономический персонаж», а потом уже христианин или иудей, русский или японец, мужчина или женщина, гений или бездарь. Каждый из них имеет свой денежный эквивалент и скоро будет иметь свой наружный или внутренний номер (чип). Большой Брат сегодня почти абсолютен. Однако это не избавляет мировой капитал от кризисов. Мы уже живём в сплошном кризисе.

Особенно трудно переживает навязанную ей капитализацию Россия. Капитализм на Руси порождает главную опасность для страны – всеобщую продажность. В отличие от Европы у нас не было протестантской Реформации, которая религиозно узаконила богатство. Именно на идеях этой Реформации возрос западный капитализм, в сущности, отменивший заповедь о том, что легче верблюда пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Небесное. Протестанты в лице своих вождей Лютера и особенно Кальвина и Цвингли решили наоборот: если ты богат, значит, тебя Бог любит. Собственность, таким образом, оказывалась священной.

У нас иначе. У нас собственность не священна. Более того, если ты богат, ты уже на подозрении. Воровство и взятка – это парадоксальная реакция русского национального характера на власть денег. Уголовными мерами тут не справиться. Нужна единая национальная цель, Общее Дело, как выражался наш философ Николай Фёдоров. Цель, внутренне разделяемая всем народом. Тогда появится не только административный, но именно народный (демократический, если угодно) контроль. И президенту это придётся принять, приняв крутые кадровые решения. Сидеть на двух стульях – с имперской вертикалью и правительством либералов – больше не получится. Иначе России не будет.

Советская форма социализма исчерпала себя. Однако это не означает конца социализма вообще. Дело в том, что русский социализм не заговор «иудомасонов» или «банды Ленина–Сталина», а извращённая форма русской национальной идеи. Кстати, «Кто не работает, тот не ест», – сказал не Маркс, а апостол Павел.

В СССР было много хорошего, однако человек там оказывался в первую очередь элементом государственной машины, а культура – классовый идеологем.

Современный номенклатурный капитализм в России подтверждает и экономическую правоту, и мировоззренческую ущербность марксизма. Освобождение от власти компрадорской элиты возможно только с опорой на более глубокие религиозно-национальные и имперские концепции.

Вот отсюда и может вырасти русский социализм, способный сопротивляться той цивилизации, где однополый союз называют семьёй, а веру в Бога приравнивают к вере в сатану. Идейной основой российского социализма, то есть общенациональной собственности на стратегические ресурсы и средства страны, вполне может быть православное христианство. Трудность здесь в том, что многие христиане не любят социализма, а многие социалисты не знают православия. Но всё остальное ещё хуже.

Православный социализм – это разумное сочетание всех видов собственности (частной, групповой, общенародной) под эгидой мощного государства. Нечто вроде НЭПа, с радикальным отличием – религиозно-национальной, а не классовой сущностью этого государства. Разумеется, с национализацией стратегических природных ресурсов.

Надо формировать и поддерживать органичный для русского народа тип государственности в виде жёсткой президентской вертикали, опирающейся на нелиберальную национальную демократию. Альтернативой такому подходу является кровавый хаос, что мы и наблюдали на Украине. Или прямое назначение правительства из Вашингтона.

Александр КАЗИН, доктор философских наук

ПЕРЕД ТЕМ, КАК ШАГНУТЬ В КАПКАН

Иван Иванович Детков (*здесь и далее фамилии изменены. — И.И.*) семнадцать лет отработал технологом на Московском деревообрабатывающем комбинате. На работу ходил пешком, с работы — тоже, что, говорят, очень полезно для здоровья. Но предприятие переводило куда-то на окраину Москвы, добираться приходилось на трёх видах транспорта, и решил тогда Иван Иванович поменять место работы. В газете бесплатных объявлений увидел приглашение в одну из домостроительных фирм. Позвонил, приехал на собеседование.

Его встретил сам собственник Владимир Сергеевич, тридцатилетний парень, в своём огромном, заставленном разными макетами кабинете. В беседе выяснилось, что они оба окончили МИСИ. Взаимная приязнь установилась быстро. Иван Иванович написал заявление о приёме на работу на престижную должность с весьма хорошим окладом и заполнил листок автобиографии. Тут же секретарша — мастерица на все руки — сфотографировала его. Иван Иванович предложил работодателю пройтись по производственным помещениям. Владимир Сергеевич очень удивился, но согласился.

Пока они занялись с будущим местом работы, благоговейный шёпот бежал впереди них из помещения в помещение. Иван Иванович задавал вопросы строгальщикам, плотникам, сварщикам. И те вытягивались перед ним в струнку, чувствуя в нём профессионала. Работодатель был польщён. Ведь часть уважения падала и на него.

Довольный работодателем даже выделил машину, чтобы отвезти Ивана Ивановича домой. Дома Иван Иванович скупно рассказал о своём визите, порадовал супругу окладом в 85 тысяч рублей и, не привыкший вести праздную жизнь, тут же сел за свой письменный стол и начал набрасывать программу действий. Через пять дней ему предстояло выйти на работу.

А через два дня сноха пошла в паспортный стол взять выписку из домовой книги — это ей было нужно для кредита. Вернувшись взволнованная и сообщила, что её о свёкре расспрашивала начальник ДЭЗа. Ей звонили из отдела кадров будущего работодателя и задали четыре вопроса: не был ли он судим ранее? как ведёт себя в быту? один ли раз женат? занимается ли общественной работой? На следующее утро позвонила инспектор отдела кадров с его прежней работы и сообщила, что о нём просят характеристику, максимально подробную и желательно с приложением различных документов о его награждениях. В тот же вечер позвонил и преподаватель, который с удивлением спрашивал у своего бывшего студента: «Куда вы, Ваня, идёте на работу, что люди интересуются вашей учёбой и вашими студенческим прошлым?»

Супруга предложила Ивану Ивановичу позвонить в школу, а также в детский сад: а вдруг интересовались и там? И — отказываясь от общения с таким работодателем. Возмущению будущего наёмного работника не было предела. Тем более что он был человеком юридически подкованным и знал, что в Трудовом кодексе содержится норма: *никакие характеристики и иные документы, кроме трудовой книжки и паспорта, а также документа об образовании, требовать работодатель не может.* Однако для Владимира Сергеевича это положение закона препятствием не явилось. Непонятно только, почему представители разных организаций и готовностью откликались на его незаконные запросы.

Но это ещё не конец истории. На работу в ту организацию Иван Иванович не вышел. А через два месяца ему пришла повестка из суда. Узавлёрный Владимир Сергеевич решил подать мстительный иск об упущенной выгоде.

Удивлённая судья, вчитываясь в его текст, покачивала головой, реагируя на фантазмагоричность ситуации. В рассмотрении иска было отказано. А Иван Иванович ещё долго благодарил супругу за правильный совет.

ТАЙНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

Выпускница торгового колледжа Наташа была счастлива — её взяли на должность заведующего секцией в один из престижных магазинов. Молодой специалист, она успевала всё: и товар принимала, и учёт проданных вещей вела, и кассира подменяла, и сделала несколько предложений по оформлению витрины.

И вот однажды к ней подошёл неприметного вида покупатель и попросил подобрать обновки своей жене и матери. Он представил размеры и желаемые цвета. С подобного рода покупателями Наташа раньше не встречалась. А потому отнеслась к поручению ответственно и вдохновенно. Подобрали всё, что нужно. А ещё Наташа присоветовала, и покупатель согласился, купить для мамы лайковые перчатки тёмно-серого цвета и для жены — лёгкий шарфик.

А потом покупатель протянул ей удостоверение заместителя руководителя сети магазинов, в одном из которых работала Наташа. А также предоставил ей выписку, где было сказано, что он является полномочным представителем по проверке деловых качеств работников.

Такой приём на профессиональном сленге называется «тайный покупатель»: так они проверяют профессионализм и качество обслуживания. Затем *тайный покупатель* поинтересовался фамилией, именем и отчеством Наташи, внёс её данные в анкету, а потом в восьми клеточках поставил жирные плюсы. То есть ему понрави-

лась её работа. А вот Наташе его работа — нет. Так её ещё никогда не унижали.

НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО

В 32 года Анна Николаевна, идя из школы, поступила вроде бы в солидную фирму. У неё было четыре преимущества перед другими соискателями. Во-первых, она свободно владела английским и французским языками, так как окончила педуниверситет и преподавала эти предметы. Во-вторых, у неё было громадное терпение (попробуйте-ка поработать с 25–30 учащимися одновременно!). В-третьих, она могла быстро установить доброжелательные отношения с любым человеком. В-четвёртых, она печатала практически без ошибок и умела руководить внешне мягко, но очень настойчиво и жёстко.

Читателю уже, наверно, понятно, что она пользовалась полным доверием руководства. Однако через два месяца она засобиравалась увольняться. И вот что предшествовало этому. Анне Николаевне позвонил на работу супруг, и они очень нежно поговорили, возможно, допуская некоторые вольности. Уже на следующий день её вызвал руководитель и жёстко попенял:

— Я не думал, что вы настолько аморальны и в телефонных разговорах допускаете не во всём пристойные фразы. Я в вас разочаровываюсь! Нужно исправляться.

Возмущённая Анна Николаевна потребовала объяснений. Руководитель усмехнулся, нажал на кнопку какого-то устройства, и Анна Николаевна с ужасом услышала весь свой разговор с супругом. Оказывается, *велаcь тотальная аудиозапись всех разговоров всех сотрудников*, кроме, разумеется, нескольких главных руководителей компании.

водителям, а те с маниакальным интересом их изучают. Накопив достаточно информации, провинившихся (по мнению руководства) сотрудников вызывают на ковёр и прорабатывают. Несогласных подчиниться и повиниться безжалостно увольняют.

Так обеспечивается тотальный контроль. Но во что превращается человек, пропитанный подозрительностью и страхом, подталкиваемый к доносительству на своих коллег?

И, ПОЖАЛУЙСТА, БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ

Одна из основных уловок многих работодателей, желающих снизить свои издержки, состоит в нехитром фокусе, который заложен в самом трудовом договоре. Когда человек приходит устраиваться на работу, то самые бесстыдные фирмы, занимающиеся в основном посредничеством или перепродажей товаров, заключают так называемые *временные договоры с испытательным сроком*: платят очень мало (минимальный размер отплаты труда), но исполняют на двести процентов, выжимая все соки. По окончании испытательного срока человеку предлагают уволиться или ещё на определённый период продлить временный договор, в качестве приманки предлагая в последующем принять на постоянную работу с хорошим окладом. Но, как правило, потом следует отказ.

Некоторые фирмы подходят тоньше к возможности эксплуатации наёмных работников. Часть из них имеет трудовые договора, а части работников, особенно вновь поступившим, предлагают заключить *договор о выполняемой работе или договор об оказании услуг*. Неискушённый читатель не увидит здесь никакой разни-

домой пришёл красивый конверт со множеством наклеенных марок. В предвкушении новогоднего поздравления он его вскрыл и бессильно опустил на диван. В письме его благодарили «за честный, добросовестный производительный труд, жели всяческих успехов в жизни», а потом, в последней фразе, сообщали:

«Уведомляем, что новый договор с вами заключаться не будет. Ваш договор заканчивается 18 января 2014 года. Просим подписать обходной лист и получить полный расчёт. По решению администрации предприятия дополнительное премирование вам не полагается».

И в 51 год человек оказался никому не нужен.

По совету адвоката был подан иск о дискриминации *в силу возраста!* Ответчик пытался оспорить это предположение истца. Но оно легко было отбито адвокатом истца, который заявил, что 51 год указан неслучайно, а потому по этой причине и расторгается трудовой договор.

Суд своим решением понудил заключить новый трудовой договор на пять лет, и уже через день счастливый истец вышел на работу.

Но каково: **право на труд завоёвано только при помощи судебного решения!** А ведь это в интересах работодателей была принята законодательная норма о том, что все сотрудники должны быть переведены на трудовые договора, а бессрочных более не существует.

82 ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ — МЕЛОЧЬЮ

Одна моя знакомая нашла себе работу поближе к дому, куда можно было дойти пешком минут за пятнадцать, и решила с

РИА «Новости»

цы, но разница есть, и очень существенная. *Работаящий по трудовому договору обеспечен: и ежегодным отпуском, и рядом льгот на весь срок действия этого договора, а наёмный работник, принятый по договору о выполняемой работе или об оказании услуг, даже заключённым на несколько лет, ни на что претендовать не может, кроме заработной платы.*

Если уж работодатель расщедритсЯ, то может в конверте дать премию. Одна из таких историй стала предметом судебного разбирательства. Дама средних лет была принята по договору о выполнении работ менеджера в одну из известных фирм. Ей было 34 года. Через полтора года Господь дал продолжение рода. Когда шеф узнал о её беременности, то выказал неудовольствие: мол, что ж вы, матушка, такая неосмотрительная! А когда будущая мать пришла с заявлением о предоставлении родового отпуска, ей в этом праве отказали и положенных денег не выплатили. Несмотря на беременность, дама всё-таки пошла в суд. Судья потребовала представить заявление о приёме на работу, соответствующий приказ и договор. Всё решилось в ходе одного заседания — заявительнице отказали. После родов кто-то ей подсказал обратиться в Управление социальной защиты. Там-то ей и произвели надлежащие выплаты и стали ежемесячно платить пособие на ребёнка.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИВЕТ

Виктор Георгиевич на заводе был на хорошем счету. Работал он там более 25 лет. Однажды по пехам прошлись кадровики и сообщили, что принятые ранее работники в соответствии с новыми требованиями Трудового кодекса и внесёнными в него дополнениями теперь должны заключать вместо бессрочных срочные трудовые договора. Виктору Георгиевичу сказали, что с ним договор будет продлён на максимальный срок — 5 лет, потому что он — кадровый работник, получив медаль «За трудовую доблесть» ещё в советское время и вообще очень ценен для производства.

Незаметно прошли пять лет. И в декабре прошлого года — за полтора месяца до окончания срока — Виктору Георгиевичу

прежнего места уволиться. Однако руководитель посчитал увольнение личной обидой и мало того, что заставил отрабатывать две недели, так ещё и при расчёте кассир выдала ей восемьдесят две тысячи рублей увесистым мешком в банковской упаковке монетами по 10 копеек...

Оскорблённая женщина подала в суд, но в удовлетворении иска ей отказали. Бухгалтер принесла на заседание суда расчётную ведомость, где была указана сумма. А какими купюрами или монетами эту сумму банк выдавал, её не касалось. Вероятно, какого вида были деньги, такие там и дали.

Когда истица вышла из здания суда и проходила мимо стоявшей машины чёрного цвета, то увидела, как закрывается окно автомобиля, и там мелькнуло торжествующее лицо работодателя...

Моральными качествами многие работодатели и руководители, увы, обделены. Их завистливость и жадность, мстительность и небрежное отношение к наёмным работникам — всё это становится основаниями для многочисленных судебных исков. Работодатели задерживают выплату зарплаты в установленный срок, вычитают излишние суммы за якобы нанесённый материальный ущерб, с ненавистью восстанавливают наёмного работника, уволив его по неадекватным основаниям, манкируют отпусками, отказывая в этом в самые последние дни перед отпуском. Различные примеры случаев ущемления прав наёмных работников можно приводить и приводить...

Существуют этические кодексы и нормы для адвокатов, журналистов, медиков, представителей других профессий. Насколько я знаю, у работодателей ничего подобного нет. Как-то поинтересовался у одного из высокопоставленных чиновников Российского союза промышленников и предпринимателей: почему? Мой собеседник лукаво улыбнулся и ответил:

— Обратите внимание: всё, что вы перечислили, — это профессии, а работодатели — это каста. Им не нужны этические нормы и кодексы...

Неужели не нужны?

Игорь HEXAMEC

ПРАВЫ

Девочка и Холод

Как любой безумный папаша, я не даю дочери жить. Я следую за своим трёхлетним ребёнком, как конвой, команду и ежеминутно хватаю за руку. Ребёнка это угнетает, конечно. Ему хочется простора и воли. В поисках лучшей доли ребёнок рвётся из рук. Иногда ему удаётся отбежать в сторону метров на пять, а то и все десять и опутить себя самостоятельным человеком. Но папаша не дремлет — мгновение, и он опять за спиной.

Однажды мы с женой вышли из магазина с пакетами и недоглядели. Дочь убежала на дорогу. Машин не было, но всё равно это был крайне неприятный момент.

Я вцепился дочери в руку, и вдруг откуда-то из вечернего полумрака начал изливаться замечательный монолог. Некий задрипанный мужик, лакающий пиво, решил, что на его глазах чуть было не разыгралась трагедия.

Видимо, сама мысль о том, что ребёнок мог пострадать, доставляла этому полупьяному маргиналу невыносимую боль. Он тащился следом и обличал нас. Свистел караящий бич, и каждая высказанная фраза рассекла нашу плоть до кости. Если кратко изложить суть его длинного выступления, то он утверждал следующее: что мы — олухи редкие, что таких идиотов надо лишать родительских прав, а их детей отдавать тем, кто понимает, что ребёнок — это святое и за ним надо следить. Он предположил, что мы росли в домах для малолетних преступников, и порывался сдать нас в полицию на предмет выяснения, не являемся ли мы чыганами, укравшими ребёнка, чтобы обучить его просить милостыню? Наконец я не выдержал и огрызнулся — попросил его заткнуться, потому что мысль свою он донёс до нас в полной мере.

Вскоре я забыл полупьяного мужичка с бутылкой дешёвого пива. Но пришёл день, когда он мне вспомнился. Мы отдыхали с дочерью в Прибалтике, в одной из наших бывших окраин. Есть там один крохотный, давно покоривший меня уголок, где всё чистенько и приведено в полный порядок.

В кафе, где мы с дочерью завтракали, стекается немало людей. В основном это местное преуспевающее население, разбавленное представителями нордической расы. Кафе это крайне удобно тем, что рядом — некое подобие детской площадки. То есть ребёнку есть чем заняться.

С этой площадки дочь моя и удрала. Я выпустил её из виду на полминуты. Расплатился с официантом, а её уже нет. Нигде.

Как типичный отец-безумец, я начал метаться вокруг и кричать. Я звал свою девочку, и голос мой с каждой секундой наполнялся густеющим ужасом. Самым страшным было то, что бежать надо было в разные стороны, а выбирать приходилось одно.

На веранде сидело десятка два отдыхающих, которые могли помочь, но никто из них даже не шелохнулся. Никто, включая тех любвеобильных иноземных господ, которые ещё недавно сюсюкали с моей девочкой. Это сообщество вдруг стало слепым и глухим.

Я её в итоге нашёл. Я заглядывал через парапет набережной в тёмную воду, в окна отъезжающих машин и вдруг увидел ребёнка своего на автобусной остановке, у колеса двухэтажного рейсового автобуса.

Дочь услышала крик, побежала ко мне, привычно раскинула руки и получила, конечно, по заднице.

А потом я нёс на руках притихшего после взбучки ребёнка и думал о том, что в той неоправданной и забывшейся о законе стране, откуда мы родом, такое просто немисливо. Это невозможно представить — что бы ухом никто не повёл, когда отец ищет пропавшую девочку. Да через минуту к поиску ребёнка присоединились бы люди. Причём не только доблестные. Бежал бы и уличный аферист, и продажный мент, и коррумпированный чиновник. На столах бы заветрилась осетрина, прокисли коктейли молочные, пчёлы бы уснули в тарелках, обожравшись мороженого, а люди бы всё бежали и искали. Потому что жратва — ерунда. Это не главное. Ребёнок — вот что действительно важно. Важна жизнь, которая в данную минуту в опасности.

У этих же, местных и их новых друзей, сознание как-то совсем иначе устроено. Какие дети? Желудок переваривает питательный завтрак. Задница растеклась по ажурной скамейке. На душе ни тревог, ни сомнений. И это превыше всего-!

Я их всех, конечно, продолжу уважать за ландшафтные изыски в местах туристического паломничества. Но только за это одно. Что-то в них мне внезапно открылось, и это «что-то» было глубоко омерзительно. Пахнуло какой-то мертвечиной, какими-то гадкими сытостью и спокойствием.

— Нет, — говорил я своей девочке, — мы никогда в это не превратимся. В эти вежливые, улыбочные чудовища. Мы с тобой обязательно сохраним эту нашу примитивную, варварскую отзывчивость. Мы не разменяем её ни на питательный завтрак, ни на право называться настоящими европейцами, ни на что-то ещё. Мы не превратимся в ходячих мертвецов. Правда?

— Папа, — сказал мой ребёнок, — ты такой смешной!

Валерий РОКОТОВ

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

Серджо БАССО: «Русские актёры отдаются работе, как никто!»

В рамках перекрёстного Года туризма Италии и России 2013–2014 гг. и 36-го Московского международного кинофестиваля в его программе «Русский след» состоялась российская премьера фильма «Приключения маленьких итальянцев». Съёмки проходили в Риме – в декорациях знаменитой студии Cinecittà, в Итальянских Альпах – рядом со знаменитым горнолыжным курортом Кортина д’Ампеццо, а потом в России: в городе Можайске у Можайского монастыря и в Москве – на Арбате и Красной площади. К счастью, не утрачиваются традиционные российско-итальянские связи в области кинематографа – можно

вспомнить «Они идут на Восток», «Подсолнухи», «Красную палатку», «Невероятные приключения итальянцев в России», «Очи чёрные»... В новой приключенческой комедии главными действующими героями являются школьники, увлечённо занимающиеся хоккеем и фигурным катанием. Этот фильм представляет редкую категорию «для семейного просмотра» и осенью выйдет в российский прокат. Автор сценария и режиссёр-постановщик фильма Серджо Бассо – выпускник Римского экспериментального центра кинематографии, стажировался в ГИТИСе и в Доме Станиславского (диплом «Европейской ассоциации

в поддержку и развитие театральной культуры», мастерская Юрия Альшица). В кино пришёл как документалист и получил признание на нескольких фестивалях, в том числе номинации на «Золотой глобус» за фильм 2007 г. «Путешествие Иисуса» (Il Viaggio di Gesù). Также снял ленту о знаменитом спортсмене, олимпийском чемпионе Пьетре Меннея – «Девятнадцать шестьдесят две» (2011) и «Cine tempeste» – об итальянских первооткрывателях Китая (2012)... «Приключения маленьких итальянцев» – его дебют в большом кино, и сразу – такой сложный материал! Серджо Бассо дал эксклюзивное интервью «ЛГ».

– В феврале, в День всех влюблённых, состоялась премьера в Италии, затем прошёл прокат – как восприняли ваш фильм зрители и, в частности, детская аудитория?

– В Италии всё прошло успешно, зрительский отклик оказался именно таким, как мы и ожидали, – фильм действительно понравился. А потом начался международный прокат нашей картины. В марте была премьера в Канаде, я на неё ездит – и не только как на праздник. Я был обеспокоен, во-первых, тем, что фильм не был дублирован и шёл с субтитрами, а современный зритель не любит, когда его заставляют что-то читать во время просмотра фильма. Я не знал, как это воспримут канадцы. Во-вторых, зрители там давно привыкли к высококачественной кинопродукции, их очень трудно чем-либо удивить. В результате всё случилось совершенно непредсказуемо для меня: дети, которые находились на показе, после окончания сеанса устроили настоящий митинг, требуя продолжения. Так и появилась у меня идея действительно начать писать продолжение этой истории. Сейчас я его пишу, а фильм прокатывается в Китае. Потом мы едем с фильмом в Японию на международный кинофестиваль – посмотрим, как его воспримут там. Меня поражает больше всего то, что моя история и наши актёры вызывают настолько активный зрительский отклик, которого я даже не предполагал...

– Обычно фильмы, рассказывающие о каком-то увлечении – танцах, рисовании, пении, – практически агитируют зрительскую аудиторию заняться этим как можно скорее. Например, показали у нас по телевизору сериал «Идиот», снятый по роману Фёдора Достоевского, и с книжных полок магазинов был раскуплен весь тираж «Идиота». Возрос ли в Италии после вашего фильма интерес к спортивным конькам?

– Мне нравится ваш вопрос. Он о взаимосвязях. Во всей алгийской части Италии хоккей действительно очень распространён. У нас в фильме показано алгийское озеро, которое зимой замерзает. И на его льду начиная с X века люди всегда играют в хоккей. Я бывал на показах, куда приходили детские хоккейные команды, и они мне в знак благодарности за фильм даже сделали прекрасный подарок – прислали хоккейный свитер! Меня поразило и кое-что ещё – по фильму сделали книжку! Она существует также и на русском языке. Над фильмом мы работали целый год, но книга всё равно рассказывает намного больше.

– То есть сценарий у вас оригинальный, а после фильма он перерос в литературное произведение?

– Чуть посложнее. Мы написали сценарий, сняли по нему фильм, по фильму написали книжку... Когда пишешь сценарий, ты создаёшь нарративную вселенную. И из неё ты выжимаешь самые разные направления. Литература же позволяет заглянуть внутрь – нам даётся большая перспектива для рефлексии.

– В кадре замечательный актёр Андрей Чернышов тренирует детей, готовит из них будущих чемпионов – есть ли у вашего героя прототип?

– Вы готовы услышать сумасшедшую историю? Сначала я написал сценарий, представляя себе русского тренера, который где-то далеко в горах тренирует итальянскую хоккейную команду. И я обещал практически все хоккейные школы и нашёл в маленьком городке Аллегте настоящего русского тренера! Я зашёл в ту школу, увидел его и говорю: «Что ты здесь делаешь? Ты знаешь, что я про тебя написал?» (Смеётся.) Его зовут Володя. Понимаете, о нём напрямую не скажешь, что он – прототип моего героя, которого в фильме сыграл Андрей. Но человек, которого я описал, реально существует, и я его всё-таки нашёл! Какая вообще была вероятность того, чтобы найти в Альпах или даже в Риме настоящего русского хоккеиста, который умел бы работать с детьми?!

– А дети на самом деле представляют споршколы? Или вы изначально ориентировались на актёрские способности и с нуля стали их учить достойно кататься на коньках?

– Нет, они не учатся в спортивных школах, но специально для

фильма научились прекрасно кататься – так, что создаётся впечатление, будто они большую часть своей жизни провели на ледовом катке. Во время кастинга я искал детей, в том числе и среди увлекающихся спортом. Было бы здорово, если бы также удалось найти хоккеиста, который здорово играет не только в хоккей, но и драматические роли. Но в то же время нельзя сказать, что я искал непременно тех детей, которые обладают актёрскими данными. Но мне посчастливилось найти как раз

С детьми в этом смысле приходится всё время быть максимально собранным. Но я заметил, что вообще дети очень хорошо учат тому, как можно жертвовать собой. Если ты устал после 8 часов работы, то глядя на детей, которым всё даётся гораздо труднее, чем тебе, уже ничего другого не остаётся, как только вернуться к нужной концентрации. Они были символами для всей нашей съёмочной группы – они нас учили.

– Итальянский кинематограф переживает не лучшие времена, совсем

ти с ломом, что иногда становится слишком уж радикальным вмешательством. Иногда режиссёр слишком волюно обращается с текстом драматурга, что не всегда допустимо. В целом Чехов – автор прошлого века. Мне кажется, неверно думать, что многие гении драматургии прошлых веков могут быть действительно актуальными сегодня. Современный мир настолько сложен! Не думаю, что Аристофан, Апулей, Шекспир, Мольер, Шиллер, Чехов могут быть по-настоящему значи-

таких детей – Анио Потенция и Максима Бычкова – они великолепные актёры! Понимаете, актёрская игра – это очень особенное, очень своеобразное искусство. Можно привести, наверное, весьма приблизительное сравнение: это всё равно, что найти таких детей, которые умеют в 10 лет превосходно играть на скрипке. Столкнувшись с этой проблемой на кастинге, я сказал продюсерам: «Мне кажется, будет лучше, если мы возьмём актёрски одарённых детей и научим их кататься на коньках, нежели наоборот – взять хороших спортсменов, которые не смогут правдиво передать необходимые эмоции». К счастью, продюсеры меня поддержали. На роль Катерины у меня было отобрано шесть девочек, которые пошли на ледовый стадион с преподавателем – на урок фигурного катания. И тренеры должны были решить: кто из претенденток наиболее спортивен. Аня оказалась на льду не самой умелой, много падала, но эта девочка очень хотела научиться. Я поставил перед ней условие: «Если я тебя возьму, то ты должна будешь каждый день тренироваться». И мы договорились – я отправил её в спортивную школу.

– Как вам работало с русскими актёрами и почему вы не пригласили на главные взрослые роли итальянских актёров?

– Я выбирал и итальянцев тоже. Но мне очень нравилась идея, что родители – русские. Эта история об усыновлении чужого ребёнка. И она была бы, наверное, менее интересной, менее содержательной, менее глубокой, если бы все персонажи жили в одной стране. Двое усыновлённых детей из одной и той же семьи, из одной и той же страны – это как-то слишком уж просто для драматургического материала. Поэтому родители Алексея должны были быть русскими. Андрей Чернышов и Ольга Погодина в России популярны и знамениты, действительно хорошие умелые актёры. Когда ты работаешь с шестью детьми, когда ты от них переходишь ко взрослым актёрам – это очень разительное впечатление... Когда после сцен с детьми я приходил к Андрею, это всё равно, что сесть за руль «Феррари»! Он всегда был готов к любым выражениям, а я, сидя в режиссёрском кресле, мог получать удовольствие от его работы и даже мог себе позволить немного расслабиться. С русскими актёрами работать очень легко, потому что они отдают работу, своему делу, как никто другой.

недавно реанимировали знаменитую римскую киностудию Cinecittà, где когда-то работали Феллини, Антониони, Бертолуччи. А теперь состоялся ваш дебют в кино. Почему вы начали с фильма, адресованного в первую очередь детской аудитории?

– К сожалению, детское кино крайне редко сейчас снимается в Италии. Ни для детей, ни про детей. Раньше таких фильмов снималось больше. Но после кризиса итальянский кинематограф старается восстановиться за счёт более коммерческих проектов, и детские фильмы не рассматриваются в этой категории. Я на самом деле счастлив, что сделал эту картину, считаю, что мне как режиссёру очень повезло. Это большой опыт. В своей жизни я постоянно убеждался, что именно детский возраст является периодом нескончаемой энергии, которая питает всё вокруг. Поэтому для меня было абсолютно естественно желание показать момент зарождения первой любви. Момент в жизни любого человека важный, трепетный, непонятный...

– Серджо, не могу не спросить о вашем театральном опыте – вы же поставили «Чайку» Чехова. Сейчас действие его пьес чаще всего переносит в наши дни, показывая тем самым их современность. Чем он вам близок, почему выбрали именно его пьесу?

– Это чрезвычайно сложный вопрос. Огромный!.. Хочу подчеркнуть, что я знаком с русской культурой и, в частности, с большим уважением отношусь к русским сказкам. Это чудесный мир, очень особенный. Мне он очень нравится! Я читал много русских пьес, но работал в основном с Чеховым. В Италии обычно Чехова воспринимают как драматичного автора. И это решение, на мой взгляд, не вполне верно по отношению к Чехову. Потому что его пьесы отражают сильнейшее чувство юмора автора, они наполнены иронией. Чехов сам себя называл чуть ли не в первую очередь и в том числе комическим автором! Ирония, если обращаться к древнегреческой истории театра, – это некоторый уровень отстранённости человека от происходящего рядом и вокруг. То есть текст пьесы, который произносится персонажами, и то направление, куда хочет идти сам Чехов, – они несколько различаются между собой, это не одно и то же. Вот в таком смысле Чехов, безусловно, очень современный автор. Потому что в этот дистанционный разрыв обычно можно пой-

мами для современного зрителя. То, что сегодня происходит в театре, зачастую не имеет отношения к искусству. Режиссёры просто используют великие имена, потому что многие произведения есть в школьной программе и школы будут покупать большую часть билетов для похода детей в театр. Это всегда гарантированный зритель. Поскольку данной публике содержание известно, режиссёры будут счастливы от того, с каким удовольствием их трактовку смотрят школьные преподаватели. Кроме того, бренд вообще всегда легче продать: будут у спектакля спонсоры и площадки, зрители раскупят билеты, режиссёры и актёры дадут много интервью, все будут очень довольны... И, конечно, это не будет иметь отношения к тому, что якобы Шекспир может подать какой-либо пример сегодняшнему молодому человеку – как ему сейчас жить...

– Как вы трактовали «Чайку»?

– Это было в 2002 году. Всё действие разворачивалось как приятная прогулка с друзьями у бассейна. Начало «Чайки»: Маша и Медведенко у бассейна, и он, ухаживая за ней, всё время спрашивает: «Почему, почему, почему вы всегда в чёрном?» Маша стоит посередине площадки в чёрном платье с гигантской юбкой, которая полностью покрывает весь бассейн. Актриса очень красивая, и на самом деле сцена была весьма эротичной. И когда она отвечает: «Потому что я ношу траур по моей жизни», это может показаться ответом. Она медленно поворачивается вокруг своей оси, снова и снова, юбка собирается в спираль вокруг неё, освобождая бассейн. А из-под этой чёрной ткани бьёт вверх яркий свет, который горит под водой и постепенно заливает всё пространство сцены. Так начинался спектакль.

– А чем заканчивался?

– В конце Треплев убивает себя – он тонет в бассейне, все уходит и гаснет свет. На сцене – одна Нина. Она видит, что Костя передумал и пытается вылезти обратно. Тогда Нина сверху прыгает ему на спину, не даёт ему выбраться и окончательно топтит его.

– Mamma mia!

– (Смеётся.) История Нины и Константина ужасна. Нина – действительно самая страшная стерва в истории театра, а Костя – ещё и самый большой кретин. Убить себя в 22 года из-за любви? Это чересчур грубое понимание смысла и цели жизни...

Столетие пройдено за тридцать лет

Италия кириллицей (ITALIA IN CIRILICO) / Под общей редакцией Stefania Pavan – Изд.: Ассоциация «Познаём Евразию» (Conoscere Eurasia Edizioni) при участии Итальянского института культуры в Москве, Cierre Grafica (Verona), 2013. – 852 с. – 1000 экз.

Большой подарок всем любителям итальянской литературы в России подготовили совместно две весьма солидные организации – Ассоциация «Познаём Евразию» и Итальянский институт культуры в Москве, выпустив в свет максимально полную библиографию итальянских произведений разных жанров, опубликованных на русском языке в период с 1913 по 2013 год. Это тяжёлый том столетней выдержки внутри и с запахом свежих типографских красок. В магазинах «Италия кириллицей» не появится, а в фонд российских библиотек будет передаваться в подарок с благородной гуманитарной целью – не только облегчить труд самих библиотечек, но и привлечь к итальянскому языку и литературе как можно больше читателей. И за прошедшие сто лет накопилось, мягко скажем, огромное количество интереснейших книг!

Вот разделы библиографии, включающие много названий: «География. Путеводители», «Геометрия. Математика. Естественные науки. Физика», «Детская литература», «История. Воспоминания», «История искусства и архитектуры», «История литературы. Литературная критика», «Киноискусство», «Классическая литература», «Лингвистика», «Музыка. Балет», «Общие пособия. Справочная литература», «Поэзия», «Театр. Драматургия», «Философия. Психология. Социология. Педагогика. Религия», «Художественная проза», «Экономика. Право». Не имеет смысла начинать перечень представленных авторов, поскольку он охватывает и несколько изданий Данте, и Боккаччо, и Пиранделло, и Альберто Моравиа...

Фолиант, между прочим, напоминает нам, какую роль в культурной жизни союзных республик играл русский язык, и сегодня этот факт представляется наиболее красноречивым и убедительным. Помимо произведений итальянских авторов, изданных в Российской Федерации и РСФСР, «Италия кириллицей» даёт библиографию изданий, состоявшихся в советских республиках, пока Россия была с ними единым государством.

Идея создать эту книгу возникла ещё в 1985 году на одном из островов венецианского архипелага, Сан-Джорджо Маджоре, где собрались советские и итальянские писатели

и критики на литературный семинар под названием «Италия кириллицей». В разгар холодной войны он был устроен по инициативе Союза писателей Советского Союза и Ассоциации Италия–СССР в залах Фонда Джорджо Чини. Приглашённые докладчики говорили о итальянских прозаиках и поэтах, чьи произведения выходили в советских издательствах на протяжении сорока лет начиная с послевоенного периода. Многие сожалели об отсутствии библиографических инструментов, об ограниченном распространении книг итальянских авторов, о весьма неполном списке произведений, опубликованных на русском языке в 1945–1984 годах... И вот минуло почти 30 лет, и тот запрос наконец обрёл реальный предметный ответ.

Данное издание содержит полнейший, исчерпывающий список переводной литературы с итальянского языка на русский. И можно наглядно увидеть диалогическую панораму изменений в «отправной» и «финальной» культурах, демонстрирующую их взаимодействие, в свою очередь, отражает многовековые культурные и дружественные связи между нашими странами. Это не просто перечень, но инструмент оценки и анализа, который окажется полезным для литературного критика, историка, политика, экономиста, переводчика, библиографа и многих других.

К осени на сайтах Итальянского института культуры в Москве и Ассоциации «Познаём Евразию» книга «Италия кириллицей» появится в электронном виде. И такой формат окажется гораздо удобнее для пользователей, поскольку сразу можно будет по ссылке перейти к чтению того или иного указанного в списке произведения как на языке оригинала, так и в переводе. Издатель Карло Фельтринелли пишет в предисловии: «Наша работа по своей натуре избирательна и должна оставаться такой перед горизонтальным восприятием цифрового мира. С этой точки зрения мы должны учиться оценивать, учиться выбирать, потому что данная библиография стала отражением нас самих, картой наших культур, более «похожей» и более богатой будущим Потенциалом»...

Вся жизнь – театр...

«Барс» из рода Мельпомены: Книга воспоминаний / Предисл. Т. Веркиной. – Харьков: Майдан, 2014. – 198 с.: ил. – Тираж не указан.

Книга посвящена памяти режиссёра и педагога, народного артиста Украины, профессора, члена-корреспондента Национальной академии искусств Украины Александра Сергеевича Барсегяна. Жаль, что при жизни не всем удаётся услышать о себе так много прекрасных слов. В этом смысле герой книги не был обделён – люди его очень любили и почитали, распознав в нём истинный талант. Свою жизнь он отдал театру и скончался в 2011 году, оставив о себе добрые воспоминания коллег, друзей и учеников.

В 1948-м юный Саша Барсегян приехал навестить брата в Харьков и оказался под обаянием как города, так и своего будущего учителя в театральном институте Лесы Дубовича. Уже признанным мастером Барсегян возглавляет кафедру режиссуры в альма-матер – в Харьковском национальном университете искусств им. И.П. Котляревского и – более тридцати лет будет делиться опытом и душевной щедростью с многочисленными учениками. Именно это учебное заведение является инициатором публикации книги «Барс» из рода Мельпомены.

Только в советском прошлом могло вырасти столь «странное» сочетание: родом из Батуми армянин Барсегян 36 лет (1975–2011 гг.) являлся главным режиссёром Харьковского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Пушкина и ставил спектакли в театрах Киева, Минска, Одессы, Львова...

Он исповедовал творческий принцип А. Эфроса: «Репетиция – любовь моя», делая при этом по три-четыре постановки за сезон. Как успевал? Очень просто: к новой постановке труппа приступала через неделю после премьеры. Барсегян любил цитировать слова одного из героев: «Счастье – это когда утром встаёшь и идёшь на работу». И часто его студенты слышали такие слова мастера: «Режиссура – это способ жизни, это работа 24 часа в сутки».

Около двухсот спектаклей было поставлено А.С. Барсегяном на сценах украинских театров. Сейчас они признаны образцами режиссуры, их значение для национальной школы сложно переоценить...

В их числе: «Борис Годунов» А. Пушкина, «Месянин во дворянстве» Ж.Б. Мольера, «Характеры» по В. Шукшину, «Молодая гвардия» по А. Фадееву, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира, «Поминальная молитва» Г. Горина, «Декамерон» Д. Боккаччо, «Пятая колонна» Э. Хемингуэя, «Вишнёвый сад» А. Чехова, «Последняя жертва» А. Островского, «Халам-бунду, или Заложники любви» Ю. Полякова, «Царская охота» Л. Зорина, «Так победим!» М. Шатрова, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Мать Иисуса» А. Володина, «Последнее лето» К. Сиимонова, «ТАСС уполномочен заявить...» Ю. Семёнова, «Дети солнца» Г. Горького, «Я – женщина» В. Мережко, «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского, «Женитьба» Н. Гоголя, «Утиная охота» А. Вампилова, «Милый друг» Г. Моллассана, «Событие» В. Набокова, «Благодарю вас, навсегда!» Е. Евтушенко, «Маскарад» М. Лермонтова, множество музыкальных постановок...

Даже по этому перечню вырисовывается богатое разнообразие в выборе режиссёрском имён, тем, направлениях, эпох. Через классические и современные пьесы он создавал лептосип своего театра, каким его видел.

Театр русской драмы в Харькове с начала 1970-х театралы стали называть «театром дважды Александра Сергеевича». Благодаря гастролям поездкам он стал широко известен как на территории Украины, так и за её пределами.

Издание подготовлено с искренним чувством признательности к мастеру, которое сквозит с этих страниц и по-доброму заражает читателя желанием любить театр, как любил его Александр Барсегян...

Вячеслав ОГРЫЗКО

Андрей Вознесенский начинал шумно и громко.

*Атакующее поколение,
Будь же, лирика, нам под стать,
Будь лирическим наступлением!
Преступление отступать! —*

утверждал он ещё в 1958 году. Молодёжь ему аплодировала, а партийные функционеры, окопавшиеся в Агитпропе, люто его ненавидели.

Работая в Российском госархиве новейшей истории (РГАНИ), я обнаружил десятки никогда не публиковавшихся документов, переполненных злобой партийных чиновников по отношению к Вознесенскому. Приведу некоторые из них. Так, 3 февраля 1961 года заведующий отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Николай Казьмин доложил, что поэт наряду с другими молодыми литераторами провёл вечер в клубе Московского университета, где «стихи читались либо двусмысленные, либо эротические» (РГАНИ, ф. 5, оп. 37, д. 96, л. 9). Конкретно Вознесенскому было поставлено в вину чтение «стихотворения о бане, в котором натуралистически показывается голое женское тело». Вот такие блюстители нравственности сидели при Хрущёве на Старой площади.

Пока Казьмин пытался разобраться с Вознесенским в Москве, скандал возник во Владимире. Местному партийному начальству не понравился выпущенный в их городе дебютный сборничек поэта «Мозаика». Главного редактора издательства Капитолину Афанасьеву 7 февраля 1961 года решением бюро Владимирского обкома КПСС даже сняли с работы. А Москва потом хотела добить Вознесенского. Инициативу проявил заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР Владимир Степаков. 6 июня 1961 года он доложил: «За последнее время в печати появилось немало хвалебных статей о творчестве молодого поэта Андрея Вознесенского, которые многие литературные критики оценивают как весьма значительное явление советской поэзии. При этом наряду с действительно удачными, свежими стихами молодого поэта превозносятся и слабые, мелкотемные произведения, берущие под защиту формалистические приёмы и не подвергаются принцип. критике серьёзные идейные срывы в творчестве Вознесенского. Между тем им опубликовано в печати немало чуждых нам по своему духу, порочных стихотворений, о чём свидетельствует выпущенный в 1960 году Владимирским издательством сборник «Мозаика». В стихотворении «Последняя электричка» автор откровенно любителю уголовными элементами, их «воровской романтикой».

*Я еду в этом тамбуре,
Спасаясь от жары.
Кругом гудят, как в таборе,
Гитары и воры.
Они сто раз судились,
Плевали на расстрел.
Сухими выходили
Из самых мокрых дел.*

В этих строках, как и во всём стихотворении, читатель не находит ни малейшего осуждения уго-

Вячеслав Огрызко уже не первый год занимается изучением тайных пружин, которые двигали русскую литературу в XX веке. Возможно, кому-то выводы исследователя покажутся шокирующими, но они подкреплены архивными свидетельствами и потому, на наш взгляд, не только имеют право на существование, но и представляют немалый культурологический интерес.

ловников. Автор не только старается не замечать их духовного убожества, но даже в какой-то мере пытается представить их людьми интеллектуальными, способными тонко понимать искусство, перерождаются под его влиянием. Однако, в кривом зеркале изображается советская действительность и в других произведениях сборника. Нельзя без возмущения читать некоторые стихи, посвящённые Сибири. А. Вознесенского не заинтересовали подвиги советских людей, осваивающих по призыву партии несметные богатства восточных районов страны, величие прекрасных дел сибиряков, их душевная красота. Его внимание больше привлекают теневые стороны нашей жизни, самые мрачные закоулки человеческой души. Стихи о Сибири полны обывательских представлений, дешёвой «таёжной» экзотики и ни в какой степени не отражают её сегодняшней жизни. В этом отношении наиболее характерна поэма «Бой». В её основу положена сенсационная история о «малышке-чёрте», который, по словам автора, вырос где-то в Якутии, в хлеву, вместе со свиньями, в ней смакуются отвратительные сцены, принижающие человека, низводящие его до положения животного.

Серьёзные идейные пороки в творчестве Вознесенского не встречают правильной оценки среди литераторов <...> Н. Сеев, например, в своём письме Владимирскому издательству писал о сборнике «Мозаика»: «Горячо рекомендую к изданию сборник стихов молодого поэта Андрея Вознесенского. Издание его дело нужное и своевременное. Автор развивает публицистические традиции советской поэзии, традиции В. Маяковского. Талантливейшая книга Андрея Вознесенского — значительное явление, проявление роста нашей молодой советской поэзии. Издание её скорейшим образом будет большим подарком современным читателям». Такие отзывы оказывают плохую услугу молодому автору».

Замаял скандал заместитель отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР Егор Лигачёв. В справке для своего начальства он 12 сентября 1961 года доложил, что Владимирский обком партии принял меры. «Никаких решений в связи с этими сообщениями не требуется», — подтолкнул Лигачёв.

Поэт думал, что уже всё разрешено, и незадолго до Нового года дал неосторожное интервью польскому журналисту. Это задело главную советскую польку Ванду Василевскую. Она обрушилась на смельчака не где-нибудь, а в Кремле. Дело было 7 марта 1963 года во время встречи Никиты Хрущёва с деятелями культуры. Хрущёв в ответ вытасил Вознесенского на трибуну. Но поэту не дали сказать даже двух предложений. Он только и успел заявить, что Кремль для него — это очень высокая трибуна, поэтому будет говорить о самом главном, вспоминая при этом Маяковского. «Как и мой любимый поэт, мой учитель, Владимир Маяковский», — сказал Вознесенский, — я — не член Коммунистической партии. Но и как...» И тут на самом интересном его оборвал Хрущёв. Советский лидер возмущился оговоркой поэта, что он — не член партии. «Это не доблесть!» — выкрикнул Хрущёв. Вознесенский хотел что-то сказать в своё оправдание. Но Хрущёв уже ничего не слышал. Он кричал: «Сотрём! Сотрём! Он не член! Бороться так бороться! Мы можем бороться! У нас есть порок! Вы представляете наш народ или вы позорите наш народ?» Дальше — больше. «Я, — кипятился Хрущёв, — не могу спокойно слушать подхалимов наших врагов». Вождь говорил: «Да, для таких будут самые жестокие морозы». В запале Хрущёв даже предложил поэту получить загранпаспорт и уехать к чёртовой бабушке.

Вознесенский не на шутку испугался. Он не исключал насильственной высылки из страны. Кто-то посоветовал ему немедленно покаяться. И поэт, похоже, дрогнул. Уже через неделю после устроенного Хрущёвым скандала, 14 марта 1963 года, Вознесенский отправил в Кремль своё обращение. «Дорогой Никита Сергеевич! — писал он. — Мне очень больно, что я не сумел выразить всего на встрече. Самое дорогое

для меня — родная русская природа, народ, его история, традиция, его сегодняшняя борьба за самое красивое общество на земле, Коммунистическая Партия, осуществляющая самую поэтическую мечту Ленина. Разговор польского журналиста со мной и Аксёновым происходил в ноябре, до посещения Вами и руководителями Партии и Правительства выставки в Манеже. Продумав сейчас эту беседу, я понял нашу недостаточную ответственность, недостаточный опыт и то, что при неточном восприятии её могут использовать враги нашей страны. Вашу строгую критику я не забуду. Ваше рукопожатие обязывает ко многому. Спасибо за доверие. Ответ на это может быть только один — работа» (РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 194, лл. 102–103).

Больше всех покаянным письмом Вознесенского был доволен секретарь ЦК КПСС Леонид Ильичёв, претендовавший в последние годы правления Хрущёва на роль главного партийно-

В приложенной к списку справке говорилось: «Вознесенский А.А. — поэт. В 1963 году написал поэму «Лонжюмо», отрывки из которой опубликованы в «Правде». Стихотворения поэта публиковались в журналах «Знания», «Юность» (РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 194, л. 111–6).

Спустя несколько месяцев Ильичёв в другом документе добавил: «А. Вознесенский создал поэму о ленинской школе «Лонжюмо» и опубликовал её в «Правде». Поэма свидетельствует о серьёзном отношении поэта к своему творчеству; ответственно подходил он и к своим выступлениям на вечерах поэзии, которые проходили в Москве в начале 1964 года» (РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 194, л. 126).

Другое дело, что произошедшие с Вознесенским перемены сместили — и это ещё мягко сказано — либерально настроенную интеллигенцию. «Вознесенский, — констатировал прозаик Сергей Антонов, — уже стал партийным бардом». Не верили поэту и консерваторы. «Существует мнение, — писал в начале 1965 года в Президиум ЦК КПСС председатель Союза писателей России Леонид Соболев, — что за последнее время они [популярные молодые поэты, в частности, Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Ах-

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

Портрет Владимира Ильича Ленина на денежных билетах отображает народную память о нём как основоположнике великих преобразований и достижений советского народа в строительстве социализма и коммунизма.

На денежных билетах и монете портреты видных государственных деятелей, национальных героев и деятелей науки и искусства изображаются с давних времён во всех странах мира.

Правление Государственного банка СССР считает, что редакция еженедельника «Литературная Россия» допустила грубую ошибку, поместив указанные стихи на страницах своей газеты.

По имеющимся сведениям, стихи А. Вознесенского «...уберите Ленина с денег» включены в его пьесу «Антимиры», которая ставится на сценах театров в нашей стране.

Считая необходимым доложить об этом, Правление Государственного банка СССР просит ЦК КПСС рассмотреть этот вопрос» (РГАНИ, ф. 5, оп. 59, д. 56, л. 148).

Это письмо попало к секретарю ЦК Петру Демичеву. По его поручению рассмотрением дела занялся отдел культуры ЦК. Спустя два с половиной месяца, 3 июля, заместитель заведующего этим отделом Юрий Мелентьев и инструктор ЦК Леонард Лавлинский доложили, что «нет никаких оснований относиться к лирическому стихотворению поэта как к конкретному деловому предложению об установлении новых денежных знаков. Считаем, что вмешательство ЦК КПСС не требуется» (РГАНИ, ф. 5, оп. 59, д. 56, л. 150). Коллег из отдела культуры 8 июля поддержал также заместитель заведующего отделом плановых и финансовых органов ЦК Борис Гостев.

мадулина, Окуджава. — В.О.] «перебесились», взялись за ум и встали на верный путь — например, Вознесенский со своей поэмой о Лонжюмо. Но ведь это, по совести говоря, простая отписка и притом не очень старательно выполненная. Сущностью же его по-прежнему остаётся «Оза» с её разорванным сознанием, с якобы многозначительным косноязычием и (что уже ново) с откровенным литературным хулиганством в рефрене «а на фига!», как бы утверждающим в поэзии прелестное новаторство Солженицына с его «фүёмной» (РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 194, лл. 162–163).

Константин Кедров полагал, что после смерти в 1967 году Ильи Эренбурга Вознесенский стал неофициальным «полпредом» европейской и американской культуры в России. Но я думаю, всё произошло ровно наоборот. В реальности Вознесенский стал полпредом советской культуры на Западе. И произошло это не стихийно, а с ведома и одобрения главного партийного идеолога Михаила Суслова. Другое дело, что Суслов не успевал лично проконтролировать все мелочи. Из-за этого иногда происходили сбои.

В начале 1967 года Вознесенский по настоятельному совету критика Александра Дымшица возобновил сотрудничество с еженедельником «Литературная Россия» и предложил газете свои новые стихи о Ленине. Но тут проявилось страшную глупость руководство Госбанка. Оно литературные образы и символы восприняло буквалистски, усмотрев в гражданской лирике поэта чуть ли не подрыв банковской системы.

Возмущённый публикацией Вознесенского председатель правления Госбанка СССР А. Посканов 22 апреля 1967 года направил в ЦК КПСС жалобу. Он писал:

«В еженедельнике «Литературная Россия» от 24 марта 1967 года под общим названием «Оуки-Токи» опубликованы стихи Андрея Вознесенского, которые при этом прилагается.

Эти стихи при их весьма сомнительной художественной ценности по своему содержанию являются идеологически вредными.

Выступая по внешнему виду на защиту величия В.И. Ленина, автор употребляет при этом недостойные двусмысленные выражения, которые являются оскорбительными для памяти В.И. Ленина.

Вот почему в начале 1967 года Вознесенский по настоятельному совету критика Александра Дымшица возобновил сотрудничество с еженедельником «Литературная Россия» и предложил газете свои новые стихи о Ленине. Но тут проявилось страшную глупость руководство Госбанка. Оно литературные образы и символы восприняло буквалистски, усмотрев в гражданской лирике поэта чуть ли не подрыв банковской системы.

Возмущённый публикацией Вознесенского председатель правления Госбанка СССР А. Посканов 22 апреля 1967 года направил в ЦК КПСС жалобу. Он писал:

«В еженедельнике «Литературная Россия» от 24 марта 1967 года под общим названием «Оуки-Токи» опубликованы стихи Андрея Вознесенского, которые при этом прилагается.

Эти стихи при их весьма сомнительной художественной ценности по своему содержанию являются идеологически вредными.

Выступая по внешнему виду на защиту величия В.И. Ленина, автор употребляет при этом недостойные двусмысленные выражения, которые являются оскорбительными для памяти В.И. Ленина.

Беляев, как всегда, многое недоговорил. Он не сказал о том, что власть практически всех авторов альманаха «Метрополь» попыталась надолго отлучить от современного литературного процесса. Цензура сразу во всех издательствах перекрыла кислород Инне Лиснянской, Петру Коженикову, Виктору Ерофееву и Евгению Попову.

Что касается Вознесенского, тот заранее подстраховался. Он ведь в «Метрополе» отдал не новые стихи, а те, которые до этого прошли цензуру и были напечатаны в журнале «Дружба народов». Неудивительно, что поэт отделался всего лишь лёгким испугом. Главный редактор «Комсомольской правды» Валерий Ганичев срочно самолётом отправил его подальше от Москвы, сразу на Северный полюс встречать участников очередной полярной экспедиции. Но вряд ли Ганичев взялся оберегать звёздного автора от возможных неприятностей по собственной воле. Говорили, будто идею срочного вылета подказала жена поэта — Зоя Богуславская, которую одно время в литературных кругах воспринимали как серого кардинала, умевшую отстаивать либералов перед партийными и охранительными структурами. Ходила версия, якобы кто-то из секретарей ЦК КПСС посчитал эту идею самым лучшим выходом из той щекотливой ситуации.

Так это или не так, но в день, когда в Союзе писателей собирались устроить судилище над организаторами и авторами «Метрополя», вышла «Комсомолка» с целой полосой патристических стихов Вознесенского. Это возмутило уже Василия Аксёнова. В отместку он тоже вывел поэта в карикатурном виде в повести «Скажи изюм». Аксёнов воспринял полярную эпопею своего коллеги как проявление конформизма и отступление от заявленных в «Метрополе» идеалов.

В конце нулевых годов Вознесенский почти потерял голос. Но он не сдавался. Ольга Кучкина вспоминала: «Он захотел сам на людях отпраздновать свой 75-летний юбилей. Он захотел сам прочесть свои стихи. Мужественный великий поэт. Поддерживаемый теми же молодыми людьми, он приблизил микрофон ко рту и начал. В мёртвой тишине до зала доносились лишь отдельные сильные звуки. Это было душераздирающее зрелище и слушание. Как будто не жизнь, а трагический театр или кинематограф. У человека отняли инструмент певца — голос. Его певческий дар оставался с ним до последнего срока:

*Вижу скудный лес
возле Болшева.
Дай секунду мне без
обезболивающего...*

Больше живым я его не видела» («Комсомольская правда», 2014, 16–23 января).

Уже глядя вечноности в глаза, Вознесенский всерьёз задумался о вере и безверии. В мае 2008 года он писал:

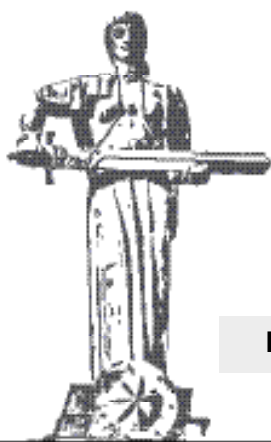
*Бог наполнил Библию
страшными вещами:
варианты гибели
людям возвещая.
Это продолжается
непонятно где-то —
беззастенчивостью
Нового Завета.*

Умер Вознесенский 1 июня 2010 года. Похоронили его на Новодевичьем кладбище.

А лично я продолжала ценить раннего Вознесенского. Мне и сегодня нравится его «Лунная Нерль», которую поэт написал ещё в 1959 году. Он утверждал:

*Есть церкви — вроде тыкв и палиц.
А Нерль прозрачна без прикрас,
И испаряется, как парус,
И вся сияет — испаряясь.
Я подымаюсь к храму снизу,
Всхожу из мрака на бугор.
Как в телевизионную линзу,
Гляжу в сияющий собор.*

Такие стихи не забываются.

Э. Арутюнян

Каменные зонты

Амо САГИЯН

*С кустов шиповника плоды
Стекают каплями воды
Ручью на спину.
Ручей с карниз на карниз
Уносит красный трепет вниз
С горы в долину.*

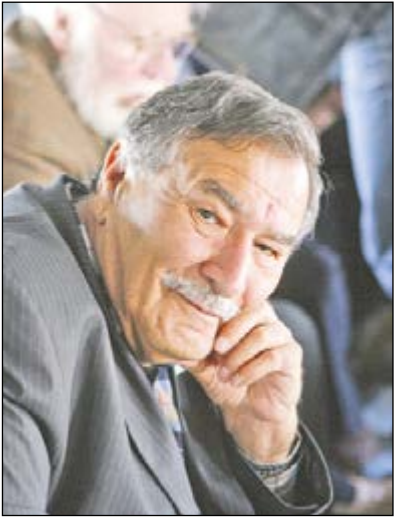
*Его струя, свежа, добра,
Блестит осливом серебра
И стали стальной.
Ручей из камня был рождён
И сам собой освобождён
Своею силой....*

*Ручей бежит. Ручей поёт.
Ручей пускается в полёт
И камни сносит.
Летит с карниз на карниз —
Мою любовь уносит вниз.
Уносит осень.*

Перевёл Михаил ДУДИН

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Долгое эхо слова

Зорий БАЛАЯН

Сразу после печально известного апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС мы, прежде всего писатели и журналисты, почувствовали некое осязаемое счастье от того, что вездесущий Главлит (государственная цензура) со дня на день на наших глазах теряет свою грозную силу и неоспоримую власть. Однако вскоре мы убедились, что одна крайность была заменена другой. Гласность и свобода слова в одной отдельно взятой стране на практике воспринимались как абсолютная вседозволенность, хамская тональность, патологический и примитивный слог с матом. Популярными становились бездари и трусы, которые брали смелость взаймы у перестройки. И весь этот кавардак и бардак ещё задолго до «интернетизации» печати привёл к самому страшному: потере результативности и действительности печати.

Да, Главлит — это, конечно, страшно. Особенно при сталинском тоталитаризме. В моей документальной повести «Без права на смерть» о трагической судьбе моих родителей и миллионах судеб, ставших жертвой сталинщины, я подчёркивал, что если бы тогда в СССР существовала хотя бы одна-единственная свободная от Главлита, от цензуры, хотя бы одна какая-нибудь ведомственная многотиражка, то он, увя, не стоит ни копейки (кстати, и в прямом смысле тоже, ведь нынче, как известно, нет понятия «гонорар»). Это ведь, проще говоря, не выгодно ни народу, ни стране.

...Приведу несколько примеров из моей соборковской практики в «Литературной газете». Работая врачом в 60-х и 70-х годах на Камчатке, я внимательно следил за успехами армянских прозаиков, поэтов, артистов, особенно

в журнале «Новый мир» читали «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. Именно в те времена я часто печатался в областных и союзных газетах. И вот на что всегда обращал внимание. Вопреки сусловскому режиму, когда вновь начали закручивать гайки, тем не менее многие публикации были действительными.

Помнится, одного из крупных руководителей России (уже после Беловежья) я спросил о том, как он терпит невероятные выпады и оскорбления, которые безответственно, если не сказать — безнаказанно, озвучиваются средствами массовой информации. Он, не задумываясь, словно был готов к такому вопросу, ответил: «А я давно не читаю их». И добавил: «Я делаю всё, чтобы в первую очередь мои домашние не читали их». Нечто подобное было и в Ереване. В кабинете у не менее крупного руководителя на краешке стола я увидел толстенную кипу аккуратно сложенных газет. Улучив момент, спросил: «Когда успевае читать всё это?» Последовал ответ: «А я их совсем не читаю! Вот как секретарша принимает, так и уносит вечером». И добавил: «Раньше читал. Но потом увидел, что вместо логики и аргументов, вместо желания дойти до истины какая-то восторженная, самонадеянная дикость и цель — оскорбление личности. Вот и подумал, что всё это помешает моей работе. И зачем мне портить настроение на весь день?»

Я не хочу развивать тему морали в средствах массовой информации, создающих общественное мнение. Ибо подчас неизвестно, кто больше виноват: газета или её «жертва». Но думаю о том, к чему приводит тот факт, что кто-то может категорически (пусть даже вынужденно, оправданно) обходить стороной газеты.

Что же получается в конечном итоге? Получается кошмар. Подчинённые жалуются своим шефам, что в газетах их оскорбляют, что речь идёт о клевете, о пассиве, что бесполезно на них подавать в суд. Шеф успокаивает подчинённых: «А вы не читайте газет, как я не читаю». Это уже настоящая катастрофа. Даже если в печати появится правдивый аналитический материал журналиста, то он, увя, не стоит ни копейки (кстати, и в прямом смысле тоже, ведь нынче, как известно, нет понятия «гонорар»). Это ведь, проще говоря, не выгодно ни народу, ни стране.

...Приведу несколько примеров из моей соборковской практики в «Литературной газете». Работая врачом в 60-х и 70-х годах на Камчатке, я внимательно следил за успехами армянских прозаиков, поэтов, артистов, особенно

спортсменов. Писал о них в моих записных книжках. И вот в самом к конце 60-х довольно бурно запало в душу многократного чемпиона СССР, Европы, рекордсмена мира Шаварша Карапетяна. Имя его тогда гремело. Продолжал следить за его успехами и когда переехал жить в Ереван. И вдруг узнаю, что начало забываться имя человека, который сорок пять раз становился победителем в международных соревнованиях по подводному плаванию. Завоевал сто тридцать шесть золотых и серебряных медалей. Именно в ту пору (с 1976 года) на спортивном небосклоне Армении появляется новая звезда — Юрий Варданян, будущий олимпийский чемпион с сорока тремя мировыми рекордами по тяжёлой атлетике. А вот Шаварша забыли совсем. Дело в том, что мало кто из спортивных болельщиков Шаварша знал: в сентябре 1976 года в Ереване произошла страшная трагедия. Переполненный троллейбус шёл через дамбу-плотину, свисавшую стеной-берегом довольно крупного Ереванского озера, неожиданно врезался в невысокий бордюр и полетел вниз. В воду, на девятиметровую глубину. И именно в это время на озере тренировался Шаварш Карапетян и его брат (тоже многократный чемпион по подводному плаванию) Камо. По сути, два самых сильных пловца на земле. В тот год Шаварш установил свой квартирный мировой рекорд и лишь на секунду отстал от него Камо, пришедший вторым.

Шаварш, перед тем как прыгнуть в воду, обращаясь к брату, произнёс всего несколько слов: «Я достаю — ты подбираешь на полпути». И они спасли 20 человек.

Меня в те дни не было в Ереване — очередная длительная командировка от «Литературной газеты». О самой трагедии, как я узнал потом, было написано несколько заметок в местных газетах и блицстатья в «Комсомольской правде». А потом — глухое молчание. Годы спустя в свой квартирный план (у нас такое было в «ЛГ») я поместил предложение вернуться к подвигу Шаварша и предложил, чтобы о нём написал Геннадий Бочаров — король драматических, героических, романтических документальных очерков.

Статья вышла. Целая полоса. Сотни тысяч откликов (подобные цифры для шестимиллионной «Литературки» были нормой). Газета несколько раз возвращалась к теме Шаварша. Я тогда часто ловил себя на том, что действительность — это тоже творчество. Печатались письма и предложения читателей. Герой был награждён орденом «Знак Почёта», его именем называли пионерские отряды, имя его носит одна из малых планет. И

по сей день помнят его на постсоветском пространстве.

...Осенью 1979 года в «Литературной газете» вышла моя статья «Расплата» о драматической опасности «пьяного зачатия», в результате которого рождаются ущербные дети. Нескончаемые потоки читательских писем обязали газету продолжить тему. Появились статьи «Дети карнавала», «Жертва — собственный ребёнок!», «Зло, порождающее зло», «Сухой закон» для детей». Завершилась эта своеобразная акция тем, что в Армении министерство юстиции, курирующее загсы, выпустило массовым тиражом небольшую мою брошюру «Открытое письмо новобранцам» (чтобы хватило всем новобранцам). Большинство союзных республик последовало примеру Армении.

...В середине 1987 года «Литературная газета» опубликовала статью с тревожным названием «Ереван в беде». В статье рассказывалось о том, что в миллионном городе, где проживала треть населения Армении, ядовитые химические вещества, исходящие из труб предприятий объединения «Наирит», долгое время просто отравляли город. Вся эта химия патологически влияла на здоровье населения, особенно на развивающийся эмбрион, на жизнеспособность плода.

Чуть ли не в каждом номере газета возвращалась к этой теме. Забегая вперёд, отмечу, что в последнем номере года вышел материал под названием «Постановление правительства». В итоге — была создана авторитетная правительственная комиссия, которая на месте разобралась в создавшейся ситуации. А в декабре 1987 года Совет Министров СССР вынес постановление «О дополнительных мерах по улучшению экологической обстановки в Ереване».

Важнейшей особенностью многих публикаций в «Литературной газете» всегда был широкий общественный резонанс. Было привлечение внимания читателя к теме, которую раскрывал автор. Думаю, нет ничего абсурднее, чем популярная, некогда нелепая формула — «газета живёт один день». Кстати, совсем недавно «ЛГ» с соответствующим врезом перепечатала упомянутую выше мою статью, написанную около сорока лет назад. В конце концов не нами, а нашими мудрыми предками сказано, что даже небеса не могут помочь людям, которые игнорируют действительность и результативность. И вообще — человек рождён для действия. А вот Цицерон сказал, кажется, что для нашего нынешнего поколения: «Именно действие придаёт добродетели истинную ценность и достоинство».

ФЕСТИВАЛЬ

Гранатовый привкус «Золотого абрикоса»

В Ереване лета ждут не только потому, что оно прекрасно: МКФ «Золотой абрикос» — вот одно из самых долгожданных событий культурной жизни Армении этого времени года. Разменяв второй десяток, в этом году XI «Золотой абрикос» прошёл с 13 по 20 июня, взяв на себя обязательства и дальше пропагандировать хорошее авторское кино и страну абрикосового кинолента. Кинофестиваль, организованный при поддержке Министерства культуры Армении и компании VivaCell-MTS, неслучайно называют самым крупным и авторитетным в регионе: в разные годы его посетили всемирно известные актёры и режиссёры, среди которых были Тонино Гуэрра, Атом Эгоян, Аббас Киаростами, один из братьев Хьюз-Аллен, Клаудия Кардинале, Фанни Ардан и многие другие. В 2010 году ереванский кинофестиваль удостоился главной премии Международного союза кино, телевидения и спорта Ficts Plate D'honneur. «Абрикос» ежегодно приглашает в Армению ведущих кинорежиссёров современности, делая упор на арт-хаус последние лет, демонстрируя лучшие новинки — картины-лауреаты престижных кинофестивалей, равно как и отдавая дань киношедеврам и режиссёрам прошлых десятилетий. Нынешний «Золотой абрикос» был посвящён 90-летию Сергея Параджанова.

На торжественной церемонии открытия в Национальном академическом театре оперы и балета им. Спендиарова директор фестиваля Арутюн Хачатрян пообщался собравшимся «новые сюрпризы в новом десятилетии фестиваля», подчеркнув, что «Абрикос» будет расширять рамки: организаторы и впредь намерены привозить в Ереван новые фильмы и самых именитых режиссёров.

В свою очередь, премьер-министр Армении Овик Абрамян отметил в своей речи, что «Золотой абрикос» сумел стать долгожданным культурным событием для Армении.

На сцену оперного театра также поднялся и один из самых именитых гостей «Золотого абрикоса» — мэтр корейского кино Ким Ки-Дук: ему вручили один из самых дорогих призов фестиваля — «Талер Параджанова».

Что касается собственно фестиваля, то в этом году было подано более 1500 заявок из 95 стран мира, что значительно превышает показатели прошлых лет и свидетельствует о растущей популярности армянского кинофестиваля. На конкурс было отобрано порядка 70 картин по четырём традиционным номинациям. Это «Международное игровое кино», «Международное документальное», «Армянская панорама» и конкурс короткометражных работ молодых режиссёров «Кориз» («Косточка»), каждая из которых имела своё профессиональное жюри. По 12 картин вошло в конкурсные программы «Игровое» и «Документальное» кино, в «Армянскую панораму» — 17 картин (6 полнометражных, включая «Звезд» Анны Меликян; 5 документальных и 6 короткометражных) и ещё порядка 30 работ — в «Косточку».

«Золотой абрикос» — это не только конкурс фильмов, но и редкая возможность увидеть шедевры мирового кино прошлого и настоящего в рамках специальных и внеконкурсных программ фестиваля: «Дань уважения» (посвящённые 90-летию Параджанова и 80-летию Отара Иоселиани); «Армяне — взгляд изнутри и снаружи» (работы отечественных и зарубежных авторов об Армении); программа польских картин «Кино социальных изменений»; «Поэтическое кино Украины» (10 картин, начиная с времён Александра Довженко до наших дней); «Новое немецкое кино»; «Ереванская премьера» и «Ретроспективные показы».

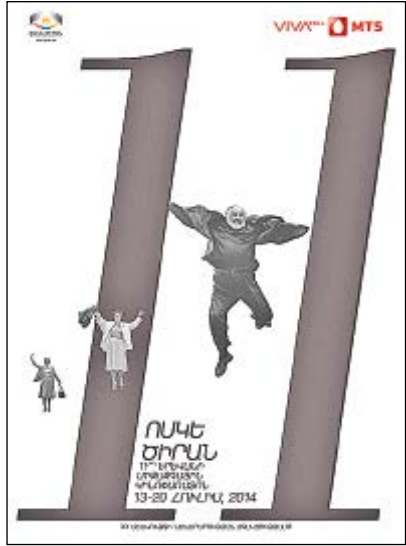
Последняя включала фильмы трёх ведущих режиссёров мира: Ким Ки-Дука (Южная Корея), Цзя Чжанкэ (Китай) и Амоса Гитая (Израиль).

Интересной была и программа «Ереванская премьера»: зрители увидели ряд самых новых нашумевших картин. В частности, лауреата Каннского фестиваля — 2014,

фильм «Зимний сон» (реж. Нури Бильге Джейлан, Турция); картину «Два дня, одна ночь» (реж. Жан Пьер и Люк Дарденн, Бельгия—Франция—Италия, 2014), «Чёрный уголь, тонкий лёд» (реж. Йинан Дяо, Китай, «Золотой медведь» 64-го Берлинале), фильм Виталия Манского «Книга», посвящённый Григору Нарекаци.

В рамках фестиваля прошли и традиционные форумы-уроки совместного кинопроизводства «Режиссёры без границ» и «Армяно-турецкая киноплатформа». Кинопоказы в рамках фестиваля сопровождались встречами с режиссёрами, а именитые члены жюри и гости фестиваля провели открытые мастер-классы для студентов и всех любителей кино.

«Золотой абрикос» (Первую премию) — как лучший зарубежный игровой фильм получила украинская картина «Племя» Мирослава Слабошпицкого, удостоенная также приза FIPRESCI. «Слепые свидания» Левана Когуашвили (ученика Марлена Хуциева) из Грузии взяли «Серебряный

абрикос» (вторую премию) и поощрительный приз экуменического жюри. «Натюрморт» Уберто Пазолини (Великобритания/Италия) удостоился спецприза жюри.

В номинации «Международное документальное кино» золото досталось «Каменной реке» Джованни Донфранческо (Италия/Франция), а серебро — польско-немецкой ленте «Эффект домино» (Эльвира Нивьера и Пётр Росоловский). В конкурсе короткометражек «Косточка» «Золотой абрикос» ушёл к фильму «И хотя я знаю, что река высохла» Омара Роберта Гамилтона (Палестина/Египет/Катар/Великобритания). Спецприза жюри удостоилась греческая картина «Красный Халк» (реж. Асмина Продрю).

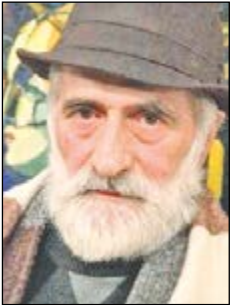
В «Армянской панораме» лучшей игровой картиной была признана работа «Геваник» Дживана Авегисяна (Армения/Литва), а лучшей короткометражкой — «Молочный брат» Ваграма Мхитаряна (Польша/Армения). Последняя взяла ещё спецприз им. Гранта Матевосяна «За лучший сценарий». Второе место и «Серебряный абрикос» достались «Романтикам» Арега Азатяна и Шогика Тадевосяна (Армения). Приз экуменического жюри завоевала картина «Подъезд» Лусине Саргсян (Армения). Помимо ряда других наград и спецпризов МФК «Золотой абрикос» вручил «Талер Параджанова» всемирно известным деятелям кино — китайскому режиссёру Цзя Чжанкэ, киноведу, директору престижных европейских кинофестивалей Марко Мюллеру и кинорежиссёру Отару Иоселиани. Памятной медали им. Параджанова удостоилась министр культуры Армении Асмик Погосян, а всемирно известный кинорежиссёр Кшиштоф Занусси — спецприза фестиваля и Первопрестольного Святого Эчмиадзина «Да будет свет» (за пропаганду культурных и гуманистических ценностей и значительный вклад в киноискусство).

«Золотой абрикос» закрылся показом картины Жана-Люка Годара «Прощание с языком».

Ирина АБРОЯН

«Последнее моё ты оправданье»

Рачья САРУХАН

Родился в 1947 году в селе Маргаовит Гугарского района. В 1970 г. окончил в Ереване художественное училище имени Тёрлемезяна (отделение живописи), а в 1975-м – факультет языка и литературы Ванадзорского педагогического института. В 1983 г. окончил также двухгодичные Высшие литературные курсы. Автор сборников стихов «Чудо-дни» (1981), «Свидетельства» (1989), «Иные времена» (1997), «Божье утро» (1999) и др. Награждён медалью «Месроп Маштоц» (за заслуги в области литературы, 1998), лауреат литературных премий.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРА

Вечеру, дорогой в складках пыли
Ветер пережёвывал колосья,
И телеги
Ветра звук душили,
Визжали несмазанные оси.
Песня косарей танулась где-то
И сливалась с высоты в хорал,
Уходящий день
На скрипках света
Блеск своей кончины воспевал.
...И в глазах коров многопечальных
Замерцали сельские огни,
И в усталом сне перемешали
Ругань и молитву косари.
И в таком же сновиденье смутном
Причастились Иуда с Христом
И вокруг стола,
С колосьев свитом,
Помолились вместе с косарём.
Словно из колосьев и граната,
Богаматерь слово их сцедила
И во взоре
Наливала нивы,
И потоки слёз собой покрыли...

ЭТОЙ НОЧЬЮ

Пусть любовь уснёт в траве устало,
И тихо станут свечки от огня.
Вот бы глоток вина, да хлеба малость...

Презри мои уста, прошу тебя!

Сей ночью месяц превратится в ворон,
А звёзды ежевикой заблестят.
Устав от увещаний и укоров,

Презри мои глаза, прошу тебя!

Пусть мне этой ночью глут святые,
Пусть чёрт возникнет на небес вратах.
Молитвослова гуцу изопью я...

Прошу тебя, презри меня в грехах!

Пусть пошло улыбаются, случаясь,
Правдивый ад и иллюзорный рай.
Вот бы глоток вина, да хлеба малость...

Прошу, мою молитву презирай.

ЗАЗИМЬЕ

Искристый первый снег, свивальник божий,
Воспоминаний раны пеленает...
И чудится, другой твою жизнь прожил,
А ты, как будто, прожил жизнь чужую.
И всё же, кажется,
что приведётся как-то,

НОЛЬ ЧАСОВ

Черты скользят, сливаются в одно.
Твоё лицо припомнить нет уж мочи.
Час падает слезе подобно в ночь,
И утирает щёки полночь.

Скрывают шторы нужные слова,
То слово,
Что искал я бесконечно.
При чём тут расставание?
При чём: «Прощай»?
Раз я придумал эту встречу...

Непостижимо! – Я люблю опять.
Приходят тени и лежат слоями.
Припоминаю свет ночных лампад
И отчего-то
Плачу я слезами...

Не покажи
Лица,
Любовь моя!
Как мне тебе сквозь слёзы улыбнуться?..
Меня всё помнишь ты,
Мой Ереван?
Или давно уже ты ухмыльнулся?..

Эх, страченные дни, прощайте вы!
Прощай, последнее моё ты оправданье,
Прощай, утрата кроткая моя.

Мой Ереван,
Моя любовь,
Прощайте!

Из дальних, недоступных берегов,
Слова, которых так и не нашёл,
Прощайте!

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

«Оставил звёздам дом свой»

Хачик МАНУКЯН

Родился в 1964 году в г. Эчмиадзин. В 1989 г. окончил строительный факультет Ереванского политехническо-го института. Автор 12 поэтических сборников. Лауреат литературных премий, удостоен госпремии РА «Золотой камыш». Награждён медалью «Материнская признательность». Произведения переведены на русский, англий-ский, французский, немецкий, персидский языки.

ОТКРОВЕНИЕ

Усталым был, когда открылись двери,
И кто-то шею мне обвил рукой.
И голос, как мелодии струенья,
Смешал со звоном, золотой зарёй.
Ещё не разорвали птички трели
У дественного неба пелену,
И херувим, прыгнув к своей свирели,
Склонялся к каждой двери и окну,
Чтоб засветат нектаром сновидений
Заблудших бранных лиц усталый взгляд
И отогнать с полей их душ смятенных
Старшей осени шафрановый наряд...
Я бодрствовал – то смерть моя дремала
На жертвенном, презревшем жизни столе.
И ниспускался с неба свет помалу,
Об откровении своём вещать земле.

Разможжу череп свой, пусть склонют воробы
Мой жскакий рабий мозг, холуй мечтаний.
Я, навиши с неба корм щемительной любви,
Оставил звёздам дом свой, состоянии.

И сколько было их – забытых старых грёз,
Опять по одному они зывают.

Что делать, Боже мой, с блевотиной земной –
Забилась в череп мне и истязает.

Когда всего лишь шаг до гибели моей,
Спасение Твоё порабощает.
Воздам хвалу и честь тихоне-сатане,
Что жажда смерть мою, скулит и лает.

ПОТОП

Господней волей я построил
Поменьше Ноева ковчег,
И с тризны тех собрал я доли,
Кому водою стать навек.

Был треск, и блеском небо вскрылось.
Сказал Господь: Ну, поднимись!
Одно мновение продлилось,
Вновь осветилась неба высь.

И сердце налилось печалью –
Как мне оставить всех тонуть?
Но Боже правый, как в начале
Со всеми разделию свой путь.

Меня ж убьют в ковчеге дивном
Детей и матерей стенанья.
Пусть приговор несправедливый
Падёт на дьявола созданья.

И человек же был ты, Ной!
В ковчег ступил беспечно, ушло,
А вокруг тебя потоп и вой,
Микрокрушенья дух бездушный.

Меня не спас, не спас ты, Ной,
Я тот увеченный младенец,
Вцепился я в корабль твой,
И топишь ты меня доселе.

Без сердца некто, без участия,
Ты лишь стенанья спас и смерть.
Меня Потоп спасёт злосчастный.
– Господь, оставь ковчег себе.

Луны – роскошной хризантемы лик
В безводной чаше непроглядной ночи.
Безумен, упоен – перед тобой возник
И песнь любви моей пряду бродячей.

Дай, рассеку тебя клинком моей тоски,
Из твоей раны хлынет свет бурливый.
И белые сорвав все лепестки,
Обсыплю нежный стан моей любимой.

Мы разошлись, обнявшись лишь на миг, –
То рай был неземной, и он был нашим...
Луны – роскошной хризантемы лик,
Ты увядаешь там, в безводной чаше.

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

Художник Анна Арутюнян. «Распятие мира»

ЛИКИ ГОРОДА

Ах, вернисаж... Ах, вернисаж...

Середина 80-х в Армении, как и по всему СССР, ознамено-валась перестройкой. Свежий ветер перемен охватил всё и вся.

Рушилось старое, создавалось, вернее, казалось, что создаётся, новое. Старое разрушалось масштабно. Новое появлялось робко, зачастую временно. Но были явления, надолго и прочно входящие в нашу жизнь, становясь её неотъемлемой частью.

К таким явлениям, бесспорно, относится и Ереванский вернисаж, которому скоро будет 20 лет.

А начиналось всё, как в песне: «Это было весной, зеленеющим ма-ем...»

25 мая 1986 г. состоялось откры-тие памттника М.С. Сарьяну работы известного скульптора Левона Ток-малжяна и архитектора Артура Гар-ханияна в небольшом сквере у Гос. Оперы-Филармонии.

Это был своего рода знак, как бы очередной зов Мастера своим моло-дым коллегам-художникам. И они не замедлили отозваться. Белока-менный Сарьян, дирижируя пали-трой и кистью, магнитом стал притя-гивать к себе живописцев, как и в далёкие 20-е прошлого века, когда он приехал в Армению. Кто первый вынес свои картины на всеобщее обозрение, не помню.

Ереван XX века, особенно его второй половины, жил богатой худо-жественной жизнью. Художни-ки, музыканты, поэты и прозаики, режиссёры и актёры – занимали уважаемое место в обществе. Но кроме творцов были и достойные ценители их творений. Немалова-жен и живой контакт художника и почитателя, ощущение атмосфе-ры мастерских, где создаются худо-жественные произведения, так называемая художественная ку-хня. Многие ли могли видеть, как и чем рисует художник? Всё проис-ходило в закрытых для большин-ства мастерских и павильонах. А увидеть художника, рисующего на улице или в городском сквере, было редкостью. Это появилось позже, с возникновением вернисажа, когда

вы могли не только наблюдать, как он рисует, но и заказать тут же на-рисовать ваш портрет.

Вернисаж открывал более широ-кие возможности для всех. Кроме картин, к концу 80-х на вернисаже уже выставлялись и другие работы современных армянских мастеров. Это и керамика, изделия из дерева и камня, хачкары и гобелены, всевоз-можные сувениры, серебро и мель-хиор. Потихоньку стали обживать вернисаж и собиратели всех мастей, но выносить в открытую на прода-жу предметы коллекционирования не решались. Первыми не выдержа-ли книжники и вынесли книги, раз-ложив их прямо на асфальте, пред-варительно покрыв его целлофаном. Далее появились старинные ковры и ковры. И пошло, поехало...

Подступало трудное, неожидан-ное и непредсказуемое время начала 90-х. Инфляция съела все. С од-ной стороны, у населения в руках денег стало вроде больше, с другой – они таяли на глазах и обесцени-вались с каждым днём. Но, что вы-жить, люди стремились заполучить эти бумажки и выносили на продажу всё, что возможно. Другая часть на-селения с меньшим рвением из-бавлялась от тех же купюр, предпо-читая иметь вместо них любой товар. И к вернисажу хлынул поток прода-ющих и покупающих...

Мраморный Сарьян, несколько помрачневший, но хранящий гор-дость и надежду, безмолвно наблю-дал за очередной перипетией исто-рии своего народа. А вокруг него бурлил человеческий рой, вовлечён-ный в долгожданный рынок.

В то время на Ереванском вер-нисаже можно было найти всё – и старинную медь и бронзу, и царское русское серебро и финифть, табакер-ки и портсигары, старый фарфор и фаянс, самовары, ступки, бронзовые утюги и прочее. Изделия армянских, европейских, русских, восточных мастеров. Старинное оружие и часы. Ордена и медали. Картины извест-ных мастеров прошлого. Православ-ные иконы, хорутви и кресты. При-

чём нередко попадались раритеты, имеющие и художественную, и кол-лекционную, и музейную ценность. Мне случилось видеть тогда на вер-нисаже и подлинные работы короля ювелирного дела Карла Фаберже. Уж не говоря о серебре Сазикова, Овчинникова, Грачёвых... Фарфор Попова, Корниловых, Гарднера, Кузнецова был постоянным ассор-тиментом на Ереванском вернисаже.

Ричард БАБАН

В начале 90-х вернисаж вышел из «берегов», заняв не только газо-ны сквера, но и часть тротуаров. Он явно не умещал всех, несущих сюда, всё сделанное своими или чужими руками, семейные реликвии, пред-меты повседневного обихода. Сам памятник Сарьяну был буквально облеплен картинами. Дальше про-рывать было некуда – разве что на прилегающие мостовые.

Власти бросились спасать вер-нисаж. Но как? Единственный вы-ход – перенести его на более обшир-ную территорию. И началась борьба. Была предложена аллея, берущая начало от площади Республики до Дома кино. Но не тут-то было. Ху-дожники вернисажа наотрез отказы-вались уходить из любимого сквера, приводя множество аргументов, где главным был памятник Сарьяну –

называют, Большой вернисаж. Пе-решла туда по разным причинам и часть художников. Здесь, на новом, кстати, очень удачном месте, их взя-ла под свою эгиду уже медная кон-ная статуя Вардана Мамиконяна – работа гениального Ерванда Кочара. Но костяк художников вернисажа остался у памятника Сарьяну, про-должая выставлять свои картины и сегодня. Это разделение произошло летом 1993 г. С тех пор в Ереване два вернисажа – у памятника Сарьяну, где выставляются только художни-ки, и вблизи памятника В. Мами-коняну, где художники, народные умельцы и мастера по дереву, кам-ню, металлу, ювелиры и керами-сты, вышивальщицы и ковроткачи, книжники и старёвщики вскоре об-разовали свои ряды.

Условно два десятилетия в раз-витии Ереванского вернисажа, на мой взгляд, можно разделить на три периода. Первый – 1986–1990 гг., когда на фоне бурлящей перестрой-ки он выполнял в принципе одну функцию – самовыражения и са-моутверждения части художников и народных умельцев. Второй – с 1991 по 1996–1998 гг. – самый трудный и, хочу ещё раз отметить, героиче-ский период в истории Ереванско-го вернисажа, когда он взвалил на себя не свойственные ему функции – физического и нравственного вы-живания тысяч людей. И третий, – когда жизнь в республике медлен-но, но стала меняться к лучшему; появилось электричество, заработа-ли телевидение и радио, вновь от-крылись театры и концертные залы, открылось множество магазинов, картинных галерей и антиквар-ных салонов. С тех пор и по сегод-няшний день вернисаж – это место купли и продажи картин, художе-ственных работ армянских масте-ров, сувениров, книг, ковров и т.д. А также одно из излюбленных мест прогулок ереванцев и гостей столи-цы Армении. Но мне думается, что сейчас вернисаж вступает в новую фазу своего развития. Как отмеча-лось выше, возможно, это будет не

символу армянской живописи. Сама скульптура Сарьяна в тот период, как и великое творение Фальконе в пушкинском «Медный всадник», казалось, готова была сойти с поста-мента, чтобы отстоять в данном слу-чае художников. И отстояла. Власти не смогли ничего противопоставить авторитету Варпета. И художники остались. Все остальные вскоре уже обживали новый, или, как его ещё

соль спонтанный и непредсказу-емый вернисаж. Но он, исходя из своего потенциала, может выйти на другие, не менее привлекательные и для художников, и для любителей художеств параллели.

Надо сказать, что Арарат, зримо и незримо, присутствовал и присут-ствует в произведениях всех армян-ских творцов. Ереванский вернисаж невозможно представить без худо-жественных работ с изображением Арарата?

С самого начала на вернисаже по-явилось множество Араратов, запе-чатлённых на холсте, дереве, кам-не. Этому способствовала и волна патриотизма, желание вернуться к своим истокам. Какой армянин или гость Армении с удовольствием не приобретёт картину с изображени-ем Арарата?

В отношении массового рисо-вания Арарата художниками верниса-жа предельно ясно и кратко выска-залась преподаватель Ереванской академии художеств, профессор Ветта Григорян: «Патриотизмом является не то, что художник рису-ет Арарат, а то, как он его рисует и какие чувства вкладывает».

Вернисаж в первую очередь был и остаётся народным праздником. Праздником искуств, человеческих способностей, предприимчивости, работоспособности. Вернисаж – это и демонстрация воли, таланта ар-мянского народа, его нравственной высоты, оптимизма, ибо злой или впавший в уныние человек не будет творить, создавать красоту. Верни-саж – это и национальное богатство Армении, символ мужества, стойко-сти народа, который на холод, голод, беспробственность, пренебрежение властей к творческим людям отве-тил взрывом, де-монстрацией своего созидательного на-чала и потенциала.

Григорий АРУТЮНЯН, искусствовед, коллекционер, врач

ВЕК

«По-армянски твоя расцветает весна»

К 100-летию классика армянский поэзии Амо Сагияна (1914–1993)

АМО САГИЯН

Амо Сагиан (Амаяк Саакович Григорьян) (1914, Лор, Сюник, Армения – 1993, Ереван) – поэт. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Автор более 30 поэтических сборников, первый из которых – «На берегу Ворота-на» был издан в 1946 г. В 1975–1976 гг., а также в 1984 и 2011 гг. издавались «Избранные сочинения». За сборник «Сезам, откройся» в 1972 г. Сагиан был удостоен Госпремии Армянской ССР.

Муки творчества – великое счастье... Человек – единственное творение природы, которому даны способность творить и испытывать радость творения.

Годы мои отяжелели, но поэзия не отпускает меня. Наверно, это мой последний грех, который должен волочить до последних моих дней.

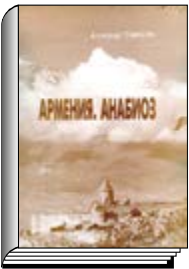
Первая строка приходит от Бога. А дальше твоя задача – написать другие на этом уровне...

«Очень многие стихотворения Амо Сагияна неискущённому читателю (а также и неискущённому критику) могут показаться лишь простыми описаниями природы, живописани-ем натуры. Здесь хочу процитировать по памяти слова Аркадия Гайдара – «наступит время, когда о нас скажут, что мы хитро прикидывались детскими писателями, для того, чтобы высказать большие и сложные истины, раскрыть людские трагедии». Амо Сагиан тоже подчас «хитро» прикидывается пейзажистом, чтобы высказать очень значительные, сложные и серьёзные мысли. Отнюдь не умаляя значения пейзажа и глубоко уверенный, что если пейзаж – подлинное произведе-ние искусства, то он перестаёт быть только пейзажем и становится зеркалом души человека, я тем не менее считаю, что основной жанр Амо Сагияна не пейзаж, а портрет. Портрет утёса и деда, портрет вола и шиповника, а обобщая – всей Ар-мении, армянина, собирательный пор-трет армянского народа. И эти безыскус-ные портреты, созданные сдержанными, скупыми средствами, одновременно так монументальны, что напоминают мне знаменитых львов Гегарда, барельефы Ахтамара и других армянских храмов. К слову сказать, эти сжатые, лишённые ка-ких-либо излишеств поэтические строки Амо Сагияна кажутся созданными для то-го, чтобы их высекли на камне. А высе-кать на камне не так легко, и наши пред-ки выбирали для запечатления в камне самые нужные, самые сжатые и самые ёмкие слова. Этому принципу следуют и лучшие творения Сагияна».

Ваагн ДАВТЯН
(из предисловия к книге
«Амо Сагиан. Лирика», 1989 г.)

КНИЖНЫЙ РЯД

Извлечь уроки

Александр Товмасын.
Армения. Анабиоз:
Публицистика, проза, стихи
(1991–2013). – Ереван: «Вага»,
2013. – 500 с. – 200 экз.

В сборнике «Армения. Анаби-оз» собраны материалы, на-писанные в годы становления Третьей Армянской республики, призванные в определённой ме-ре дать представление об Арме-нии переходного периода. Они несут в себе частицу сложно-го времени, и это первая живая реакция, искренний и трезвый взгляд современника на проис-ходящее вокруг. По словам ав-тора, «Я ничего в них не менял и не сокращал. Они – отражение времени, в котором написаны. Са-мого тяжёлого времени в истории Третьей республики. Хорошо, что мы его прожили и больше не по-вторим. Плохо, что мы его сквер-но использовали... Но прожитого мгновенья не вернёшь. Лучшее, что можно сделать с прошлым, это извлечь из него уроки».

Многолетний сотрудник редак-ции ереванской русскоязычной газеты «Голос Армении» Алек-сандр Товмасын вместе с опубли-кованными в «ГА» статьями также представляет на суд читателя сти-хи и рассказы, своего рода художе-ственно обработанные страницы недавней армянской истории.

Но клонит голову на грудь
И опускает ногу.

Стоит у бездны на краю,
Обдумывая действо,
И смотрит на семью свою,
На гордых гор семейство.

На мир, прогретый солнцем весь,
На облака, на реки –
На мир, который был и есть
Арменией вовеки.

Перевёл Михаил ДУДИН

Мне ведомо, что истинно, что ложно.
Я всё считаю – прорчитаться можно.
Во мне и сердце бьётся осторожно,
Совсем не так, как билось в двадцать лет.

К тем относясь с презреньем,
к тем с почтеньем,
Я никого не жгу своим гореньем,
За дело не берусь с чрезмерным рвеньем,
Не жду удач я, избегаю бед.

Мне не о чем мечтать – всего довольно.
Бывает слишком редко сердцу больно,
Оно даёт вовлечь себя невольно
Лишь в ту игру, где проигравших нет.

Свои дела я не решаю разом,
Не верю пылким, но поспешным фразам,
Я успокоился, окреп мой разум,
Я стал степенен, потому что сед.

Чем надо – всем давно я обладаю,
Что не дано, о том не помышляю.
Былых безумств уже не совершаю,
Как будто бы всё есть, а счастья нет!

Перевёл Наум ГРЕБНЁВ

ВОРОТАН*

Ложится небо синью первозданной
На снежных гор курчавый завиток.
Визу бушуют волны Воротана,
Разбрасывая воду и песок.

Вода ли, сумасшествуя, взбесилась,
Иль небо, с миром потерявши связь,
На голову высоких гор свалилось
И ниже устремляется, катясь?

Фонтаном брызг, кипящим ливнем пены
Вода потока тяжестию всей
Бросается на каменные стены,
Как стая перепуганных гусей.

Бушует и шумя, ты выйдешь к морю,
Пробивши путь срежь камня и песка,
С безоблачностью дня и неба споря,
Сестра поэта, чудная река.

Рождай в ущельях отзвук неустанный,
Из пропастей подпрыгивая ввысь,
Спиши вперёд, течение Воротана,
Зови и увлекай, и вечно мчишь.

*река в Армении

Перевёл Борис ПАСТЕРНАК

Художник Мартин Акоголян. «Говорящие скалы»

Мчатся бурные реки твои по-армянски,
С гор слезами сбегаят ручьи по-армянски,
По-армянски твоя расцветает весна.

В рощах – говор и пенёк пичуг по-армянски,
В долину крепко врзается плуг по-армянски,
По-армянски нетленные твои письмена.

Глубь рассветных небес горяча по-армянски.
Столкновеень согласных звучат по-армянски,
По-армянски взрываясь, звенит, как струна.

Кузнецов твоих руки крепки по-армянски,
На полях зеленеют ростки по-армянски,
По-армянски таится в камнях тишина.

Сколько раз ты, казалось, из рук уплывала,
Но ты нашей осталась, и ввысь, как бывало,
По-армянски возносится гор крутизна.

Вдох теснин твоих скорбен
и тих по-армянски,
Чтим почивших страдальцев твоих
по-армянски,
По-армянски печаль твоя мне суждена.
Лишь бы всё, чем живу,
чем дышу, сохранилось.

И потом – что ни случилось бы,
что б ни случилось –
Будут плакать ручьями снега по-армянски,
Будут вёсны вбегать на луга по-армянски –
По-армянски – вовеки, во все времена.

Перевела Мария ПЕТРОВЫХ

УТЁС

Тяжело сидит утёс в ущелье –
Посредине детства моего.
Пот ручьём со лба его струится,
И с плечей свисают мох и плюц.
Он сидит, надел, как шапку, небо,
И приберегает в рукаве
Каждому какой-нибудь подарок:
Облачку приبلудному – карниз,
Голубю лесному – горстку зёрен,
А косуле горной – тишину.
Путнику, уставшему с дороги,
В стужу он даёт своё тепло,
А в жару – зелёную прохладу
Или воду, пахнущую льдом.
Духу древнего гостеприимства
Он не изменяет никогда:
Каждого по-царски одаряет,
Ничего не требуя взамен.
Он, как патриарх, сидит в ущелье,
По густым бровям его течёт
Рыхлая и медленная туча.
Я смотрю сквозь дымку на него
С обожанием единоверца.
Я смотрю, смотрю – и острый ком
К горлу подступает... С подбородка
Тень свисает чёрной бородой
На сухую грудь... И брезжит сходство
С кем-то очень близким. Чёрт возьми,
Ну, конечно, с дедом Хачипаном...
Он на деда старого похож!

Перевёл Олег ЧУХОНЦЕВ

КОНКУРС

Классика с молодой душой

В Ереване завершил свою работу
единственный в регионе юбилей-
ный Международный конкурс име-
ни Арама Хачатуряна.

Этот крупный международный смотр мо-
лодых талантов, организованный Ми-
нистерством культуры Армении, Куль-
турным фондом «Арам Хачатурян-конкурс» и
Ереванской государственной консерватори-
ей им. Комитаса, который традиционно про-
ходит на высоком уровне. Его патронирует
первая леди Армении Рита Саргсян, и весь-
ма активно поддерживает главный партнёр –
Межгосударственный фонд гуманитарно-
го сотрудничества государств – участников
СНГ (МФГС). Важно, что конкурс вышел на
уровень, соответствующий самым высоким
международным стандартам, что и открыло
возможности для его более масштабной ре-
ализации. Речь в первую очередь идёт о привле-
чении участников из стран зарубежья и СНГ.
Последние, в отличие от иностранных участ-
ников, не очень активно интересовались ере-
ванским конкурсом. О значимости конкурса
на постсоветском пространстве можно судить
и по тому, что он не только год от года рас-
ширяет свою географию и число участников,
но и является полноправным членом Всеми-
рной федерации международных музыкальных
конкурсов. Это, безусловно, честь для Арме-
нии: гарантируется широкое мировое призна-
ние и открываются новые перспективы для
дальнейшей пропаганды армянской культуры
на мировой арене, в частности, творчества Ха-
чатуряна. Членство в федерации даёт возмож-
ность включать его произведения в перечень
обязательных – для исполнения на междуна-
родных конкурсах пианистов.

В этом году конкурс проводился по специ-
альности «Фортепиано» (в разные годы так-
же были скрипка, виолончель, композиция).
Было подано 50 заявок, из которых предва-
рительный этап преодолели 26 участников
из США, Канады, Японии, Латвии, Тайван-
я, Южной Кореи, Китая, России, Арме-
нии и других стран. В первом туре конкурса
приняли участие 18 человек, а в полуфинал
конкурса прошли 8 участников: Бахрадзе
Нино (Грузия), Нестерова Анастасия (Рос-
сия), Ованнисян Давид (Армения), Старо-

дубцев Евгений (Россия), Симонян Степан
(Россия), Овакимян Шушаник (США), Ку-
дряшев Алексей (Россия), Джиа Ран (Китай).
Второй тур прошли россияне Нестерова Ана-
стасия, Стародубцев Евгений, Симонян Сте-
пан и китайка Джиа Ран. Следует отметить,
что практически все конкурсанты являлись
лауреатами различных международных кон-
курсов пианистов: конкуренция была серьёз-
ная и напряжённая. Заслуживает внимания и
жюри конкурса, представленное видными де-

тин (Франция); глава музыкальной ежеднев-
ной программы на MDR Figaro/MDR Kultur
Мартин Хоффмайстер (США); директор про-
грамм в Вашингтонском обществе исполни-
тельских искусств Саманта Мари Поллак
(США) и др. По традиции на конкурс при-
ехало и много почётных гостей, в частности,
представитель MIDEM (Classical&Jazz), ди-
ректор Kultur&Medien Management Корне-
лия Мух (Германия); директор IMG Artists
GmbH, старший вице-президент Artist

ятелями современного музыкального иску-
ства – известными пианистами, педагогами
и специалистами бизнес-индустрии сферы
классической музыки. Жюри возглавлял пи-
анист, декан фортепианного факультета Ере-
ванской консерватории Армен Бабаханян. В
него также вошли народный артист России,
профессор, проректор по артистической де-
ятельности Московской государственной
консерватории им. Чайковского Александр
Бондурянский; пианистка Анна Маликова;
директор Naïve Classique & Jazz Дидье Мар-

Management Таня Дорн (Германия); дирек-
тор и президент Совета Пасхального фести-
валя им. Людвиг ван Бетховена Эльжбета
Пендерецка (Польша); заслуженный артист
РА, профессор кафедры специального фор-
тепиано Московской консерватории Юрий
Айрапетян (Россия) и др.

Как отметил президент конкурса и пред-
седатель жюри Армен Бабаханян, конкурс
значительно вырос за эти годы в професси-
ональном, организационном и программном
отношении.

– Программа конкурса стала более сво-
бодной и даёт возможность участникам пол-
ностью раскрыться и показать себя. Ребята
выступают скорее в русле сольного концерта,
разве что представляют разные по стилю про-
изведения. Так мы можем лучше оценить их
возможности. В финале прозвучат два кон-
церта: каждый финалист обязан исполнить
концерт или Рапсодию Хачатуряна и произ-
ведение другого автора по выбору из предло-
женного списка.

Говоря о результатах, можно констатиро-
вать чисто российскую победу в «командном
зачёте». Первое место осталось вакантным,
а вот вторую премию поделили российские
пианисты Анастасия Нестерова и Евгений
Стародубцев. Помимо диплома лауреата,
они получили денежную премию в размере
10 000 долл. и возможность участия в кон-
цертных программах. Третья премия также
отошла к россиянину – Степану Симоняну
(диплом лауреата, премия 5000 долл. и уча-
стие в концертных программах), а четвёр-
тая – китайке Джие Ран (диплом лауреата и
премия в 2000 долл.).

Помимо главных, участники конкурса
удостоились и специальных призов. В част-
ности, приз от Международного центра муз-
ыки – Ассоциации «Кишиштоф Пендерецки
Академия» получил Степан Симонян – «За
лучшую интерпретацию классической со-
наты». Награду пианисту вручила Эльжбе-
та Пендерецка. Обладателям второй премии
Московская консерватория им. Чайковско-
го предоставила возможность выступить с
сольными концертами в своих стенах в те-
чение сезона 2015–2016 гг. Евгений Старо-
дубцев удостоился приза «За лучшую ин-
терпретацию произведения Хачатуряна» от
Дома-музея Хачатуряна, а Анастасия Несте-
рова – премии MIDEM в номинации «Новое
поколение» и от концертного зала «Альберт
Концерт». Приз «Яркая индивидуальность»,
учреждённый MIDEM, достался Джиа Ран.
Компания «Акустика» присудила призы «За
лучшее исполнение концерта» Степану Си-
моняну и Анастасии Нестеровой – за пре-
красное исполнение концерта Хачатуряна и
за концерт Шопена соответственно. «Приз
зрительских симпатий» ушёл к Евгению Ста-
родубцеву.

Ирина АБРОНЯ

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Мы продолжаем рубрику, где традиционно задаём три вопроса армянам, родившимся и выросшим за пределами Армении.

- Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической Родины?
- Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?
- Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?

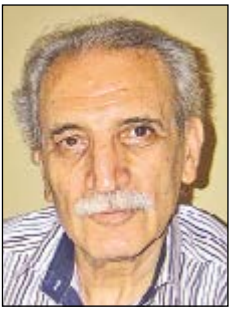
Рубина ПИРУМЯН-МИНАСЯН

Родилась в 1936 году в Тавризе (Иран). Живёт в Глендэйле, Калифорния (США). По специальности инженер. Окончила Тегеранский государственный университет. В 1980–1989 гг. обучалась на факультете языка и культуры Среднего Востока Калифорнийского университета (UCLA, Лос-Анджелес). В 1985–1995 гг. в том же университете преподавала армянский язык и литературу. В 1989-м получила степень доктора филологических наук по специальности «армянская литература». Занималась сравнительным исследованием армянского геноцида и еврейского холокоста в литературе. Автор ряда учебников.

1. Мои родители — иранские армяне*. И их родители тоже, кроме деда со стороны матери, который в 1906 году в качестве солдата Епрем-хана перебрался из Эрзрума (Западная Армения) в Иран, где и обосновался после революции со своей семьёй.

2. Большую половину своей жизни я была гражданкой Ирана, в котором родилась. В те годы женщина в избранной мной профессии была крайне редким явлением, тем не менее я не испытывала на себе дискриминации. Однако глубоко осознавала, что, будучи армянкой, принадлежу к национальным меньшинствам страны (в Иране к ним относились армяне, евреи и ассирийцы). Домашнее воспитание, как и национальное воспитание, полученное в местных культурных организациях, пробудили во мне тоску по столь близкой и недостигаемой Родине, укрепили осознание национальной принадлежности и её самобытности. Но всё это было до Исламской революции, поскольку во время и после неё я

* В 1604 г. шах Аббас организовал насильственное переселение в Персию около 300 тысяч армян. Армянская диаспора в Иране, имеющая 400-летнюю историю, — одна из крупнейших в мире армянских диаспор, которая вносила и вносит огромный вклад в развитие этой страны.

Андраник ХЕЧУМЯН

Родился в 1955 году в Тегеране. Живёт в Тегеране. Переводчик, театральный деятель. Член Союза драматургов и режиссёров «Дом театра Ирана». Член правления Союза драматургов Ирана. Член Союза писателей Армении.

1. Родился я в Тегеране, в семье иранских армян. Уже более 400 лет, со времён шаха Аббаса, армяне проживают в Иране.

Валерий ПЕТРОСЯН

Родился в 1942 году в Баку. Живёт в Москве. По специальности химик. Заслуженный профессор МГУ им. Ломоносова, ректор Открытого экологического университета, президент центра «Экология и здоровье», академик-председатель секции химии Российской академии естественных наук, эксперт ООН по химической безопасности, член Исполкома Международной ассоциации инженеров и учёных за глобальную ответственность (INES), член Европейского комитета «Химия и окружающая среда», председатель Экологического совета Правительства Москвы.

1. Мои родители родом из Мардакерта (Арцах): папа — Петросян Самсон Тевосович, 1912 г.р., после окончания школы в Арцахе поехал учиться в Ленинград на инженера-строителя. После окончания института вернулся в Арцах, но не найдя работы по специальности ни в Арцахе, ни в Ереване, устроился на работу в Баку и с 1935 года жил там, женившись на своей землячке Чилингаровой Тамаре Арутюновне 1914 г.р.

2. Поскольку я родился и провёл детство в Баку, в котором вследствие бурного развития в XX веке нефтяной промышленности и соответственно быстрого роста населения жили в основном приезжие из других республик Советского Союза, интернациональная атмосфера была привычна. Не возникало вопросов типа: «А ты кто по национальности?», «А почему ты живёшь и учишься здесь?» и т.д. И когда я приехал в интернациональный МГУ, где учились представители всех пяти континентов, у меня не было никаких проблем в установлении дружеских связей с иностранцами. При этом я всегда подчёркивал, что являюсь армянином и поэтому, например, будучи в студенческие годы солистом джаз-оркестра МГУ, пел не только русские, но и армянские песни Арно Бабаджаняна, Жака Дуваляна и Жана Татляна. Став профессиональным химиком, я осознал, что моё армянское происхождение не создаёт для меня каких-либо препятствий для моей карьеры, тем более что в химическом сообществе СССР блистали такие яркие армянские звёзды, как выходцы из Арцаха, лауреаты Ленинской и Государственных премий, академики И.Л. Кнунянц и Н.С. Ениколопов, а

с семьёй — мужем и двумя детьми, переехала в Соединённые Штаты Америки.

Последние тридцать лет я гражданка США, полностью приобщилась к языку, культуре, нравам и обычаям страны. Не чувствую себя членом национального меньшинства, поскольку дифференциация людей здесь проводится по расовому признаку, и я принадлежу к белому большинству (Caucasian). И всё же в Америке я сильнее чувствую связь с Родиной, ощущаю себя армянкой диаспоры. Но это не говорит о моей раздвоенности, отнюдь, просто во мне скрестились три притягательные силы: место рождения — Иран; моя Родина, то есть Армения, в тоске по которой я была воспитана и которая меня вдохновляла; и наконец, США, страна, в которой я навсегда поселилась. Это полюса, порой взаимоисключающие и противоречащие друг другу, а порой друг друга дополняющие и обогащающие мою личность.

3. Эти слова так перекликаются с моим душевным миром! Совершенно естественно, что с моим складом ума, образом жизни зарубежной армянки я как чужих воспринимаю не армянских соседей, коллег, соотечественников. Мне гораздо комфортнее в армянской среде, в армянском землячестве — и в Иране, и в США. Увы, печальнее звучит другая половина фразы.

Да, я чувствовала себя чужой на Родине во время общения и встреч с самыми разными людьми, из разных кругов общества и вынуждена была признать: в мировоззрении, в восприятии общечеловеческих и национальных ценностей есть огромное отличие. Может, я чересчур чувствительна, шепетильна? Или мои помыслы, чаяния чересчур иллюзорны? Может, мои мечты, мои устремления отдалили меня от действительности? Не знаю. Но знаю, что в этих душевных тревогах и метаниях я не одинока. Известный ирано-американский писатель-армянин Акоп Карапенц почувствовал отчуждение к народу Армении. Он с болью признался, что ощутил себя «чужим и пришлым, а ведь они мои братья... Я утратил связь с кровью и землёй... пытался вновь обрести ритм, который поубавился на чужеземных проспектах».

Помогут ли частые контакты между Арменией и диаспорой изменить это странное ощущение и проложить ту стезю, на которой армянин вновь полноценно общится к своей нации как её неотъемлемая частица?..

2. Я прекрасно чувствую себя в Иране, и моё армянское происхождение не воспринимается мной как помеха. Напротив, страна, которая внесла огромную лепту в развитие мировой цивилизации, благотворно влияет на мой духовный мир. Это страна с богатой поэзией и культурой, и жить бок о бок с таким народом — большая радость.

3. Это вообще неприемлемое для меня понятие и в Иране, и в Армении. У меня много друзей-персов, с которыми я работаю. Мы друг друга любим и уважаем. Точно так же складываются мои отношения и в Армении, где родные и близкие люди никогда не позволяют мне ощущать себя чужим на Родине. Я счастливый человек, потому что я не чужой ни среди армянских, ни среди иранских друзей и знакомых.

также министр химической промышленности СССР Л.А. Костанов. Поэтому, отвечая на поставленный вопрос, я бы сказал, что, как всегда, в любой проблеме есть положительные и отрицательные стороны. И в этой конкретной проблеме положительной стороной является важный жизненный опыт, приобретаемый в интернациональном сообществе, а отрицательная сторона — отсутствие условий для полного освоения родного языка. Я многократно наблюдал это в таких странах, как Австралия, Аргентина, США и Франция, где в армянской диаспоре старшее поколение, владеющее родным языком, пытается сохранить его и передать следующим поколениям. Но молодёжь, общаясь в социуме на языке страны, в которой они живут (английский, испанский, французский), неохотно общаются дома с родителями на армянском языке, в лучшем случае понимая, что говорят им, но отвечая всё равно на местных языках. Следовательно, необходимо очень аккуратно (без навязывания) искать возможность для того, чтобы донести до новых поколений как культуру стран, в которых они живут, так и культуру Армении.

3. Я хочу подчеркнуть, что моё интернациональное воспитание помогает мне в России чувствовать себя во всех ситуациях абсолютно «своим», прежде всего за счёт хорошего владения русским языком. И когда я оказываюсь среди так называемых чужих, т.е. в зарубежных странах, я тоже не чувствую себя «чужим» благодаря хорошему знанию английского языка. Когда аспиранты из лаборатории в Калифорнийском технологическом институте, в котором я работал, видели, что я пишу статьи по-английски без словаря (а они всегда словарём пользуются), то они шутили: «Теперь мы видим, что КГБ действительно хорошо готовит шпионов». Вторая половина поставленного вопроса более сложная, потому что, когда я приезжаю в Армению (а я стараюсь это делать ежегодно), я, конечно, был бы рад совершенствовать свой армянский язык, чтобы не чувствовать себя «чужим среди своих». Но все армянские коллеги, включая молодых аспирантов и сотрудников, владеют русским языком, который они тоже хотят совершенствовать, и к сожалению, складывается ситуация, как в Германии или Италии (я немного говорю на этих языках), где местные коллеги предпочитают со мной общаться на английском. Так что мне остаётся только с радостью слушать, как жители Армении говорят на родном языке между собой. А ещё я с удовольствием слушаю в своей машине в московских пробках диски с армянскими песнями и подпеваю, даже если не до конца понимаю смысл некоторых выражений.

ПАМЯТНИКИ ЕРЕВАНА

Мистическое воинство Кочара

К 115-летию Ерванда Кочара

Ерванд Кочар (1899 г., Тбилиси — 1979 г., Ереван) — скульптор, художник, профессор живописи (1921 г.), заслуженный деятель искусств Армянской ССР (1956 г.), народный художник Армянской ССР (1965 г.), лауреат Государственной премии Армянской ССР (1967 г. — за монумент «Давид Сасунский»), народный художник СССР (1976 г.).

В 1921–1936 гг., живя в Париже, Кочар создал произведения, которые поставили его в ряд великих мастеров, сформировавших европейский авангард, обусловивших дальнейшее развитие искусства. Кочар выступался наряду с такими величайшими мастерами, как Пикассо, Брак, Ари, Бранкузи, Леже, Кирико.

Кочар является основателем нового пластико-художественного направления «Peinture dans l’espace» («Пространственной живописи»), которое включает время как дополнительное четвёртое измерение. Поражает своей монументальностью картины и скульптуры Кочара — его предвидение — работы в стиле «3D», «Peinturedansl’espace». Только в Ереванском музее Ерванда Кочара и в парижском Национальном музее Модерн (Центр Помпиду) можно увидеть работы из серии «Пространственная живопись».

Европейские критики считают Кочара «одним из тех, кто в течение нескольких лет перевёрнул мир и полностью видоизменил представления о современном искусстве...»

Творчество Ерванда Кочара — недостижимая вершина армянского искусства по глубине, мастерству и образности. Миру ещё предстоит узнать и поместить армянского Леонардо в сонм великих от искусства. Особенно поражает миссионерская и мистическая составляющая его шести монументов, установленных в государственной и религиозной столицах Армении — Ереване и Эчмиадзине.

Судьба армян в XX веке была чередой трагедий. Чудом уцелевшая от турецкого геноцида горстка армян оказалась в СССР. Возникла угроза потери национальной самобытности, потери языка... Кочар не мог более оставаться в Париже, в 1936 г. он вернулся на родину, чтобы быть вместе со своим народом, инициировать национальное возрождение, бороться за сохранение христианской веры.

Кочар верил в своё призвание. И чудо случилось! Его рукотворное воинство, армия памятников, и по сей день выполняет благородную миссию, поддерживая силу духа любимого им народа.

Памятник «Национальной Религии» — Вардану Мамиконяну (1975 г.). Идейный смысл такой: не дать угаснуть в народе вардановскому духу и постоянно напоминать о мучениках и жертвах сотен поколений, сумевших сохранить в чистоте и донести до нас христианскую веру.

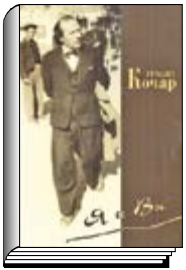

Памятник «Богочеловеческому делу» познания и сотворения мира, замаскированный под названием «Муза кибернетики» (1972 г.) в честь запрещённой науки, в эти годы ставшей актуальной и получившей наконец государственное покровительство. Он доносит до нас мысль о том, что назначение человека в продолжении божественного дела — сотворения мира — своими добрыми, благостными делами.

КНИЖНЫЙ РЯД

Обрести вторую опору

Ерванд Кочар.

Я и Вы. Конспекты, статьи, выступления, воспоминания, пьеса / Перевод с армянского И. Маркарян. — Ереван: ВМВ-Принт, 2013. — 192 с. — 500 экз.

Самвел СЕРАДА

Памятник «Национальной Самобытности». Давид Сасунский (1959 г.), герой национального эпоса, поражающий врага. Собирательный образ армянского народа, народа-труженика, порабождённого, но не смирившегося, восстающего и побеждающего. Это мифическая душа армянского народа со слившимися в едином порыве всадником, конём и сказочным мечом.

Памятник «Богочеловечеству», сокрытый под названием «Меланхолия» (1959 г.). Символическое изображение находящегося в муках рождения, приходящего к самосознанию человечества в виде человекоподобного существа, страдающего, разрушаемого войнами, но страстно желающего обрести гармонию и прийти к единству с природой и со всеми живущими на земле людьми.

Алексан ШАХАТУНИ

го имеет опорой жизнь, а другой конец — переброшен в беспредельность. Каждый гений удлинит этот конец, чтобы обрести вторую опору. И так — до бесконечности... Поэтому искусство — это нескончаемая история лучших устремлений человечества...» В книге есть не только эстетические, но и серьёзные этические послы, некие напутствия всем живущим: «Бойтесь погасить святой огонь своей души, который отличает человека от зверя».